

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования**

«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

Перепечина Александра Сергеевна

**СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ХАРАКТЕР ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ РАБОТ ГЕРМАНА КОГЕНА)**

Специальность 5.7.1 Онтология и теория познания

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор

Белов Владимир Николаевич

Москва - 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. КРИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО ИДЕАЛИЗМА	16
§ 1. СХЕМА СИСТЕМЫ КРИТИЧЕСКОГО ИДЕАЛИЗМА В ПРЕОДОЛЕНИИ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ АПРИОРНОГО И АПОСТЕРИОРНОГО, СОЗЕРЦАНИЯ И МЫШЛЕНИЯ, ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ПРАКТИЧЕСКОГО РАЗУМА	16
§2. ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ НАУК О ПРИРОДЕ И НАУК О ДУХЕ В СИСТЕМНОЙ ФИЛОСОФИИ. ЗНАЧЕНИЕ ЭТИКИ ДЛЯ СИСТЕМЫ ...	30
§3. ОТ «ФАКТОВ НАУКИ» К «ФАКТАМ КУЛЬТУРЫ». ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО ИДЕАЛИЗМА	42
ГЛАВА II. ПОЗНАНИЕ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЫТА	52
§1. ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ МЕТОД КАК УЧЕНИЕ ОБ УСЛОВИЯХ ОПЫТА: ЕГО СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ	53
§2. ЕДИНСТВО ПОЗНАНИЯ И МАТЕМАТИКА: ЧИСТОТА И САМОПРОИЗВОДСТВО МЫШЛЕНИЯ.....	61
§ 3. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ОПЫТ КАК СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ ОБ ОБЪЕКТЕ.....	70
ГЛАВА III. ПРОЦЕССУАЛЬНОСТЬ ПОЗНАНИЯ В МЕТОДЕ БЕСКОНЕЧНО МАЛЫХ.....	78
§1. ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ ЛОГИКА МЕТОДА БЕСКОНЕЧНО МАЛЫХ.....	78
§2. ПРИНЦИП АНТИЦИПАЦИИ ВОСПРИЯТИЯ КАК ОСНОВОПОЛОЖЕНИЕ РЕАЛЬНОСТИ	86
§3. РЕАЛЬНОСТЬ КАК ИНТЕНСИВНАЯ ВЕЛИЧИНА.....	94
ГЛАВА IV. САМОРЕФЕРЕНТНОСТЬ ПОЗНАНИЯ В ЭПИСТЕМОЛОГИИ	100
§1. ПЕРВОНАЧАЛО КАК ПРИНЦИП САМОПРОИЗВОДСТВА: ЛОГИКА КОНСТИТУИРОВАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ В ПРИНЦИПАХ БЕСКОНЕЧНОСТИ И НЕПРЕРЫВНОСТИ МЫШЛЕНИЯ.....	101
§2. ЛОГИКА СУЖДЕНИЙ КАК ЕДИНСТВО МЫШЛЕНИЯ.....	109
§3. ЛОГИКА ИСТИНЫ: ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛОГИКИ ДЛЯ СИСТЕМЫ.....	117
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	126
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	133

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Системность философского знания остается предметом споров и в наши дни. Представляют ли собой традиционные (онтология, гносеология, логика, этика, эстетика) и современные (философия науки, философия техники, философия сознания, философия языка) философские дисциплины некую связную целостность, или они покоятся на гетерономных основаниях и способны развиваться независимо друг от друга, оправдывая дальнейшую дифференциацию и специализацию философских исследований? Если философия все же должна быть системой, то как эта система должна быть выстроена, что послужит ее фундаментом? Онтология (как в марксизме)? Теория познания (как у Канта)? Или, может быть, философская антропология? Должен ли фундамент философии как системы сам представлять собой систему? Или он может быть набором гетерогенных принципов, совокупность которых, тем не менее, детерминирует образование системного целого с вполне определенными характеристиками? Для ответа на эти и подобные им вопросы очень важно учитывать исторический опыт развития философии, в котором можно найти как периоды вдохновенного строительства всеобъемлющих философских систем, так и времена «усталости» от системосозидающего творчества, когда «большие нарративы» недавнего прошлого подвергались язвительной критике. Построения неокантианских философов в контексте этой проблемы имеют особую значимость, поскольку в своем стремлении избавить философию Канта от непоследовательности и ограничений они, на наш взгляд, сумели убедительно продемонстрировать ее системосозидающий потенциал.

В данной работе предложен анализ системообразующей методологии марбургского неокантианца Г. Когена, в которой теоретико-познавательная часть пронизывает всю систему. Поскольку система в таком варианте суть критика познания, она выдерживает критику (в лице направлений герменевтики, феноменологии, постмодерна), и сама борется с догматизмом таких направлений как позитивизм, сциентизм, историцизм и философия жизни. Учение Когена, как

отмечают А. Пома и Х. Крайнен, актуально тем, что оно по-новому представляет вопрос о кризисе рационализма: в когеновской терминологии нет намека на тоталитарность или философию тождества, которые когда-то образовали фундамент для критики системного философствования. Напротив, будучи рационалистичной философией, когеновское учение направлено на реализацию свободы мышления. Таким образом, на основании данного исследования проблематизируется вопрос о возможности системной философии, фундаментом которой является теория познания.

За основу данной диссертационной работы была взята когеновская концепция как принципиально открытая система, исходящая из теоретико-познавательных основ чистого мышления, поскольку она выделяется не только в сравнении с закрытыми системами как требующая бесконечного развертывания, но и является образцом среди неокантианских учений, которые восполняли недостаток системного мышления, заполняя лакуну, образовавшуюся к началу XX в. В широком смысле неокантианство представляет интерес как наиболее поздняя попытка в истории философии проанализировать системообразующие элементы мышления. Кроме того, именно это течение столкнулось с необходимостью дать свой ответ на претензии популярных в его время направлений (особенно психофизиологических и иррациональных).

Сегодня переосмысление системного эпистемического подхода позволяет содержательно раскрыть потенциал систематического мышления в его основных принципах и перспективах для актуальных гносеологических проблем.

Философия, ориентированная на научное мышление, на примере учения Когена, показывает, как возможно исходить из рациональных принципов (теории опыта и логики) и также мыслить целостно, системно в сфере практического разума (в этике).

Итак, целесообразность исследования основополагающих принципов теории познания марбургского неокантианца и его понимания системы, построенной на эпистемологических основах его логического учения,

определяется мировоззренческой составляющей теории познания и открытым характером системы.

Степень разработанности темы исследования

Большую часть исследований по теории познания Когена составляют работы иностранных авторов, которые подразделяются на труды сподвижников Когена (П. Наторпа¹, Э. Кассирера²) и современных исследователей, среди которых наиболее авторитетными являются А. Норас³, А. Пома⁴, В. Кинкель⁵, В. Маркс⁶, В. Флах⁷, Г. Эдель⁸, Д. Адельманн⁹, К. Х. Лембек¹⁰, К.Х. Кёнке¹¹, М. Брелаге¹², М.

---

¹ См.: Наторп П. Кант и Марбургская школа. СПб: Образование, 1913. – Сб. 5. – С. 93–132; Natorp P. Hermann Cohens philosophische Leistung unter dem Gesichtspunkte des Systems. Frankfurt am M., 1994; Natorp P. Platons Ideenlehre: Eine Einführung in den Idealismus. Leipzig, 1903; Natorp P. Hermann Cohen als Mensch, Lehrer und Forscher. Marburg : Elwert, 1918. 30 S.

² См.: Cassirer E. Hermann Cohen und die Erneuerung der Kantischen Philosophie, Kant-Studien, 17 (1912). Также Кассирер издал многие работы Когена.

³ См.: Noras A.J. Geschichte des Neukantianismus / übersetzt von Tomasz Kubalica. Berlin, etc. : Peter Lang, 2020.

⁴ См.: Пома А. Критическая философия Германа Когена / пер. с ит. О.А. Поповой. М. : Академический проект, 2012.

⁵ См.: Kinkel W. Hermann Cohen. Sein Leben und sein Werk. Stuttgart, 1924; Kinkel W. Hermann Cohen. Eine Einführung in sein Werk. Stuttgart, Strecker und Schröder, 1924.

⁶ См.: Marx W. Transzendente Logik als Wissenschaftstheorie. Systematisch-kritische Untersuchungen zur philosophischen Grundlegungsproblematik in Cohens "Logik der reinen Erkenntnis". Frankfurt am Main: Klostermann, 1977.

⁷ См.: Flach W. Einleitung // Cohen H. Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik. Frankfurt/M., 1968.

⁸ См.: Edel G. Von der Vernunftkritik zur Erkenntnislogik. Die Entwicklung der theoretischen Philosophie Hermann Cohens. Freiburg/München: Karl Alber 1988; Edel G. Kantianismus oder Platonismus? Hypothesis als Grundbegriff der Philosophie Cohens.

⁹ Adelman, D. Einheit des Bewusstseins als Grundproblem der Philosophie Hermann Cohens: vorbereitende Untersuchung für eine historisch-verifizierende Konfrontation der Fundamentalontologie Martin Heideggers mit Hermann Cohens "System der Philosophie". Potsdam: Universitätsverlag Potsdam. Edited by Gorge K. Hasselhoff & Beate Ulrike La Sala. 2012. 323 S.

¹⁰ См.: Lembeck K.-H.. Platon in Marburg: Platon-Rezeption und Philosophiegeschichtsphilosophie bei Cohen und Natorp. 1994.

¹¹ См.: Köhnke K. Ch. Entstehung und Aufstieg des Neukantianismus. Die deutsche Universitätsphilosophie zwischen Idealismus und Positivismus. Frankfurt am Main. 1993.

¹² См.: Brelage M. Studien zur Transzendentalphilosophie. Berlin, 1965; Brelage M. Transzendentalphilosophie und konkrete Subjektivität. Eine Studie zur Geschichte der Erkenntnistheorie im 20. Jahrhundert. Berlin, 1965.

Джованелли¹³, Н. Гартман¹⁴, Н. Станг¹⁵, Р. Виль¹⁶, Р. Мунк¹⁷, С. Люфт¹⁸, Ф. Бейзер¹⁹, Х. Крайнен²⁰, Х. Хольцхай²¹, Х.Ф. Фульда²², Ю. Штольценберг²³, Ю. Эббингхаус²⁴.

Наторп и Кассирер, являясь представителями марбургского неокантианства и лично сопутствовав творческому пути Когена, интересны тем, что в своих трудах они дают и собственную оценку концепций основателя школы. Однако, если Наторп во многом повторяет учение Когена (излагая его иногда более понятным языком), то Кассирер не только объясняет когеновскую терминологию, но и видоизменяет ее в рамках своей концепции, которая выходит за рамки неокантианского дискурса.

Из вышеприведенных исследователей выделяется Г. Эдель, поскольку он рассматривает не только лишь марбургское неокантианство, но тематизирует в своих работах наследие когеновской системы. Его работа «От критики познания к логике познания» представляет собой серьезный труд по раскрытию основных понятий теории познания и логического учения Когена. Это не только одно из самых объемных произведений по исследованию теории познания Когена, но и в когеноведении в целом. В контексте выбранной темы исследования важны также

---

13 См.: Giovanelli, M. Hermann Cohen's Das Princip der Infinitesimal-Methode: The history of an unsuccessful book // *Studies in History and Philosophy of Science Part A*. — 2016. — № 58. — S. 9-23

14 См.: Hartmann N. *Systematische Methode*. In: *kleinere Schriften*. Bd. 3. *Vom Neukantianismus zur Ontologie*. Berlin, 1958; Hartmann N. *Grundzüge einer Metaphysik der Erkenntnis*. Berlin, 1965; Hartmann N. *Systembildung und Idealismus*. In: idem: *Kleinere Schriften*. Bd. 3.

15 См.: Nicholas F. Stang. Hermann Cohen and Kants Concept of Experience. In: *Philosophie und Wissenschaft bei Hermann Cohen, Veröffentlichungen des Instituts Wiener Kreis*, Bd. 28. Wien: Springer.

16 См.: Wiehl R. Identity and correlation in Hermann Cohen's system of philosophy // *Hermann Cohen's Critical Idealism*.

17 См.: Мунк Р. Другой критический идеализм Германа Когена // *Кантовский сборник*. 2015. №4.

18 См.: Luft S. The philosophy of the Marburg school: from the critique of scientific cognition to the philosophy of culture. In: Warren N de, Staiti A (eds) *New approaches to Neo-Kantianism*. Cambridge University Press, Cambridge, 2015. P. 221–239.

19 См.: Beiser F. *Hermann Cohen: An Intellectual Biography*. Oxford: Oxford University Press, 2018; Beiser F. *The genesis of Neo-Kantianism, 1796–1880*. Oxford University Press, Oxford, 2014. P. 489.

²⁰ Krijnen Ch. *Philosophie als System. Prinzipientheoretische Untersuchungen zum Systemgedanken bei Hegel, im Neukantianismus und in der Gegenwartsphilosophie*. – Würzburg: Königshausen & Neumann GmbH, 2008. – 438 S. – (Studien zum System der Philosophie; Beiheft 2).

21 См.: Holzhey H. *Cohen und Natorp*. Bd. 1: *Ursprung und Einheit. Die Geschichte der "Marburger Schule" als Auseinandersetzung um die Logik des Denkens*. Bd. 2: *Der Marburger Neukantianismus in Quellen*. Basel-Stuttgart: Schwabe & Co; 1986.

²² *Systemphilosophie als Selbsterkenntnis: Hegel und der Neukantianismus* / Hrsg. von Fulda H.F., Krijnen Ch. – Würzburg: Königshausen & Neumann, 2006. – 178 S. – (Studien zum System der Philosophie; Bd. 7).

²³ См.: Stolzenberg J. *Ursprung und System. Probleme der Begründung systematischer Philosophie im Werk Hermann Cohens, Paul Natorps und beim frühen Martin Heidegger*. *Tijdschrift Voor Filosofie* 59 (1): 154-155. 1997.

24 См.: Ebbinghaus J. *Hermann Cohen in «Neue Deutsche Biographie»*, Bd. 3, Berlin, Duncker und Humboldt, 1957; Ebbinghaus J. *Hermann Cohen als Philosoph und Publizist*.

труды Х. Крайнена, которые поступательно рассматривают системность философского наследия Когена. Работы в данном направлении представляют историко-философский интерес (обладают сравнительными характеристиками в сопоставлении неокантианства с гегелевской систематикой, а также в случае с Эделем с аналитической философией²⁵, где также рассматривается вопрос актуальности когеновских идей в свете современных философских проблем). Однако, данные исследования не проводят комплексного анализа гносеологии Когена как системообразующей основы его философии, имеющей мировоззренческую составляющую и обоснованной в логике.

Большую ценность имеет работа «Критическая философия Германа Когена» итальянского исследователя А. Помы. Работа Помы передает все основные понятия и концепции, введенные Когеном в его работах, начиная с интерпретационных, заканчивая трудами, излагающими когеновскую систему (от теории опыта до философии религии). Данное произведение может послужить кратким (но от этого не теряющим своей содержательности) справочником для изучающих систематику когеновской философии и выражает авторскую точку зрения по спорным вопросам²⁶. Труд Помы, как и работы Эделя и Крайнена, основан на историко-философском методе исследования. В настоящем диссертационном исследовании проделана работа по теоретико-познавательному обнаружению методологических перспектив эпистемологического подхода к философской системе на примере теории познания Г. Когена, что включает в себя более углубленный анализ проблематики системообразующей теории познания в целом.

---

²⁵ У Эделя рассуждения об актуальности неокантианства и его «незаслуженного забвения» часто приобретают субъективный характер, в характере изложения мыслей исследователя наблюдается критика тех философских направлений, которые «сменили» неокантианскую традицию: основной проблематикой становится критический сравнительный анализ марбургского неокантианства в лице Г. Когена и аналитической философии. Однако, исследователь объективен в характеристике истории развития исследований по неокантианству. Так, он часто описывает негативные последствия для идеализма после Первой мировой войны и обращение к неокантианству среди философов разных стран в настоящее время.

²⁶ Например, Пома считает, что термин «первоначало» в «Логике чистого познания» означает именно платоновскую идею, однако сам Коген не употребляет в данной работе платоновскую терминологию.

Среди российских исследователей, посвятивших свои работы гносеологии Когена, выделяются А.А. Тютюнников²⁷, В.Е. Семенов²⁸, В.Н. Белов²⁹, З.А. Сокулер³⁰, Н.А. Дмитриева³¹, П.П. Гайденок³², Т.Б. Длугач³³. Благодаря усилиям В.Н. Белова на русский язык переведен труд Когена «Теория опыта Канта», что, несомненно, является существенным вкладом в знакомство русскоязычной аудитории с идеями немецкого философа. В.Н. Белов - автор монографий и множества статей по самым разным аспектам творчества Когена. Многие из авторских работ В.Н. Белова согласуются с вышеописанными точками зрения Г. Эделя и А. Помы. Особый вклад в понимание когеновской системы, – привнесенный В.Н. Беловым, – книга «Философская система Германа Когена». В ней автор подробно излагает историю формирования идей марбургского неокантианца и описывает все разделы его системы. Как и книга А. Помы, данное произведение ставит своей целью историко-философское рассмотрение творчества Когена. Кроме того, В.Н. Белов исследует русское неокантианство, во многом сформированное под влиянием когеновских идей. Большую работу проделали и другие исследователи, однако, отметим, что их работы касаются определенных тем когеновской гносеологии. Например, З.А. Сокулер подробно занимается философией диалога Когена, А.А. Тютюнников освещает в своих работах трансцендентальный метод (также он перевел часть из «Теории опыта Канта»), В.Е. Семенов исследует проблему снятия дуальности чувственности и рассудка, в

---

27 См.: Тютюнников А.А. Герман Коген: идея трансцендентального метода (часть I) // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2018. – № 2. – С. 7–26; Тютюнников А.А. Герман Коген: идея трансцендентального метода (часть II) // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2018. – № 3. – С. 47–59.

28 См.: Семенов В.Е. Кант и Марбургская школа // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2023. №3.

29 См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. - М.: ЛЕНАНД, 2022. - 256 с.; Белов В.Н.

Неокантианство. Часть I. Возникновение неокантианства. Марбургская школа. Герман Коген. - Саратов: Научная книга, 2000. - 172 с.

30 См.: Сокулер З.А. Герман Коген и его идея логики чистого познания // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2021. Т. 25. № 3. С. 378—393; Сокулер З.А. Коген Герман. Философская антропология 2021. Т. 7. № 2. С. 211–238;

Сокулер З.А. Логика чистого познания Германа Когена как философия науки // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2022. №3.

31 См.: Дмитриева Н.А. Понятие «априори» в немецком и русском неокантианстве // Многообразие априори / под ред. А.Н. Круглова. М. : Канон+, 2013. С. 129–148; Дмитриева Н.А. Философия Германа Когена (публикация, предисловие и комментарии Н.А. Дмитриевой) // Кантовский сборник. 2021. №2.

32 См.: Гайденок П.П. Научная рациональность и философский разум. — М.: Прогресс-Традиция, 2003. — 528 с.

33 См.: Длугач Т.Б. А. Тренделенбург об эффективности кантовских принципов априоризма и дуализма // Длугач. Проблема бытия в немецкой философии и современность. М., 2022; Длугач Т.Б. Еще раз об априоризме Канта // Философский журнал. 2011. №2 (7); Длугач Т.Б. Понятие и суждение в философии Г. Когена // 1. Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой. - М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. - 568 с. - (серия «Humanitas»).

статьях Т.Б. Длугач речь идет о моментах концепции логики чистого познания, Н.А. Дмитриева представляет анализ русского неокантианства в сопоставлении с когеновским трансцендентальным идеализмом, а П.П. Гайденко, будучи выдающимся историком философии, оформила крупное исследование по немецкому неокантианству.

Корпус работ как отечественных, так и зарубежных исследователей, рассматривающих аспекты заданной темы исследования, в первую очередь, направлен на изучение конкретно философии Г. Когена, поэтому имеет историко-философскую ценность. Целесообразность и отличие данной диссертации от имеющихся работ заключается в широком рассмотрении темы системного подхода как методологии философии, ориентированной на теорию познания как фундамент философской системы. Обоснованность выбора фигуры Г. Когена как примера построения такого типа философии заключается как в открытом характере предложенной им системы, так и в том, что неокантианство является самой последней серьезной попыткой систематического философствования.

Объектом данного исследования является философия Германа Когена как пример реализации системного подхода в философии, а его **предметом** – системообразующая роль теории познания в философии Когена, те принципы, категории и понятия, которые позволили Когену вначале представить теорию познания как систему, а затем на ее основе выстроить в системном единстве философию в целом.

Цель данной работы – исследование системообразующего потенциала теории познания на материале основных положений и принципов трансцендентальной философии Германа Когена, выявление их основных особенностей и значимости для современной системной философии.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Определение общего строения критической системы идеализма Г. Когена и прослеживание внутри нее действия трансцендентальных

принципов теории познания, обеспечивающих целостность системы при развитии всех ее частей.

2. Реконструкция когеновского системного построения теории опыта, устраняющего ограничения кантовской «вещи в себе» и демонстрация ее общесистемных следствий.
3. Анализ применения Когеном методологии бесконечно малых для обеспечения системного единства теории познания и онтологии.
4. Раскрытие системного значения идеи самореферентности познания в эпистемологии в рамках концепции мышления первоначала как принципа самопроизводства и демонстрация роли логики как фундамента теории познания и системы философии в целом.

Научная новизна настоящего исследования заключается в следующем:

1. Показано, что трансцендентальная теория познания может стать основанием философской системы в целом, не требующим введения дополнительных принципов и постулатов при ее разворачивании, в частности, при переходе от гносеологии к онтологии.
2. Продемонстрировано, что необходимым условием для выполнения трансцендентальной теорией познания роли фундамента системы философии является трансформация понятия универсального опыта. Универсальный опыт в рецепции Когена – это систематически объединенное знание об объекте. Универсальный опыт не является серией опытов, его можно изобразить в качестве идеи бесконечного прогресса получения знания в рамках опыта как непрерывной деятельности (производства). Это согласуется с логикой мышления и инфинитезимальным методом.
3. Показано, что обращение к методам математики, в частности к инфинитезимальному исчислению, для трансцендентальной теории познания является необходимым, так как, с одной стороны, оно служит средством обеспечения перехода от гносеологических принципов к

онтологическим основоположениям, а, с другой стороны, оказывается средством обоснования достоверности априорных постулатов теории.

4. Обоснована методологическая роль логики как теории чистого мышления в противовес ее пониманию как теории символических исчислений для системного построения трансцендентальной философии.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что она вносит вклад в понимание и развитие трансцендентальной теории познания.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов для разработки новых методов и подходов к изучению познавательных процессов. Результаты диссертационной работы могут быть использованы в учебных курсах по философии науки, философии сознания, эпистемологии, немецкой философии и неокантианству.

Методология и методы исследования

Методологические основы исследования включают методы критического и сравнительного анализа, методологию диалектического подхода, принципы исторической и логической связности, эпистемологического объяснения, концептуализации, методологического анализа, структурно-функционального анализа.

Положения, выносимые на защиту:

1. Системообразующий характер гносеологической концепции немецкого философа основывается на научной обоснованность познания, системного единства философской деятельности, единства в мышлении метода познания и содержания опыта. Система обосновывает реальность благодаря методологии бесконечно малых, а основоположение антиципации решает проблему созерцания (кантовской «интуиции») за счет отождествления категории реальности и интенсивной величины.

2. Системообразующая гносеологическая теории опыта Г. Когена противостоит психологизму, догматизму, эмпиризму, романтизму, позитивизму. Характерной особенностью когеновской программы является попытка снятия кантовского дуализма созерцания и мышления (в широком смысле разрешения противоречия между субъективным и объективным познанием) в соответствии с трансцендентальным методом.
3. Концепт чистого мышления как непрерывной деятельности по производству суждений позволяет установить методологический принцип чистого мышления, который представляет открытую систему категорий и основоположений. Отсюда реализуется идея мышления первоначала, в котором суждения образуются в акте «разъединения» и «объединения». Понятие «производство» раскрывает систематику гносеологии и эпистемологии в терминах конституирующего мышления. Этим объясняется идея как гипотеза, образующая предмет мышления (познания).
4. Утверждение первоначала в мышлении – процедура, позволяющая установить законы мышления, условия постижения реальности (бытия). Принцип бесконечности и принцип непрерывности образуют логику конституирования реальности, тем самым логика мышления первоначала способна определять предпосылки научного знания.
5. Когеновское изложение метода бесконечно малых отличается от его изначального понимания Лейбницем и Ньютоном: он отвергает онтологическое обоснование инфинитезимального принципа и предлагает определение функционального единства или единства функции. Эта предпосылка позволяет представить категорию реальности как интенсивную величину.

Степень достоверности и апробация результатов.

Результаты исследования были апробированы в выступлениях на научных конференциях с международным участием:

1. Трансцендентальный поворот в современной философии - 5: трансцендентальный метод и современная наука. Москва 23–25 апреля 2020 г. Доклад на тему «Теория познания Германа Когена в оценке современных исследователей».

2. VI международная научно-практическая конференция «Welt und Wissenschaft». ВШЭ 17 апреля 2020 г. Доклад на тему «Hauptforschungen der Logik der Hermann Cohen Erkenntnisphilosophie».

3. Проведение и организация, переводческая деятельность в рамках научного семинара с международным участием «Немецкое и русское неокантианство» под рук. В.Н. Белова, РУДН, с 2019 г. по 2021 г.

4. VII международная научно-практическая конференция «Welt und Wissenschaft». ВШЭ, 12 апреля 2021 г. Доклад на тему «Hermann Cohens geschichtliches Verständnis der Philosophie».

5. Трансцендентальный поворот в современной философии – 6. Москва, 23 апреля 2021 г. Доклад на тему «Роль философии в разрешении проблемы специфики наук о духе с точки зрения Германа Когена».

6. Круглый стол «Актуальность философии Германа Когена». Москва, РУДН, 25 ноября 2021 г. Доклад на тему «Исторически-верифицируемое противостояние фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера и «системы философии» Германа Когена».

Основные научные результаты диссертации:

В изданиях ВАК (3)

- Перепечина А.С. Обзор заседаний международного научного семинара: «Немецкое и русское неокантианство» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. - 2020. - Т. 24. - №3. - С. 512-517.

- Лебедева А.В., Перепечина А.С. Обзор международной научной конференции «Неокантианство и трансцендентальная философия» (23-24 апреля

2020 года) / А.В. Лебедева, А.С. Перепечина // Вестник ВГУ. Сер.: Философия. – 2021. – №2 (40). – С. 199-204

- Перепечина А.С. Герман Коген: науки о духе и философия. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2022 № 2, Апрель – Июнь. С. 104-109.

В изданиях, включенных в международные базы цитирования (1)

- Катречко С.Л., Владимиров П.А., Перепечина А.С. Современные образы трансцендентальной метафизики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2021. – Т. 25. – № 4. – С. 729-738.

Прочие публикации (3)

- Перепечина А.С. «Аналитический обзор актуальных подходов к исследованию гносеологической концепции Германа Когена» (Россия. Москва. Языки и культуры в эпоху глобализации: особенности функционирования, перспективы развития и взаимодействия. Сборник научных статей (Альманах) 2020 г. С. 357-362.

- Перепечина А.С. Теория познания Германа Когена в оценке современных исследователей // Трансцендентальный поворот в современной философии (5): трансцендентальный метод и современная наука (естествознание, математика, когнитивные науки, теология, этика): тезисы 5-го ежегодного московского международного семинара, Москва, 23–25 апреля 2020 года. – М.: Государственный академический университет гуманитарных наук, 2020. – С. 118-119.

- Перепечина А.С. Роль философии в разрешении проблемы специфики наук о духе с точки зрения Германа Когена // Трансцендентальный поворот в современной философии (6): трансцендентализм как "измененный метод мышления [в метафизике]", модусы и перспективы трансцендентальной

метафизики: Тезисы 6-го международного научного семинара, Москва, 22–26 апреля 2021 года / Отв. ред. С.Л. Катречко, А.А. Шиян, сост. М.О. Орлов. – Москва: Издательский дом "Юность", 2021. – С. 90-91.

Структура диссертации состоит из введения, четырех глав по три параграфа в каждой, заключения и списка литературы, включающего российские и иностранные источники. Общий объем диссертации составляет 161 страницу.

ГЛАВА I. КРИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО ИДЕАЛИЗМА

§ 1. Схема системы критического идеализма в преодолении противопоставления априорного и апостериорного, созерцания и мышления, теоретического и практического разума

Как отмечает А. Норас в своей монографии, именно системная философия имеет право называться настоящей философией³⁴. Однако, в истории философии можно выделить не так много адептов систематики. Пожалуй, самым известным в этом отношении является Гегель с его попыткой заместить своей философией о духе всю предшествующую ему традицию. Напротив, Ницше отличался критикой любой философской системы. Так, в «Сумерках идолов» он заявлял: «Я не доверяю всем систематикам и сторонюсь их. Воля к системе есть недостаток честности»³⁵. С этим афоризмом согласились бы С. Кьеркегор и, как отмечает Норас, также Н. Гартман. Гартман посвятил несколько статей этой проблеме системного метода, среди которых выделяется работа «Формирование системы и идеализм»³⁶ (1912), которая была впервые опубликована в юбилейном сборнике Когена. Однако, важно здесь не то, верно ли считать философию системной, но речь скорее идет о том, что является системой.

Система Когена и система Фихте или Гегеля имеет мало общего. Единственное, что их может объединять, – это Кант. Но Коген не ставил своей целью «улучшить» или «видоизменить» критику. Напротив, он предпринял попытку обратиться «назад» к Канту. Только затем, после прояснения противоречий, вызвавших такие споры как знаменитая дискуссия между Тренделенбургом и Фишером, Коген начал выстраивать собственную линию философской системы. Например, Больцано не удалось построить системную критику, т.к. он не смог качественно интерпретировать кантовские положения³⁷. Обозначая системную философию, необходимо понимать, что у системы всегда

³⁴ См.: Noras A.J. Geschichte des Neukantianismus. S. 468.

³⁵ Ницше Ф. Сумерки идолов. Собр. соч., т. 2. М., 1990, С. 560.

³⁶ См.: Hartmann N. Systembildung und Idealismus. In: idem: Kleinere Schriften. Bd. 3. S. 60–78.

³⁷ См.: Palágyi M. Kant und Bolzano. Eine kritische Parallele. Halle 1902. S. 103.

имеются определенные критерии. Находясь в дискурсе марбургской школы, следует подчеркнуть, что система образуется согласно трансцендентальному методу³⁸.

Герман Коген и его ученики неоднократно подчеркивают системный характер его философии и марбургского неокантианства в целом. Приверженность духу Канта обосновывает необходимость понимания философии как системы наук о природе и наук о духе³⁹.

Х. Хольцхай выделяет *пять характерных черт философской систематики Когена*⁴⁰. Во-первых, устремление на научность, обосновавшее системное мышление Когена с первых его работ⁴¹. Во-вторых, его философская система претендует на звание таковой в целом. В-третьих, в его систематике прослеживается единство философии как сознания культуры. В-четвертых, система образована за счет единства мышления как единства закона во всем его многообразии, где нивелируется дифференциация методологии и содержания познания. Наконец, его система завершается отрицанием несогласованности априорного и апостериорного, созерцания и мышления, практического и теоретического разума⁴². Системный характер, таким образом, философия Когена обретает в работе как над интерпретацией Канта, так и в продолжении ее в собственных теоретических построениях. Однако, стремление к системности присуще философу с самого начала его творчества⁴³.

В заключительной главе фундаментального интерпретационного труда Когена «Теория опыта Канта» под названием «Система критического идеализма»

³⁸ См.: Hartmann N. Systematische Methode. In: kleinere Schriften. Bd. 3. Vom Neukantianismus zur Ontologie. Berlin, 1958. S. 26.

³⁹ См.: Cassirer E. Hermann Cohen und die Erneuerung der Kantischen Philosophie // Hermann Cohen / Helmut Holzhey (Hrsg.). Frankfurt am M., 1994. S. 257.

⁴⁰ См.: Holzhey H. Cohen und Natorp. Bd. 1: Ursprung und Einheit. Die Geschichte der "Marburger Schule" als Auseinandersetzung um die Logik des Denkens. Bd. 2: Der Marburger Neukantianismus in Quellen. Basel-Stuttgart: Schwabe & Co, 1986. S. 80–88.

⁴¹ См.: Cohen H. Kants Begründung der Ethik, Berlin, Dümmler, 1877; Berlin, Bruno Cassirer, 1910. S. 3.

⁴² См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. - М.: ЛЕНАНД, 2022. С. 78.

⁴³ См.: Белов В.Н. Этика в системе философского критицизма Германа Когена // Этическая мысль. 2014. №14. С. 174.

он подытоживает все размышления, касающиеся структуры опыта и его связи с категориями и синтетическими основоположениями, а также чувственностью, определяя, в итоге, важнейшие характеристики своей философии. Вкратце их можно описать следующим образом. Во-первых, он выделяет философию как науку о методе; во-вторых, *философия только тогда имеет право называться таковой, когда она является системной*; в-третьих, он постулирует неделимую взаимосвязь логики и этики (наряду с эстетикой и философией религии), что подкрепляется необходимостью неделимой взаимосвязи или единства теоретического и практического разума; наконец, в-четвертых, обосновывается выделение трансцендентального идеализма как подлинного идеализма, который замещает не только материализм, но и прежний идеализм, называемый Когеном вслед за Кантом «эмпирическим» идеализмом.

Вышеупомянутая глава начинается с размышлений о том, как Кант понимал систематическую философию⁴⁴. Коген уточняет, что в отличие от Вольфа, который, по мнению самого Канта, был среди немецких философов первопроходцем в попытке построения методической системы, а также от Платона, Аристотеля, Декарта и Лейбница, *Кант был единственным, кому по-настоящему удалось сформулировать идею систематического философствования*. Исходя из этого утверждения, упоминая также важность кантовского вопроса метафизики о том, «как возможны априорные синтетические суждения», Коген уточняет, что, придав научный статус метафизике, Кант тем самым проложил путь к научной методологии философии. Философия, начиная с Канта, приобретает статус науки о методе. Согласно критическому методу, представляется необходимым систематизирование философских проблем⁴⁵.

Важной характерной чертой оригинальности когеновского подхода к системе является взгляд на отдельные философские дисциплины как необходимым образом взаимосвязанные между собой. У Канта, как он сам отмечает, три

⁴⁴ См.: Коген Г. Теория опыта Канта / Пер. с нем. В.Н. Белова. — М.: Академический Проект, 2012. — 618 с. — (Философские технологии). С. 571.

⁴⁵ См.: Там же. С. 572.

«Критики» еще не образуют собой то единство, которое должно исходить из мышления как продуктивного процесса познания в широком смысле⁴⁶. Критическая философия как система представлена, прежде всего, методом. В этом ее отличительная характеристика от всех возможных иных толкований идеализма. Методический характер предпосылается трансцендентальной систематической философской мысли именно потому, что она являет собой критику. По убеждению Когена, критика защищает философию от догматизма, поскольку она направлена на установление условий, предпосылок научного познания. В этом отношении критика понимается как критика чистого познания. Отдельно подчеркивается функциональное значение критического метода обоснования как регулятивное, основанное при этом на возможности опыта⁴⁷.

Целью данного метода является установление «фактов науки» (Faktum der Wissenschaft), т.е. непосредственно того реального, что имеет своей предпосылкой априорные синтетические суждения, подкрепленные опытом как верифицирующим средством получения истины. Обращаясь также к методу бесконечно малых или интенсивному исчислению, немецкий философ акцентирует позитивный характер опыта, обоснованный в методе чистоты, для получения содержания опыта. В представленной оценке философии как метода научного познания рождается принципиальный и традиционный для ученых и философов с начала XVII века вопрос о том, каковы отношения между философией и наукой.

В ответе на данный вопрос, обращаясь снова к когеновской системе, мы приходим к однозначному выводу. Философия не является частью математического естествознания, однако последнее включено в философскую систему как ее отдельное направление⁴⁸. *Философия не конструирует конечные вещи, не создает предметы материального мира, ее задачей является осмысление всего многообразия реального.* К данному умозаключению Коген приходит, исходя

---

⁴⁶ См.: Там же.

⁴⁷ См.: Там же; Noras A.J. Geschichte des Neukantianismus / übersetzt von Tomasz Kubalica. Berlin, etc. : Peter Lang, 2020. S. 521-522.

⁴⁸ См.: Коген Г. Теория опыта Канта. С. 573.

из кантовского определения взаимосвязи философского и научного познания, которые в «Критике чистого познания» получают значение в рамках науки о природе. Важную роль в этом соотношении философии и науки играют синтетические основоположения⁴⁹.

Эпистемологию мыслителя в целом неверно обозначать как *конструктивистскую*: в своей систематике Коген представляет такой тип модели конструктивного мышления, в котором мышление и бытие образуют коррелятивную связь, не умаляя значение конечных вещей как эмпирических данных. Его структура гносеологии, построенная на концепции опытного познания, имеет множество сложных составляющих, каждая из которых может быть рассмотрена как отдельное учение, но в то же время образующая часть неделимой системы. Опыт как единственный объективный и доказательный метод получения знания представляется в его системе как ядро, от которого исходят его методология бесконечно малых и логика. Трехединая система когеновской эпистемологии реализует новое прочтение Канта, которое позволяет увидеть в системе критического идеализма не только попытки разрешить вопросы посткантовского дискурса, но являясь также цельным самостоятельным учением, дает оригинальную характеристику процесса познания. Когеновская система отличается от классического и радикального конструктивизма, имея эволюционистский характер. Открытость его концепции может быть рассмотрена в сопоставлении с конструктивизмом, появившемся намного позже рассматриваемого периода (в 70-х гг. XX века) как возможность обогащения эволюционного конструктивизма, к которому причисляют Д. Деннета с концепцией инжиниринга знания⁵⁰. Эта проблематика может стать темой для отдельной работы и имеет большой потенциал для философской науки.

Считая критику связующим элементом между философией и наукой, когеновская система приобретает еще одну интересную характеристику: она

---

⁴⁹ См.: Там же.

⁵⁰ См.: Юлина Н.С. Философский натурализм: О книге Дэниела Деннета «Свобода эволюционирует». М.: Канон+, 2007. 240 с.

предполагает и устанавливает связь реального с идеальным. Инфинитезимальный анализ как метод критического идеализма обосновывает категорию реального, которая суть принцип, согласно которому возможно выявить условия чистого познания. Заметим, что речь идет о взаимном влиянии друг на друга именно идеализма с реализмом, а не с материализмом. Материализм отвергается немецким философом за его ненужность: «реальные» вещи суть представления о явлениях этих вещей в интеллектуальном созерцании. Итак, опыт есть то, что реализм может предложить идеализму, а методы критического обоснования суть то, что реализму, по мнению Когена, следовало бы перенять у трансцендентального идеализма⁵¹.

Метафизическое обоснование часто приобретало у ряда мыслителей психологическое наименование, как замечает Коген. В этом отношении он выделяет таких философов как Фихте, Гегель, Шопенгауэр, которых критиковал Лотце⁵². Сам Лотце, по замечанию марбургского неокантианца, не различал в своем опровержении философию и историю научного знания. Напротив, считает Коген, философия не должна служить науке в поиске ее методов. Трансцендентальная философия входит в самую структуру научного познания и в этом смысле она имманентна науке. Поиск первоначала или условий возможности чистого познания не означает выполнение того, с чем наука сама в состоянии справиться, подчеркивает философ.

Трансцендентальный метод Кант сравнивал с копернианским, считая его схожим с экспериментальным методом в науке, о чем он писал в предисловии к «Критике...»⁵³. Трансцендентальный метод обретает свою значимость, следуя Когену, во-первых, в доказательстве априори, и во-вторых, в формировании системы, состоящей из практического и теоретического разума. Метафизический метод предваряет метод трансцендентальный, соответственно, и метафизическое априори выступает как развертывание трансцендентального априори. При этом

---

⁵¹ См.: Там же. С. 574.

⁵² См.: Lotze H. *Metaphysik. Drei Bücher der Ontologie, Kosmologie und Psychologie (System der Philosophie II)*, Leipzig, 1879, S. 603.

⁵³ См.: Кант И. *Критика чистого разума* / Пер. с нем. Н.О. Лосского. — М.: Академический проект, 2020. — 567 с. — (Философские технологии. Классическая немецкая философия). С. 21.

дается антипсихологическое определение априорного, обосновывая это тем, что непродуктивно и необоснованно по отношению к содержанию познания и условиям самой возможности познания понимать метафизическое как производное от психологических предпосылок, таких как самосознание⁵⁴.

Априори следует понимать по отношению к понятию опыта, где последний суть бесконечный процесс установления фактов науки или «фактов законов»⁵⁵. *Об отношении априорного и апостериорного Коген говорит именно как о переходе идеального в реальное согласно методу бесконечно малых.* Пространство между идеальным и эмпирическим заполняется, таким образом, бесконечно малыми величинами. Инфинитезималь выступает при этом в роли начала мышления по модели математики, устанавливая факты науки⁵⁶.

Соответственно, априори следует понимать в качестве метода, обосновывающего научное мышление, но ни в коем случае не как условие индивидуального сознания. Основополагающие априорные формы, т.е. категории пространства и времени, подчеркивает немецкий мыслитель, неверно было бы понимать «в качестве духовных форм»⁵⁷. Так, например, он критикует Шопенгауэра за то, что тот «воспринимает пространство как вид априорного возбуждения головного мозга»⁵⁸. Шопенгауэр в «Мире как воле и представлении» исходил из кардинально противоположных когеновскому поступательному подходу иррациональных убеждений. Если же мы понимаем философию как методологию научного познания, то вообще неверно учитывать направления философии жизни, экзистенциализма и иррационализма, т.к. все перечисленные школы придерживаются изначально метафизически-психологического взгляда, отвергаемого в когеновской систематике.

⁵⁴ См.: Коген Г. Теория опыта Канта. С. 577.

⁵⁵ «Не звезды на небе есть те объекты, [...] но астрономические расчеты». См.: Cohen H. Kants Begründung der Ethik. S. 20-21.

⁵⁶ См.: Дмитриева Н.А. Понятие «априори» в немецком и русском неокантианстве // Многообразие априори / под ред. А.Н. Круглова. М.: Канон+, 2013. С. 138.

⁵⁷ Коген Г. Теория опыта Канта. С. 578.

⁵⁸ Там же. С. 576.

В работе «Принцип бесконечно малых и его история. Глава к основоположению критики чистого познания» Когеном делается вывод о том, что в процессе познания важную роль играют два элемента априорного: созерцание и мышление⁵⁹. Он также отмечает, что априорные пространство и время не имеют прямого, непосредственного отношения к физическим понятиям пространственности и временности. Так, например, априорное пространство задает условия пространства физического, т.е. пространство априори как метод также представлено в виде формы и процесса производства последнего⁶⁰. В этом смысле априорное пространство не является физическим, однако его можно обозначить в качестве геометрического пространства, т.к. геометрические фигуры (линии и пр.) не даны в объектах природного мира, но являются математическими суждениями⁶¹. Относительно времени в его априорной форме уточняется, что оно, по образу геометрического пространства, может служить в качестве времени арифметического. Однако, для физики этого недостаточно. Физика возможна только как совокупность математических структур, куда входят арифметика и геометрия, и механических методов. Для этого необходимы классические категории, такие как субстанция, причинность и величина. Кроме этого, обязательным является добавление метода бесконечно малых, реализуемого в интенсивном исчислении, который непосредственно связан с требованием чистоты мышления.

Метод чистоты, реализуемый в системе категорий, уточняет философ, в узком смысле следует понимать в рамках математического естествознания, в частности, в механике. Отсюда приобретают свою гносеологическую ценность понятия цели, организма и предмета познания. В формах мышления всегда присутствует идея как задача, а с ней возникает цель как «вещь в себе». Говоря о цели познания, необходимо мыслить организм, т.к. мышление едино и природные формы наряду с ним образуют систему. Чистое созерцание, представленное в

---

⁵⁹ См.: Там же. С. 578.

⁶⁰ См.: Там же.

⁶¹ См.: Там же.

формах мышления, всегда добавляет суждения механики к математическим суждениям. Предмет суть то, что открывает содержание мышления⁶².

То, что «мыслеформы» суть чистое созерцание, реализуемое в категориях математики и механики, является главной чертой чистого познания для легитимации фактов науки. Определение форм мышления, представленных в формах чистого созерцания, у Когена отличается от кантовского, еще не преодолевшего дуализм чувственности и рассудка.

Чистое созерцание, отмечает философ, подобно чистому мышлению является в то же время методом познания. Благодаря введению понятия интеллектуального сознания, которое широко использовали Фихте и Шеллинг, возможно исключить одно из определений созерцания: оно либо метод, либо мышление⁶³. Определение, представление идеального в реальном играет большую роль в аргументации Когена по отношению целесообразности трансцендентального метода. Поэтому «интеллектуальное созерцание» или, как Кант его называл «способность воображения», он считает важной попыткой синтеза чувственности и рассудка, теоретического и практического разума⁶⁴.

Итак, говоря о системе у Когена, необходимо понимать контекст неокантианской мысли. Система в марбургской школе строится из рецепции кантовских «Критик» и только в разрешении спорных моментов она находит свое продолжение в оригинальной систематике, как это представлено у Когена. Важнейшим результатом этого пути становится преодоление кантовского дуализма и догматизма. Когеновская система не является догмой, поскольку она открыта и учитывает эволюцию научного познания (она и сама эволюционирует от одной работы к другой), в то же время ее нельзя назвать дуализмом, т.к. она разрешает проблему противопоставления чувственности и рассудка⁶⁵.

---

⁶² См.: Там же. С. 579.

⁶³ См.: Коген Г. Теория опыта Канта. С. 580.

⁶⁴ См.: Там же. С. 581.

⁶⁵ См.: Белов В.Н. Этика в системе философского критицизма Германа Когена. С. 175.

Исходя из принципа бесконечно малых, систематика Когена направлена, прежде всего, на то, чтобы обосновать реальность⁶⁶. Считается, что данную идею поиска истины в бесконечном приращении знания немецкий философ мог почерпнуть у Соломона Маймона. Леманн в «Истории философии» уточняет, что Коген мог вдохновляться следующими тремя позициями Маймона: во-первых, признанием трансцендентальной логики как предшествующей трансцендентальной эстетике, во-вторых, представлением реальности в рамках бесконечно малых величин, в-третьих, пониманием вещей в себе как идей⁶⁷. Данное рассуждение показывает, как система философии Когена переплетает в себе идеи Канта и Платона. Коген конституирует реальность, исходя из понятия бесконечно малого, что также связано с платоновским учением об идеях. Именно обращение к Платону добавляет философии Когена математический характер. Обоснование реальности согласно методу бесконечно малых, по мысли марбургского неокантианца, раскрывается в геометрии и арифметике.

Само понятие реальности включает в себе вопрос о своей природе. Определение реального Коген дает в «Обосновании этики Канта»⁶⁸. Идею реальности, заключающую в себе закон чистого мышления, он впервые формулирует в «Теории опыта Канта», дополняя в «Логике чистого познания». Полная автономия мышления нивелирует роль чувственного созерцания, заменяя его объективным видом созерцания - созерцанием чистым. Это принципиальный момент системной философии Когена, который отличает его подход от кантовского⁶⁹. Отмечая Канта как системного философа, Коген тем не менее указывает на серьезный недостаток в ясности изложения некоторых из его положений. Так, например, широкая дискуссия возникла вокруг значения категорий пространства и времени, и еще больший резонанс и критику встретило

⁶⁶ См.: Kinkel W. Hermann Cohen. Eine Einführung in sein Werk. Stuttgart, Strecker und Schröder, 1924. S. 59.

⁶⁷ См. Lehmann G. Geschichte der Philosophie, VIII-IX: Die Philosophie des neunzehnten Jahrhunderts, I-II. Bd. 9. 1953. S. 76.

⁶⁸ См.: Cohen H. Kants Begründung der Ethik. S. 28.

⁶⁹ См.: Noras A.J. Geschichte des Neukantianismus. S. 534.

утверждение о роли чувственного созерцания в структуре познавательной деятельности⁷⁰.

В рамках системной философии у Когена развивается концепция единства мышления или единства сознания. Не будет преувеличением утверждать о тождестве этих двух понятий в учении немецкого философа. В некоторых произведениях он говорит о мышлении (преимущественно в «Логике...»), в других же использует термин «сознание». Сознание также, как уточняет В. Маркс, можно понимать как элемент континуального мышления⁷¹. В связи с этим, сознание «означает у Когена всегда научное сознание, в противоположность простой «сознательности»»⁷². Можно предположить, что мышление он относит к логическим построениям, которые характерны для науки, а сознание суть мышление в контексте практического и эстетического - этики и эстетики. Так, в главе, посвященной снятию дуализма практического и теоретического разума, он объясняет, что единством сознания следует считать единство основоположений⁷³. В этом единстве многообразия система Когена находит свое обоснование.

Единство сознания выражается в единстве синтетических основоположений, подчеркивает Коген. В этой связи он приводит примеры того, как в первой волне неокантианства развивалась концепция основоположений. Так, Рейнгольд и Бек представили понимание основоположения сознания, однако, как замечает Коген, лишь в формальном ключе. Они не смогли раскрыть феномен единства сознания. У обоих понятие сознания представлено в метафизическом смысле, что отождествляется с психологическим толкованием. У Бека вообще особый статус принимает термин «самосознание», что позволяет Когену связать его концепцию с фихтеанской.

⁷⁰ См.: Белов В.Н. Этика в системе философского критицизма Германа Когена. С. 174.

⁷¹ См.: Marx W. Transzendente Logik als Wissenschaftstheorie. Systematisch-kritische Untersuchungen zur philosophischen Grundlegungsproblematik in Cohens "Logik der reinen Erkenntnis". Frankfurt am Main: Klostermann, 1977. S. 92.

⁷² Семенов В.Е. Конструктивное мышление в критической философии Германа Когена // Кантовский сборник. 2022. №3. С. 91.

⁷³ См.: Коген Г. Теория опыта Канта. С. 582.

У Фихте понятие самосознания расширяется до «всеобщего самосознания», которое он ставит во главу опыта, это и источник, и предмет опытного познания⁷⁴. И в случае Декарта, и в случае Фихте замечается одно и то же логическое положение «Я суть Я» или «A=A», т.е. «Я» понимается в этих системах субъективного идеализма как первоначало. В.Е. Семенов отдельно рассматривает значение сознания и самосознания у Фихте, изложенное в «Основе общего наукоучения» (1794)⁷⁵. Коген не соглашается с Фихте и Декартом, прежде всего, потому что вышеизложенная предпосылка основывается на предположении о реальности ощущения. Единство сознания, таким образом, не должно определяться как индивидуальное, как Я. В этом Коген видит лишь остаток «психологического идеализма»⁷⁶. Поскольку единство сознания являет собой, по утверждению философа, высшее основоположение, то оно требует системы основоположений. Методологически это означает, что основоположения как фундамент реального, первооснова вещей или естественных законов дополняются формами созерцания и мышления. Коген называет их также методами «многообразного и синтетических единств»⁷⁷. Итак, в рамках программы основоположений созерцание и мышление выходят за рамки субъективного осмысления и понимаются единственным образом только в качестве законов производства содержания научного познания, фактов науки.

Согласно трансцендентальной дедукции необходимо, чтобы существовали законы. По Когену, это «всеобщие естественные законы», которые включают в себя как синтетические основоположения как теоретическое априори, так и единство сознания как практическое априори. В этом коренится главная задумка философа по корреляции между идеальным и реальным. Здесь же и обосновывается система как совокупность всей реальности. Такое единство научного опыта, морального и эстетического априори выходит за рамки интерпретации Канта. Отмечается, что единство сознания и есть тот дополняющий фактор, который необходим для

⁷⁴ Коген отмечает историческую взаимосвязь программы Фихте со скептицизмом Декарта: См.: Там же.

⁷⁵ См.: Семенов В.Е. Конструктивное мышление в критической философии Германа Когена. С. 96.

⁷⁶ Коген Г. Теория опыта Канта. С. 583.

⁷⁷ Там же.

расширения объективного опытного познания. Среди всех синтетических основоположений выделяется основоположение реальности, которое и образует взаимосвязь идеального с реальным, субъективного с объективным.

Основоположение антиципации восприятия разрешает проблему ощущения, поскольку оно «связывает реальность и ощущение в основоположение интенсивной или производящей величины»⁷⁸. Сделав ремарку о том, что ощущение следует понимать как созерцание, но при этом чистое, Коген уточняет, что оно таким образом в принципе чистоты получает свое применение по отношению к математическому естествознанию⁷⁹. Итак, то, каким образом ощущение связывает идеальное с реальным, пытались помыслить еще Фихте, Шеллинг и Гегель, но, по замечанию Когена, только основываясь на факте самосознания, т.е. вне трансцендентализма. Разгадкой этого вопроса, этой проблемы, является, по Когену, то, что *чистое созерцание необходимо представлять трансцендентально, т.е. в системе основоположений*. Высшее основоположение реальности или антиципации определяет то, каким образом возможно аффицирование реальных вещей.

Важно отметить, что исходя из учения об опыте и заканчивая им, философская система трансцендентального идеализма, представленная Когеном, принимает завершенный вид⁸⁰. Особую роль в этом играет основоположение интенсивной величины, которое конституирует реальное. Категорию реального при этом философ понимает в качестве «механико-математической формы мышления»⁸¹. В этом коренится противопоставление чувственному. Единство мышления возникает в бесконечно малом. Инфинитезимальное исчисление, тем самым, в отличие от экстенсивного, является производящим, благодаря чему становится возможным установление возможности реального как предмета опыта.

---

⁷⁸ Там же. С. 584.

⁷⁹ См.: Там же. С. 586.

⁸⁰ См.: Там же. С. 587.

⁸¹ Там же.

Итак, ощущение играет роль лишь предвосхищения реальных вещей, доступных в опыте.

Важно отметить, что дифференциальное исчисление позволяет немецкому философу объективировать «вещь в себе», сняв с этого понятия принцип неопределенности и принципиальной недоступности для познающего субъекта. Ноуменальность вещи самой по себе, тем самым, по уточнению Когена, не имеет никакого значения, если ощущение более не является прямым способом познания предметов как явлений конкретных, объективных вещей⁸². Вещь в себе как идея или цель подводит итог тому, как интенсивные величины могут быть связаны с величинами экстенсивными. Прямая взаимосвязь идеального с реальным обусловлена, в первую очередь, открытием метода бесконечно малых.

Непрерывное движение мышления к цели (идее как задаче), помысленной как вещь в себе, связано не только с механико-математическими формами познания, но и с этикой и эстетикой. Исходя из критики Фихте, подчеркивая, что «вещи никогда не являются личностями»⁸³, Коген уточняет, что *следует говорить о личности только в сфере этики*. Однако, личность как нравственный субъект он понимает не в смысле индивидуализма, а как цель, смысл которой заключается в свободе. В этом коренится одно из проявлений инфинитезимального метода - *связь условного с безусловным*, высшее представление которого, по мысли Когена, заключается в божественном начале, в высшей цели, которая связывает науку о природе с этикой. Таким образом, Коген расширяет смысл идеи как цели, образуя систему, выраженную как в единстве мышления как научного сознания, так и в единстве практического разума (в телеологии этики, эстетики, описательного естествознания и религии)⁸⁴.

Таким образом, *Коген формулирует свою систематику*, исходя из вышеизложенных методов и принципов научного познания, главным образом,

---

⁸² См.: Там же. С. 589.

⁸³ Там же. С. 591.

⁸⁴ Более конкретно о значении идеи для всего многообразия человеческого познания см.: Czarnawska M. *Platońska teoria idei w interpretacji filozofii marburgskiej*. Białystok, 1988. p. 113.

дополняя их *во взаимосвязи теоретического и практического разума*. Первым, кто выделил эти две ветви философии, он считает Ланге⁸⁵. Коген не только замечает, что практический разум не уступает теоретическому в своей значимости, но и заявляет о примате практического разума. У Канта, как замечает А.Л. Сакетти, теоретический и практический разум мыслятся в отдельности как два ствола познания⁸⁶. Напротив, Коген решает проблему чувственности и рассудка именно в постулате единства мышления, получившего свое продолжение во взаимосвязи теоретического и практического разума. В широком смысле это означает единство философии как самосознания культуры, всего многообразия человеческой культуры.

§2. Взаимообусловленность наук о природе и наук о духе в системной философии. Значение этики для системы

Принцип единства мышления получает свое продолжение в принципе единства культуры, которое обнаруживает свою целостность в следующих четырех аспектах: логике, этике, эстетике, психологии. По поводу заключительной части системы трансцендентального идеализма необходимо уточнить, что четвертая часть как психология была только намечена Когеном, но не реализована. Однако, им, по существу, была разработана самостоятельная концепция философии религии, которую так же по праву можно назвать завершением когеновской философской системы. Роль же логики заключается, с одной стороны, в ее первичности по отношению к остальным разделам системы, с другой стороны, в применимости ее методов к «практическим» частям системы.

Этическая мысль философа раскрывает и решает проблемы противопоставления разума критического и практического, логики и этики, а также формулировки морального закона. Здесь необходимо обозначить основные направления интерпретации Когеном этики Канта, изложенные главным образом в

⁸⁵ См.: Noras A.J. Geschichte des Neukantianismus. S. 231. См. также: Cohen H. Einleitung mit kritischem Nachtrag zu F. A. Lange «Geschichte des Materialismus». Leipzig, 1896, in dritter, erweiterter Bearbeitung 1914 (=Werke, Bd. 5, Teil II); abgedruckt in S 2, 171-302. S. 524–525.

⁸⁶ См.: Дмитриева Н.А. Философия Германа Когена (публикация, предисловие и комментарии Н.А. Дмитриевой) // Кантовский сборник. 2021. №2. С. 127.

труде «Обоснование этики Канта», которые он в дальнейшем развивает в собственном этическом учении в «Этике чистой воли». Как отмечает Эггерт Винтер, значительная часть позиций Когена в отношении этики была переработана в «Этике чистой воли» по сравнению с содержанием интерпретационной работы «Обоснование этики Канта»⁸⁷. Другой исследователь Петер Шмид говорит, наоборот, о важности критического прочтения Канта в работе Когена «Обоснование...»⁸⁸. Со Шмидом соглашается Мюллер, считая, что начиная с первого издания «Обоснования...» «появляется впервые его “программа” трансцендентальной систематики»⁸⁹. Действительно, критическое рассмотрение кантовской этики в работе «Обоснование...» имеет серьезный задел на раскрытие трансцендентальной системы в продолжение учения об опыте⁹⁰. Необходимый характер опосредования этики опытом прослеживается и в самой работе, посвященной интерпретации кантовского учения об этике⁹¹.

В первом издании «Обоснования...» Коген указывает на недостаток кантовского учения об этике в том, что оно полагает невозможным выведение морального закона, исходя из характеристик теоретического и практического разума. Указывая на всеобщее значение трансцендентального метода для системы, философ ставит вопрос обоснования нравственного априори согласно трансцендентальному методу⁹². Соответственно, Коген формулирует понятие чистой воли как моральный закон исключительно в трансцендентально-методологическом смысле, исключая эмпиризм и догматизм, а также психологические трактовки нравственного априори⁹³. Чистая воля является центральным понятием когеновской этики. Подчеркивается, что метод чистоты

⁸⁷ См.: Winter E. Ethik und Rechtswissenschaft. Eine historisch-systematische Untersuchung zur Ethik-Konzeption des Marburger Neukantianismus im Werke Hermann Cohens, Berlin, Duncker & Humblot, 1980. S. 212, S. 238.

⁸⁸ См.: Schmid P. Ethik als Hermeneutik: Systematische Untersuchungen zu Hermann Cohens Rechts und Tugendlehre. Würzburg, 1995. S. 2.

⁸⁹ Müller P. Einleitung I. Inhaltlicher Überblick und Vergleich der zwei Auflagen des Werks // Cohen H. Kants Begründung der Ethik. S. 1.

⁹⁰ См.: Cohen H. Briefe. Ausgewählt und hg. von Bertha und Bruno Strauss. Berlin, 1939. S. 42 // Schmid P. Einleitung II. Entstehung, Rezeption und Wirkungsgeschichte // Cohen H. Kants Begründung der Ethik. S. 27.

⁹¹ См.: Cohen H. Kants Begründung der Ethik. S. 17.

⁹² См.: Там же. S. 188

⁹³ См.: Белов В.Н. Этика в системе философского критицизма Германа Когена. С. 177.

суть основополагающий принцип практического разума, который исходит из учения о логике, изложенного в работе «Логика чистого познания». Чистая воля понимается как абстракция, необходимая для доказательства возможности практического разума (морали).

Интересную характеристику интерпретационного вклада Когена в этическое учение Канта дает Пома, где исследователь показывает одновременно приверженность Когена Канту и стремление Когена к преодолению противоречий в критической философии Канта⁹⁴. Более того, Коген критикует Канта и в одной из своих главных системных работ⁹⁵. Ценность теории идей в рамках обоснования практического разума заключается, с одной стороны, в аналитическом представлении вещи в себе, с другой стороны, в определении дуальности кантовского критицизма, состоящего как в обозначении границ познания, так и в описании корреляции между конечным и безусловным, которая основывается на принципе бесконечности. Работа «Обоснование...» выводит многие принципы этического учения из сформулированного в «Теории опыта Канта». Так, из теории идей Коген формулирует проблему свободы, которая тесно связана с опытом⁹⁶. Свобода – это «вещь в себе» для этики, она же цель и задача, к которой стремится нравственный субъект. Главное отличие трактовки идеи свободы у Когена от кантовского понимания трансцендентальной свободы состоит в том, что марбургский философ предпринимает попытку обосновать саму возможность свободы⁹⁷.

Несмотря на обусловленность этики логикой в методическом смысле, они, согласно Когену, различны по своему содержанию. В этом принципиальном моменте философ, как это отмечает, в частности, Джанна Джильотти, вступает в полемику с Фихте, который не проводил различий между логическим и этическим

---

⁹⁴ См.: Пома А. Критическая философия Германа Когена / пер. с ит. О.А. Поповой. М. : Академический проект, 2012. С. 146.

⁹⁵ См.: Cohen H. System der Philosophie. Zweiter Teil: Ethik des reinen Willens, Berlin, Bruno Cassirer, 1904, 1907. S. 177. См. также: Пома А. Критическая философия Германа Когена. С. 151-152.

⁹⁶ См.: Cohen H. Kants Begründung der Ethik. S. 16.

⁹⁷ См.: Пома А. Критическая философия Германа Когена. С. 146.

содержанием⁹⁸. Логика и этика, следовательно, едины лишь в методе. Этот объединяющий метод - метод чистоты, сформулированный и обоснованный в работе «Логика...». В «Этике чистого чувства» метод исследуется более тщательно, нежели чем в «Обосновании этики Канта». Здесь же имеет место постановка фундаментального вопроса обособления науки от сферы практического разума, которая решается в утверждении сферы применения этики как науки о праве. Главным термином становится понятие закона или законодательства. При этом право играет роль «аналога математики для логики»⁹⁹.

«Объектом этики является человек»¹⁰⁰ - пишет философ в самом начале своего труда, доказывающего примат практического разума. В «Этике...» его главным образом интересует то, каким образом и на каких основаниях возможно применение фундаментальных принципов практического разума в этике. Исходным пунктом в этом вопросе является проблема человека, сформулированная им в понятии свободного или автономного индивида.

Основанная на трансцендентальном методе этика «получает свою проблему из опыта», «критически ее обосновывает, определяя понятие посредством метода чистоты, независимо от какого-либо опыта» и «ставит науку в состояние обоснованного и уверенного понимания опыта»¹⁰¹. Философия, как подчеркивается Когеном, является «логикой наук о духе»¹⁰² и «критикой практического разума»¹⁰³. Логика задает для этики структуру и метод, но в плане содержания они кардинально отличаются. Этика ставит проблему человека, «поскольку теория человека – это теория понятия человека»¹⁰⁴.

Человек же понимается двойственным образом: он и индивидуальный субъект, но в то же время является коррелятом множественности (того, что Коген

⁹⁸ См.: Gigliotti G. Hermann Cohen e la fondazione kantiana dell'etica, Firenze, Sansoni, 1977, p. 116.

⁹⁹ Пома А. Критическая философия Германа Когена. С. 148. О помещении сферы этики в правовую область см.: Рубинштейн С.Л. О философской системе Г.Когена // Историко-философский ежегодник'92. М., 1994. С. 247–248.

¹⁰⁰ Cohen H. Ethik des reinen Willens. S. 2.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Cohen H. Ethik des reinen Willens. S. 7.

¹⁰³ Там же. S. 228.

¹⁰⁴ Там же. S. 3.

также называет «человечеством»¹⁰⁵. Всеобщее значение человека становится проблемой этики, которую Коген старается разрешить посредством метода чистоты, образуя единство сознания как единство понятия человека¹⁰⁶. Личность как момент всеобщего является абстракцией, являющейся идеей в качестве гипотезы¹⁰⁷. Исходя из вышеизложенного, немецкий философ определяет то место, которое необходимо обосновать: личность – это такое понятие, которое обозначает идею человека как гипотезу, к которой должно стремиться, а не конкретного индивида. Тем не менее, абстрактно помысленный правовой субъект закладывает принципы этического поведения для физической личности, однако не в каждом конкретном случае в индивидуальном порядке, а во всеобщности. Это требование во многом согласуется с категорическим императивом Канта. Таким образом, всеобщее предшествует индивидуальному, т.к. именно благодаря корреляции частного и множественности субъект этики мыслится не в натуралистическом ключе, не в рамках эмпирической этики, а строго согласно трансцендентальной критике. Об отношении между частным и всеобщим Коген размышляет на примере корреляции общественного с государственностью¹⁰⁸.

Отношение между бытием как сферой наук о природе и долженствованием как сферой науки о праве в «Этике...» обосновывается также через анализ истории, что связано с идеей прогресса как цели истории. Критическая философия Когена истолковывает историю в ее отношении к платоновским идеям о благе и добродетели. С одной стороны, этика как долженствование, как установление истинности по отношению к человеческой деятельности трактует историю в позитивном ключе как развертывание прогресса, с другой стороны, она не оправдывает исторические события и не становится утопизмом. Здесь этическое

---

¹⁰⁵ См.: Там же. S. 4.

¹⁰⁶ См.: Там же. S. 7.

¹⁰⁷ См.: Там же. S. 231-232.

¹⁰⁸ См.: Там же. S. 486.

учение получает также политическое осмысление в рамках социалистической теории как «философия прогресса»¹⁰⁹.

Взаимообусловленность наук о природе и наук о духе является важной особенностью когеновской системной философии. Каждая из частей системы основывается на трансцендентальном методе, образуя рефлексивную взаимообусловленность. Так, логика, имеющая своим началом чистую математику, определяет условия возможности нравственного априоризма, а этика, в свою очередь, основываясь на науке о праве, по своему содержанию реализует путь от человека как нравственного субъекта к природе как естественному закону. Более подробно о примате практического разума Коген пишет в более позднем труде «Религия и нравственность. Осмысление основания философии религии» (1907)¹¹⁰, где обнаруживается не только связь логики с этикой, но и с религией как продолжением этики.

Итак, бытие, которое формулируется логикой, предваряет долженствование, находящееся в сфере этики. Тем не менее, этика имеет привилегированное значение для системы. Этот характер этического раскрывается в бытии долженствования, противопоставленном бытию природы. Это утверждение вне всяких сомнений является открытием Когена, т.к. в кантовском критицизме данный характер различия сфер логики и этики не имеет поступательного изложения. Этическое не зависит от мира вещей, от категории реального, поэтому Коген наделяет сферу этики собственным бытием, основанным на законосообразности принципа долженствования. Главным отличием бытия долженствования от бытия логики является *определение вещи в себе в теоретическом и практическом значениях*. Если в сфере теоретической вещь в

¹⁰⁹ См.: Günter V.H. Philosophie des Fortschritts: Hermann Cohens Rechtsfertigung der bürgerlichen Gesellschaft, Munich, Wilhelm Goldmann Verlag, 1972; Ebbinghaus J. Hermann Cohen als Philosoph und Publizist. S. 116, 312.

¹¹⁰ См.: Cohen H. Religion Und Sittlichkeit: Eine Betrachtung Zur Grundlegung Der Religionsphilosophie. Wentworth Press. 2018. S. 114-115.

себе имеет регулятивную функцию¹¹¹, то в практической сфере она реализуется посредством идеи свободы как цели.

Коген отмечает, что Кант не осуществил трансцендентальную дедукцию практического априори, основанного на трансцендентальном методе¹¹². Трансцендентальный метод, понимаемый как метод чистоты, подчеркивает Коген, необходимо применять также и в области практического разума, в этике. О необходимости применения этого метода он упоминает в «Этике...», указывая на то, что логика предвосхищает этику, являясь «предпосылкой»¹¹³ последней. Благодаря трансцендентальной дедукции нравственного априори этика является «позитивной логикой наук о духе»¹¹⁴. Коген выделяет два вида логики: «общую логику» и «теоретику» или научную методологию. Этика подобна логике в своей структуре за счет того, что она основывается на принципах науки о праве и обосновывает истинность наук о духе подобно тому, как логика верифицирует науки о природе посредством принципов математического естествознания¹¹⁵. В этом смысле этика и логика как два столпа практического и теоретического разума имеют трансцендентальное основание и выводят априори посредством метода чистоты, трансцендентальной дедукции.

Обособление науки от сферы практического разума - требование Канта, которого придерживается и Коген, но с важнейшей оговоркой. Аналогично тому, как логика основывается на математическом естествознании, по Когену, этика должна иметь свое обоснование в праве как идея закона. Факт науки должен, таким образом иметь место во всех видах познания¹¹⁶. Упущение Канта, о котором упоминается в работе Когена, связано также с пониманием закона. Идея как закон формулируется в когеновском этическом учении и во всей его системе в целом в

---

¹¹¹ См. : Cohen H. Ethik des reinen Willens. S. 26.

¹¹² См.: Там же. S. 227-228.

¹¹³ Там же. S. 38.

¹¹⁴ Там же. S. 7.

¹¹⁵ См.: Cohen H. Die Nächstenliebe im Talmud. Ein Gutachten dem Königlichen Landgerichte zu Marburg erstattet, 1888 in Judische Schriften, 3 Bde., hg. von Bruno Strauss, mit einer Einleitung von Franz Rosenzweig, Berlin, Schwetschke, 1924. S. 174.

¹¹⁶ См.: Cohen H. Ethik des reinen Willens. S. 228.

тесной связи с понятием вещи в себе как задачи. В этике вещь в себе растворяется в идее. В этом отношении Коген признает важность кантовского обращения к платонизму в рамках этики. Эта заслуга Канта, по Когену, заключается в уточнении понятия всеобщности для этики, в особенности, в раскрытии термина «человечество»¹¹⁷.

Таким образом, перенимая кантовское обоснование всеобщности и противопоставляя его индивидуализму, эгоизму, Коген также отмечает значение нравственного субъекта как «социального человечества, которое сводит понятие человека к любому народу и, таким образом, к любому человечеству, к политической истинности и в данном случае к этической определенности»¹¹⁸. Социализм является важной составляющей этики, т.к. этическое пространство, согласно философу, неразрывно связано с государственностью как высшим субъектом права, а этика подчиняется законности, науке о праве. Следовательно, этическим можно назвать только социальное государство¹¹⁹. Важно подчеркнуть, что «государство понимается здесь не как реально-эмпирическое государство, а в смысле государства как единства всеобщности»¹²⁰.

Говоря о месте свободы в этике, Коген отмечает тот факт, что это понятие у Канта имеет метафизическое значение. Так, он упоминает, что следует говорить не о «свободе ноумена», а о «ноумене свободы»¹²¹. Отрицая верность толкования принципа свободной деятельности как главного этического принципа, он имеет в виду его несостоятельность в корреляции с принципом закона. Прежнему принципу свободы, который он еще признавал в «Обосновании...», в «Этике...» он противопоставляет новый принцип - трансцендентальный принцип автономии¹²². Если в «Обосновании...» Коген выделяет взаимообусловленность теоретического и практического понятий свободы, то в «Этике...» он настаивает на их

---

¹¹⁷ Там же. S. 146.

¹¹⁸ Там же. S. 147.

¹¹⁹ См.: Там же. S. 320.

¹²⁰ Белов В.Н. Этика в системе философского критицизма Германа Когена. С. 188.

¹²¹ Cohen H. Kants Begründung der Ethik. S. 125, 257.

¹²² См. : Cohen H. Ethik des reinen Willens. S. 319.

принципиальном различии. Действие в рамках этической концепции Когена выражает производство этического объекта, где первоистокom является автономия как первоначало нравственного закона. Итак, понятие свободы исключается из сферы этического. Автономия как самость, исходя из переработанного Когеном единства апперцепции, формулирует проблему единства сознания в этике¹²³. Поскольку этика как сфера науки о праве имеет своим объектом или, точнее, целью субъект, то самость в этике определяется не столько единством сознания, как самосознанием. При этом, исходя из принципа всеобщности, где «Я» неразрывно связано с понятием Другого, этический субъект не может пониматься в качестве аксиомы или незыблемого начала, но является целью этического действия¹²⁴.

Нравственное действие - важнейшая составляющая этического учения Когена, которая поднимает вопрос о применении этики к действительности. Идеалистический характер практического априори дополняется проблемой конкретной личности. Важнейшей темой в связи с вышеизложенным является противопоставление кантовского понятия долга как максимы долженствованию как принципу, согласно которому возможно применение этических принципов по отношению к сфере реального. Коген критикует кантовский формализм, исходя из которого понимается этика. Следуя Когену, неверно помещать долг в качестве истока и единственного условия нравственного поступка. Напротив, «для критической философии обязательна ссылка априорных принципов на конкретного индивидуума», что «выполнимо посредством преодоления кантовской ошибки различения нравственности и законности»¹²⁵.

С конкретным действием в этике связано понятие чистой воли, что можно сравнить в более схематичном виде с отношением между первоначалом и непрерывностью в логике, где чистая воля является принципом первоначала, а действие - конечной целью¹²⁶. Таким образом, между чистой волей как

---

¹²³ См.: Там же. S. 341-342.

¹²⁴ См.: Там же. S. 339.

¹²⁵ Пома А. Критическая философия Германа Когена. С. 156-157.

¹²⁶ См.: Cohen H. Ethik des reinen Willens. S. 103-104.

первоначалом и действием как завершением или целью существует не просто взаимосвязь или отношение, но они образуют неделимое единство, в котором действие обязательным образом согласуется с волей по принципу метода чистоты. Действие выступает тем моментом, в котором реализуется применение принципов этики к конкретному нравственному субъекту. Поскольку сфера этики не имеет отношения к данным вещам в реальности, то действие выступает в роли задачи реализации чистой воли в области действительного. Объекты этики, так же, как и объекты логики не даны, а заданы. Однако, *в отличие от логики, этика не обосновывает объекты в понятиях, но направлена к реализации субъекта*. В этом смысле объектом этики ставится этический субъект. Под субъектом же понимается автономная личность, которая в то же время являет собой не отдельное Я, а свободный нравственный субъект, неразрывно связанный с принципом всеобщности. Автономия необходима как принцип применения этики в конкретном действии. Свобода как автономия осмысливается Когеном в следующих четырех направлениях: «самозаконодательство» (Selbstgesetzung), «самоопределение» (Selbstbestimmung), «самоответственность» (Selbstverantwortung), «самосохранение» (Selbsterhaltung)¹²⁷.

Самозаконодательство постулируется как принцип всей трансцендентальной системы, образуя корреляцию между этикой и законом, в которой разум означает «“вещь в себе” интеллигибельного характера»¹²⁸. Данный аспект законодательства, в котором реализуется автономия, обеспечивает характер задачи. Так, Коген утверждает: «Что разумно - не действительно, но должно стать действительным»¹²⁹. В этом прослеживается фундаментальное отличие когеновской рецепции самости в противоположность кантовскому пониманию. По Когену, самость задается путем производства, т.к. «она может быть произведена только в законодательстве»¹³⁰. Самоопределение суть тот момент, в котором определяется необходимость самосознания определять себя «в каждом отдельном

---

¹²⁷ Там же. S. 324.

¹²⁸ Там же. S. 342.

¹²⁹ Там же. S. 331.

¹³⁰ Там же. S. 338.

действовании»¹³¹. Это требование не отменяет всеобщего характера морального закона, но дополняет его, учитывая роль автономии для самосознания. Момент самоответственности подкрепляет вышеизложенные аспекты свободного нравственного субъекта и имеет значение для всего самосознания культуры¹³². Самосохранение подобно тому, как действует феномен сохранения в логике, обеспечивая саму структурную целостность этики¹³³.

Завершающая глава «Этики...» исследует тему долга и добродетели, заменяя кантовское понятие долга более подходящим, по мнению Когена, понятием добродетели. Основной причиной данного изменения в терминологии является убеждение, что долг не следует помещать в обоснование этики, как это было у Канта, но необходимо понимать как принцип применения нравственного. Именно добродетель выступает в роли посредника между чистой волей и поступком или действием автономного субъекта этики. Термин «добродетель» Коген перенимает у Платона и отдельно описывает два важнейших аспекта добродетели: справедливость и гуманность¹³⁴. Кроме них выделяются два уровня добродетели, первый из которых относится к сфере всеобщего, а второй к сфере этического действия конкретного индивида. К добродетели первого уровня относятся «истинность» (Wahrhaftigkeit), «мужество» (Tapferkeit), «справедливость» (Gerechtigkeit). Добродетелями, имеющими ценность для конкретной личности как единичного, являются «скромность» (Bescheidenheit), «верность» (Treue), «гуманность» (Humanität)¹³⁵. Как единичное является моментом всеобщего, так и добродетели второго и первого порядка коррелятивны друг другу. Добродетель истинности играет, пожалуй, одну из ключевых ролей в этическом учении философа¹³⁶. *В требовании истинности этика неотделима от логики*, т.к. она является познанием в той же мере, что и логика. Приверженность Когена в этической сфере принципам, сформулированным им в «Логике...»

---

¹³¹ Там же. S. 349.

¹³² См.: Там же. S. 370.

¹³³ См.: Там же. S. 382.

¹³⁴ См.: Там же. S. 591, 616.

¹³⁵ См.: Там же. S. 487.

¹³⁶ См.: Там же. S. 89.

обоснована также несогласием с предположением о внешнем аффекте в феноменологическом рассмотрении этики, которое было реализовано Фихте и позднее Шопенгауэром¹³⁷. По Когену, аффект должен пониматься исключительно как чистый, аналогично тому, как для логики действует исчисление бесконечно малых. Первоначалом чистого аффекта он обозначает понятие тенденции, которая суть движение от чистой воли к реальности, к ее применению¹³⁸.

Истина суть связующий элемент, мост между логикой и этикой, необходимый посредник между ними, поскольку истина возможна только путем корреляции теоретического и практического разума. *Истина становится одним из важнейших методов логики и этики в когеновской систематике*¹³⁹. Этика и логика образуют единство, не являясь тождеством. Бытие соотносится с долженствованием так же, как логика связана с этикой, не только в методе, но и в принципах. Истина находит свое обоснование только в корреляции логики с этикой, являясь одновременно методологическим истоком этики, ее первопричиной и задачей.

Проблема истины переходит далее из сферы этического в область религиозного. Вводя божественное в сферу всего человеческого опыта, Коген существенно дополняет саму структуру своей систематики. Идея Бога как высшей идеи развивается в девятой главе «Этики...», где она суть коррелирует между реальным и идеальным, здесь осуществляется подлинное применение этических принципов, где Бог, однако, не имманентен ни природе, ни нравственности¹⁴⁰. Бог – это «гармонизация» бытия и долженствования¹⁴¹. Таким образом, *идея Бога является гарантом гармонии мира идей и мира вещей*. При этом Бог как идея является абсолютным и бесконечным. В этом понимании раскрывается значение

---

¹³⁷ См.: Там же. S. 23.

¹³⁸ См.: Там же. S. 134.

¹³⁹ См.: Там же. S. 90.

¹⁴⁰ См.: Там же. S. 466.

¹⁴¹ Там же. S. 462.

идеи как гипотезы для применения теоретического разума к разуму практическому. В конечном счете понятие Бога отождествляется с самим понятием истины¹⁴².

Понятия чистой воли, автономного субъекта, законности и идеи Бога как бесконечной задачи позволяют в полной мере реализовать применение принципов чистоты и первоначала, и провести корреляцию между всеми аспектами философской системы трансцендентального идеализма в изложении Когена¹⁴³. Итак, являя собой стремление к прогрессу, бесконечной задаче «критическая система Когена остается открытой системой, поскольку в телеологическом осуществлении этого логического первоначала находит бесконечность нравственной задачи»¹⁴⁴.

§3. От «фактов науки» к «фактам культуры». Отличительные особенности системы трансцендентального идеализма

Ориентированность марбургского неокантианца на «факт науки» в теории познания позволяет усовершенствовать систему при включении так называемого «факта культуры», содержащегося во всем многообразии человеческого познания¹⁴⁵. Он образует обоснованный переход от логики к этике, эстетике и религии как продолжение учения об опыте, предпринимая попытку представить неразрывную корреляцию между теоретической и практической рациональностью, применяя метод трансцендентальной критики.

Следующей не менее фундаментальной работой после «Этики...» становится «Эстетика чистого чувства» (1912). Ее значение для системы однозначно велико: в первой главе Коген подробно описывает систематический характер эстетического учения. Прежде всего системность эстетики состоит в единстве искусств, но не менее важным оказывается значение эстетики для философии как науки о духе.

¹⁴² См.: Там же. S. 446.

¹⁴³ См.: Пома А. Критическая философия Германа Когена. С. 173-174.

¹⁴⁴ Белов В.Н. Этика в системе философского критицизма Германа Когена. С. 198.

¹⁴⁵ См.: Наторп П. Кант и Марбургская школа / пер. с нем. К.М. Милорадович // Новые идеи в философии / ред. Н.О. Лосский, Э.Л. Радлов. СПб: Образование, 1913. – Сб. 5.С. 123–124.

Искусство, утверждает Коген, не имеет начала вне самого себя (как и мышление). Более того, оно не выводится из истории искусства. Искусство, помысленное лишь как развитие творческих школ и направлений, не имеет ценности для системного представления эстетики. Искусство только тогда может называться подлинным, когда оно имеет непосредственное отношение к философскому творчеству, т.е. в том случае, если оно передает смыслы в художественных образах¹⁴⁶. Подчеркивается, что эстетика должна иметь в качестве своего первоначала метод чистоты, как и в этике. Однако, существует важное отличие: в эстетике Коген более не ссылается на факт науки, тогда как в логике существует важнейшая связь с науками о природе в виде чистой математики, а в этике Коген ссылался на науку о праве. С целью разрешить то, что выделение эстетики от научной сферы познания может вызвать сложности для критического обоснования ее истинности при включении в критическую систему трансцендентальной философии, Коген и формулирует новый тип факта - факт культуры, который он также обозначает как «сердце культуры»¹⁴⁷.

Определение конкретного эстетического объекта в рамках когеновской систематики остается тем не менее проблемным, однако, эту особенность искусства Коген обозначает не как недостаток, а наоборот, наделяет позитивным значением¹⁴⁸. Соответственно, Коген, следуя в отношении определения объекта искусства Канту, не выделяет предмет (Gegenstand) эстетического сознания, утверждая в этой особенности подлинную ценность искусства как непосредственного акта творчества. Эстетика ограничивается областью этики и логики, занимая свое место в критической системе¹⁴⁹. Подчеркивается то, что принцип закона в эстетике играет такую же значительную роль, как и в этике, являясь по сути методом. В единой системе культуры, таким образом, различаются науки о природе, науки о духе и искусстве. Позднее Кассирер предложит свое изложение системы культуры в символической философии, дополнив ее другими

---

¹⁴⁶ См.: Пома А. Критическая философия Германа Когена. С. 176.

¹⁴⁷ Cohen H. Ästhetik des reinen Gefühls. S. 222.

¹⁴⁸ См.: Там же. S. 85-86.

¹⁴⁹ См.: Там же. S. 18-19.

культурными направлениями. Именно такое разделение на три составляющие культуры предпринимает Коген, поскольку он изначально учитывает только европейское искусство, дополняя его предшествующей греческой традицией и еврейским направлением в искусстве¹⁵⁰.

Таким образом, помещение эстетики в качестве третьей составляющей критической системы обусловлено методом законности, который Коген противопоставляет понятию закона¹⁵¹. Действительно, между этими двумя понятиями законности и закона существует как непосредственная взаимосвязь, так и важное отличие. Законность, в отличие от закона, является универсальным принципом, распространяющимся на всю сферу культуры. Следовательно, законность – это производство, продуктом и целью которого является форма закона. Гений становится для эстетики аналогом субъекта права в этике, где законность означает производящую силу. Гений практически отождествляется с законностью, гений – это субъективация производства объекта искусства, метод этого производства, аналогично методу чистоты¹⁵². Это своеобразие когеновской эстетики в ее взаимосвязи с законностью имеет также регулятивную функцию для сферы искусства. В таком понимании только то искусство ценно, которое необходимым образом трактует истину.

Пома замечает, что уже начиная с формулировки этического учения трансцендентальный метод становится всё менее очевидным. В эстетике Когена он вообще «ослабляется». Из неимения других методов и принципов, которые могли бы обеспечить для эстетики ее целостность и включение в систему Коген прибегает к понятию чистого чувства, которое приближает его к психологизму, с которым он так поступательно борется в работах по теории опыта, учению о логике и математике¹⁵³.

---

¹⁵⁰ См.: Пома А. Критическая философия Германа Когена. С. 178.

¹⁵¹ См.: Cohen H. *Ästhetik des reinen Gefühls*. S. 71.

¹⁵² См.: Там же. S. 14.

¹⁵³ См.: Пома А. Критическая философия Германа Когена. С. 179.

Если с методологической точки зрения возможна критическая оценка эстетики, то по содержанию эстетики Коген выстраивает то необходимое дополнение, которое действительно связывает воедино науку о праве и науку об искусстве, образуя более завершённую корреляцию. Исходя из требования чистого чувства по аналогии с понятием чистой воли, философ приходит к выводу о том, что содержание эстетики коренится в принципах этики. Более того, эстетика образует интересный переход от мира вещей к духовному миру. В эстетике, таким образом, возможно установление взаимосвязи между природой и человеком, т.к. эти два момента осуществляют «предварительные условия» (Vorbedingungen) объекта эстетики¹⁵⁴. Следовательно, содержание искусства решает проблему методологии эстетики, связывая воедино науки о природе и науки о духе в требовании выделения двух предметов эстетического познания: природы и человека, описательной науки и нравственности.

Понятие чистого чувства появляется как предмет эстетики, который совмещает в себе методы логики и этики. Эстетическое сознание, таким образом, суть чувство, обоснованное методом чистоты. Принципы чистого мышления и законности оформляют чистое чувство как принцип эстетики в виде первоначала эстетического сознания. Именно чувство, а не созерцание помещается в ядро эстетики, исключая интеллигибельный характер эстетического опыта. Чистое чувство – это непосредственный акт реализации самосознания как бесконечной задачи¹⁵⁵. Отдельно феномен чувства Коген разделяет на несколько подтипов в зависимости от содержания, однако все аспекты чувства выводятся из характеристик сознания. Итак, он выделяет «чувство восприятия»¹⁵⁶, «чувство мышления»¹⁵⁷ и «чувство воли»¹⁵⁸. Первые два направления чувства относятся к теоретическому сознанию, а последний - к практическому. Это означает, что сознание, по Когену, содержится в любом акте производства - от точных наук до

---

¹⁵⁴ См.: Cohen H. Ästhetik des reinen Gefühls. S. 80.

¹⁵⁵ См.: Там же. S. 97.

¹⁵⁶ Там же. S. 149.

¹⁵⁷ Там же. S. 363, 152, 160.

¹⁵⁸ Там же. S. 163.

наук о духе. Причем *сознание предшествует восприятию*, это первоначальное схватывание содержания объекта обозначается как «чувствование» (Fühlen)¹⁵⁹.

Чистое чувство как предмет эстетического опыта понимается как движение, где сознание является производящей силой. Отдельно философ выделяет особое чувство «любви»¹⁶⁰, понимаемое в платоновском смысле как эрос¹⁶¹. Именно в чувстве любви открываются для опыта как объекты природы, так и содержание человека, в нем эти два мира оказываются в едином поле рассмотрения¹⁶². Эта формула в более широком смысле тождественна главному предмету философии - взаимоотношению мира и человека. Согласно мысли Когена, однако, природа человека содержится в телесном, что необходимым образом дополняется в его учении духовным содержанием. Только во взаимосвязи души и тела возможно единство самосознания. В области искусства оно достигается в виде художественного образа. Следовательно, подлинные предметы искусства должны образно представлять эти два момента природного и духовного. Наиболее близко данному пониманию пластическое искусство¹⁶³. Художественный образ как гармония, скорее всего, сформулирован Когеном в рецепции античной, в частности, платоновской традиции. Созвучна эстетическому учению Когена позиция И.И. Винкельмана, который выделял в античном искусстве стремление к демонстрации нравственных качеств, по своему характеру, прежде всего, стоических¹⁶⁴. В образе древнегреческой статуи Лаокоона, который описывает Винкельман, показан достойный пример того, как в произведении искусства сочетаются душа и тело, образуя истинное единство. Единство, о котором говорит Коген, однако, является более сложным понятием, поскольку оно также связано с требованием истины, но не такой же, как в логике, т.е. обращенной к индивидууму, а не только к внешнему миру действительных вещей¹⁶⁵. Итак, сам человек в

---

¹⁵⁹ См.: Там же. S. 136.

¹⁶⁰ Там же. S. 174.

¹⁶¹ Там же. S. 174.

¹⁶² См.: Там же. S. 213-214.

¹⁶³ См.: Там же. S. 191-192.

¹⁶⁴ См.: Винкельман И.И. Мысли о подражании греческим произведениям в живописи и скульптуре. В кн.: Избранные произведения и письма. М, Ладомир, 1996, 687 с. С. 37.

¹⁶⁵ См.: Cohen H. Ästhetik des reinen Gefühls. S. 198.

эстетике становится предметом, предметом чистого чувства. Единство как самость, следовательно, составляет бесконечную задачу, в которой реализуются важнейшие нравственные качества человеческого, переданные в прекрасных образах искусства.

Рассуждая о категориях прекрасного и безобразного, философ приходит к однозначной позиции: «Безобразное не остается безобразным: оно становится моментом прекрасного, оно является моментом прекрасного»¹⁶⁶. Коген не так много пишет о безобразном, исходя из этой логики. Напротив, категория прекрасного описывается достаточно подробно, отдельно немецкий философ определяет понятие возвышенного. В целом, прекрасное понимается им как принцип, который опосредует бесконечную задачу самосознания, представляя метод объективации эстетики. Идея прекрасного также связана с производством, но иначе, нежели чем это происходит в логике и этике¹⁶⁷. Важным ключевым обогащением концепции прекрасного является идея возвышенного в понимании Когена. Он видит задачей категории возвышенного обособление области эстетики от области этики, утверждая, что посредством понятия возвышенного эстетика получает теоретическую значимость и тем самым не становится сугубо опосредованной нравственностью. Тем не менее, это не означает исключение этических принципов из учения об эстетике, но защищает его от идеализации предметов эстетического опыта, что прежде всего имело место в традиции романтизма¹⁶⁸: «Природа должна быть прекрасной сама по себе, но прекрасной, только поскольку она возвышенна»¹⁶⁹. Возвышенное осуществляет функцию перехода от конечных вещей к бесконечному. Этот переход Коген называет «подъемом» (Erhebung)¹⁷⁰, уточняя, что бесконечное не трансцендентно конечному, оно является моментом конкретных вещей, т.е. это устремление как задача является потенциалом или моментом конечного.

---

¹⁶⁶ Там же. S. 288-289.

¹⁶⁷ См.: Пома А. Критическая философия Германа Когена. С. 185.

¹⁶⁸ Cohen H. *Ästhetik des reinen Gefühls*. S. 9.

¹⁶⁹ Там же. S. 339.

¹⁷⁰ Там же. S. 266-267.

Исходя из рассмотренного выше, когеновская эстетика определяется следующими принципами: *преобладанием теоретического* (рационального) направления на основании категории возвышенного, *конкретизацией принципа единства* в разрешении вопроса корреляции природы и нравственности и *критическим осмыслением конкретного человека как личности в концепте человека природы*.

Следующим элементом системы критической философии должна была стать психология. Эта задумка Когена обоснована смещением интереса от сферы логического, научного опыта в сторону конкретного индивидуума. Однако, эта завершающая часть системы не получила строгого оформления в письменной форме. Существуют лишь некоторые сведения о разработке психологической концепции философа на основании прочитанных им лекций по «Психологии как энциклопедии философии» (1905–1916), а также во «Введении с критическим приложением к истории материализма Ланге». Коген считает психологию необходимым элементом системы, в котором возможна проверка метода. Кроме того, психологическое учение необходимо для прояснения моментов, связанных с введением в дискурс о практическом разуме термина «сознание» и связанного с ним термина «самосознание». Данное значение психологии связано, в первую очередь, с ее связью с возможным опытом. Таким образом, речь идет о программе критической психологии, в «Эстетике...» он пишет о том, что система не достигла своего завершения и что именно психология должна стать ее «вершиной» как учение о единстве сознания культуры¹⁷¹.

Итак, психология как «методология единства сознания единой культуры»¹⁷² должна, по мнению Когена, объединить результаты всех предыдущих его работ и представить заключительную главу о сущности сознания. Можно предположить, что психология как наука исключительно о человеке совершает необходимый и требуемый уже в этике переход от теоретического к практическому, в итоге, к

¹⁷¹ См. : Cohen H. Ästhetik des reinen Gefühls. S. 426.

¹⁷² Там же. S. 429.

применению принципов, излагаемых в системе философии. Понятия, которыми оперирует Коген по отношению к задачам психологии (такими как «единство культуры», «живое сознание»), объясняют то стремление исследовать феномен человеческого сознания, основные принципы которого он формулирует в этике и эстетике.

Нельзя с точностью определить, является ли философия религии Когена тем самым завершением его систематики, которое он отводил психологии. Но то, что разработанное им учение о чистой воле и исследованное понятие бога являются естественным продолжением логики, этики и эстетики, отмечают многие исследователи¹⁷³.

В работе «Религия разума из источников еврейства» Коген определяет религию из источников разума¹⁷⁴. Основоположение религии в разуме обосновывает ее как «всеобщую функцию человеческого сознания»¹⁷⁵. Всеобщий характер феномена сознания философ описывает еще в работе «Этика...», однако здесь исследование сознания рассматривается также и с исторического ракурса. Коген представляет в своем учении греческую протофилософию в качестве первоначала еврейства. Он выступает здесь не только как еврейский мыслитель, но подчеркивает значимость абстрактного понятия религии вне зависимости от каких-либо конфессий. Для Когена понятие бога связывается не столько с верой, сколько с разумом¹⁷⁶. Итак, те основания, которые заложены в учении о логике, становятся легитимны по отношению к философии религии.

Особую роль играет здесь учение о божестве. Бог для философии религии означает всеобщность нравственного субъекта. Так, в отличие от принципа единства, в понятии бога заключена другая характеристика - «единственность»

---

¹⁷³ См., например: Guttman J. Die Philosophie des Judentums (Geschichte der Philosophie in Einzeldarstellungen. Abt. I: Das Weltbild der Primitiven und die Philosophie des Morgenlandes, Bd.3), Munich, Ernst Reinhardt, 1933; Graupe H. Die Stellung der Religion im Systematischen Denken der Marburger Schule, Diss., Berlin, 1930; Altmann A. Hermann Cohens Begriff der Korrelation, in zwei Welten. Siegfried Moses zum 75. Geburtstag, hg. von H. Tramer, Tel Aviv, Verlag Bitan, 1962, S. 377-399.

¹⁷⁴ См.: H. Cohen. Religion der Vernunft aus den Quellen des Judentums. 2 Aufl. Köln, 1959. S. 5.

¹⁷⁵ Там же. S. 4-5.

¹⁷⁶ См.: Там же. S. 39-40.

(Einzigkeit). Этим подчеркивается обоснованность рассмотрения только лишь монотеистических религий. «Только бог есть бытие, - уточняет Коген, - И не существует другого единства, которое бы олицетворяло идентичность бога и мира, мира и бытия. Мир есть видимость»¹⁷⁷. Таким образом, бог как единственный, как средоточие нравственности и разума есть подлинное и единственное бытие. Исходя из данного утверждения, поскольку утверждена исключительность единого божественного начала, отрицается существование других богов.

Относительно места природы в религии разума Коген поясняет, что природа суть ничто, поскольку мир вещей - мир иллюзорный. В этом отношении когеновская философия религии реализует задачу, которая приписывалась изначально его психологии - обосновать возможность опыта. Так, он уточняет, что «из метафизики монотеизма» представляется возможность «единственного бога этики, из причинности природы - телеологии нравственности»¹⁷⁸. Божественное начало необходимо также и потому, что «природа и человек, согласно этому представлению, не имеют никакой собственной ценности»¹⁷⁹.

Является ли философия религии необходимой частью трансцендентальной системы философии - вопрос, который возникает при критическом рассмотрении когеновского творчества. По этому поводу высказывались, к примеру, Франц Розенцвейг и Зигфрид Уко. Оба мыслителя придерживались позиции, согласно которой онтологическая теология Когена не согласуется с его системой критического идеализма¹⁸⁰. По этому вопросу более рациональной является позиция Пома, который не рассматривает, является ли когеновская концепция религии разума теологией или интерпретацией религии¹⁸¹. Можно лишь утверждать об устремлении Когена в рамках его философии религии обосновать бытие бога строго рациональными средствами, т.е. трансцендентальным методом

---

¹⁷⁷ Там же. С. 48.

¹⁷⁸ Там же. С. 54.

¹⁷⁹ Белов В.Н. Неокантианство. Часть I. Возникновение неокантианства. Марбургская школа. Герман Коген. М.: Саратов: Научная книга, 2000. С. 143.

¹⁸⁰ См.: Rosenzweig F. Der Stern der Erlösung, The Hague, Martinus Nijhoff, 1976. S. 23; Uko S. Der Gottesbegriff in der Philosophie Hermann Cohens, Berlin, Siegfried Scholem, 1927. S. 50.

¹⁸¹ См.: Пома А. Критическая философия Германа Когена. С. 208.

и согласно принципу антиципации. При более внимательном прочтении оказывается очевидным, что религия в когеновской системе существует не в отрыве от принципиальных моментов других частей философии¹⁸².

Философия религии Когена благодаря ее регулятивному принципу обладает необходимыми характеристиками, которых требует предложенная им система философии. Как отмечает Граупе, разработка религии разума как завершение систематики Когена намечает границы философии, что и есть философия религии, по мнению исследователя¹⁸³. Однако, понятие предела в понимании Когена имеет иное значение. В рамках философии религии пределом как аналогом вещи в себе является бог. Вместе с тем понятие предела так же предвосхищает понятие идеи как бесконечной задачи. Следовательно, система, будучи завершенной, остается тем не менее открытой.

В заключение следует сказать об отличительных особенностях трансцендентального идеализма от других видов идеализма, предшествующих когеновской системе. Сам немецкий философ говорит об отличии трансцендентального идеализма от «эмпирического». Эмпирический идеализм основывается на том убеждении, что опыт относится к чувственному восприятию мира вещей¹⁸⁴. Именно потому, что обычный идеализм основывается на предпосылке чувственного созерцания, продолжает Коген, он является эмпирическим или даже материалистическим¹⁸⁵. Трансцендентальный идеализм, напротив, не умаляет значение материи и опытного познания. Он исходит из законов опыта и познает строго достоверными методами, устанавливая научные факты. Поскольку трансцендентальный идеалист основывается на принципах логики, то он также может быть назван «формальным»¹⁸⁶. Это разделение Коген замечает уже у Канта в его «Пролегоменах». Отсюда выводится вторая особенность, вытекающая из вышеизложенного: трансцендентальный идеализм

¹⁸² См.: Cohen H. Der Begriff der Religion im System der Philosophie, Giessen, Töpelmann, 1915. S. 8.

¹⁸³ См.: Graupe H. Die Stellung der Religion im Systematischen Denken der Marburger Schule, Diss., Berlin, 1930. S. 11.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ См.: Там же. С. 154.

¹⁸⁶ Там же. С. 595.

ставит вопрос о возможности созерцания внешнего мира, о его условиях. Так, начиная с представления категории пространства как априорной формы чувственности возникает понятие формальных условий опыта.

Важнейшую роль в отношении опытного познания в рамках трансцендентального идеализма играют категории, т.е. определенные разумом основания познания предметов. В каждой из составляющих системы (логике, этике, эстетике, философии религии) категории являются тем методическим ключом, который открывает суть предмета опыта как задачи. Понятие предела, раскрывающее негативное значение ноумена как пограничного понятия в рамках чувственного восприятия, открывает ценность идеи как задачи.

Кроме данных отличительных черт критического идеализма, представленного Когеном, важно указать значение философии как системы¹⁸⁷. Коген отмечает, что «система возникает в различении математического естествознания и метафизики морали»¹⁸⁸. Философская система Когена определенно является оригинальным учением, совмещающим в себе различные направления мысли, начиная с теории опыта и логики как учений о теоретическом разуме, заканчивая этикой, эстетикой и философией религии как учений о практическом разуме, в которых реализуется единство рационального и практического, определяя при этом примат практического разума.

---

¹⁸⁷ См.: Там же. С. 603.

¹⁸⁸ Там же.

ГЛАВА II. ПОЗНАНИЕ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЫТА

§1. Трансцендентальный метод как учение об условиях опыта: его систематическое значение

Критическая философия И. Канта с ее двойственным характером процесса познания (синтеза чувственности и рассудка) породила множество различных философских течений и дискуссий. Предпринятый им «коперниканский переворот» повлек за собой интерпретационные работы в рамках посткантовского немецкого идеализма и даже за его пределами. Во многом причиной этому стали вызовы новейшей науки и изменения в социальной и культурной жизни Европы конца XIX – начала XX века. Воспринимаемые ранее механика и математическое естествознание Ньютона как образец научного знания претерпели кризис с появлением неевклидовой и проективной геометрии (в 30-х годах XIX в.), в 10-х годах XX в., по выражению Р. Фейнмана, «классическая механика обанкротилась в мире атомов»¹⁸⁹. Ньютоновская механика более не играла роли образца для физики; открытия, совершенные Эйнштейном, перевернули устоявшуюся научную картину мира.

Необходимость представить кантовскую систему заново была обусловлена историко-философским контекстом того времени в сочетании с различиями, неточностями в восприятии учения Канта. Для Когена главным критерием «переоткрытия» Канта была не столько критика (как это было у И. Г. Фихте, Б. Рассела, А. Шопенгауэра, Э. Маха, И. Г. Гердера, Г. В. Ф. Гегеля и др.) его учения, а наоборот, подлинное возвращение к Канту, попытки которого были начаты еще автором лозунга «назад к Канту» О. Либманом, К. Фишером и представителем раннего неокантианства Ф. А. Ланге с целью ответить на вопрос о возможности неограниченного научного познания. Кант должен быть познан целиком, а не фрагментарно, объясняет Коген, в этом и заключается принцип системности неокантианства. С этого момента берет свое начало целое направление к «Канту

---

¹⁸⁹ Фейнман Р., Лейтон Р., Сэндс М. Фейнмановские лекции по физике: в 4 ч. Ч. 3–4. 3-е изд. М.: Мир, 1976. С. 234.

буквальному», словосочетание, которое вводит Коген, «Буква и дух Канта» обретает следующий смысл: должно продолжать дело Канта через дух Канта.

В предисловии к первому изданию «Теории опыта Канта» Коген определяет значение категорий пространства и времени в рамках учения об априори. Важную роль в рассмотрении априоризма Канта он видит в преодолении противоборства между эмпиризмом и рационализмом. Отметим, что, по Когену, Канту не удалось вывести такие важнейшие характеристики объективности научного знания как необходимость и всеобщность.

Современный исследователь Когена Г. Эдель предлагает рассматривать когеновскую трансцендентальную реконструкцию пространства и времени в трех стадиях, подчеркивая связывание у Когена данных категорий с возможностью научного опыта. В развернутом виде эту реконструкцию дает В.Н. Белов¹⁹⁰. Во-первых, Коген помещает первоначало пространства и времени в математическую предпосылку опыта, в отличие от первоначала в чувственности у Канта¹⁹¹, во-вторых, пространство и время конституируют условия познания, причем пространство обеспечивает «сосуществование» (Beisammensein), а время - последовательность, в-третьих, пространство и время выступают условиями опыта¹⁹². Последнее сближает категории пространства и времени с понятием единства апперцепции или, иначе говоря, единства сознания: у Когена, в отличие от психофизических трактовок¹⁹³ трансцендентального единства апперцепции, единство сознания означает единство научного сознания как единство научного опыта. Единство сознания, таким образом, означает единство основоположений¹⁹⁴. Если же обратиться напрямую к тексту Когена, то речь идет о единстве сознания как о высшем основоположении¹⁹⁵.

¹⁹⁰ См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 55-57.

¹⁹¹ У Канта пространство и время суть первые априорные формы чувственной познавательной способности человека: см.: Кант И. Критика чистого разума. С. 60.

¹⁹² См.: Коген Г. Теория опыта Канта / Пер. с нем. В.Н. Белова. С. 268.

¹⁹³ Ф. Фриз, Л. Нельсон, а также первые неокантианцы (Г. Гельмгольц, Ф.А. Ланге, О. Либман) и др.

¹⁹⁴ См.: Cassirer E. Hermann Cohen und die Erneuerung der Kantischen Philosophie. S. 44.

¹⁹⁵ См.: Коген Г. Теория опыта Канта. С. 200.

По утверждению Пома, первый этап неокантианства (в лице Г. Гельмгольца, Ф. А. Ланге, О. Либмана и др.) был по своей сути «физиологическим» и «психофизическим»¹⁹⁶. Так, например, Ланге стремился преодолеть догматизм натурализма, но сам приходит к «психофизической организации». Отто Либман в работе «Об объективном взгляде» (1869 г.) развивает мысли Шопенгауэра и Гельмгольца¹⁹⁷. Напротив, когеновская интерпретация «Критики чистого разума» направлена против психологического прочтения концепций Канта, приписываемого прежде всего представителю психологического направления неокантианства, физику и математику Якобу Фридриху Фризу (1773 -1843), который надолго сформировал понимание Канта с начала XIX века. Фриз считал, что априорные объекты познания возможно идентифицировать эмпирическими методами¹⁹⁸. Критика Когеном психологизма, в основе которой лежала психологическая антропология, касалась вопросов о чистом теоретическом разуме и формах восприятия а priori, которые уже были заложены Гегелем. Однако Гегель главным образом обращал свою полемику в сторону этики Канта. Его интересовал вопрос практического чувства, где основой критики было несогласие с определением долга в качестве непререкаемого закона, а соответственно и с принципиальным противопоставлением духа и чувственности или, иначе, долга и склонности. Напротив, Коген освещает фундаментальные позиции «Критики...», представляя вниманию практическую ценность положений опыта в своей работе «Теория опыта Канта».

С противостоянием психологизму, эмпиризму и догматизму так же связана проблема пространства и времени. Вопрос о пространстве и времени интересовал Когена, кроме того, потому, что ему были известны новые для его времени открытия в математическом естествознании. Он подчеркивает, что рассмотрение этих двух категорий возможно только с трансцендентальной точки зрения,

¹⁹⁶ См.: Пома А. Критическая философия Германа Когена. С. 25-26.

¹⁹⁷ См.: Cassirer E. Hermann Cohen und die Erneuerung der Kantischen Philosophie. S. 254.

¹⁹⁸ Именно он повлиял на будущего главу психологического движения в неокантианстве Леонарда Нельсона (1882–1927), основавшего неофризовскую школу неокантианства в Гёттингене.

показывая также, что проблема учения о пространстве и времени прямо вытекает из проблемы чувственности у Канта и тесно связана с априори¹⁹⁹.

Посткантовская философия определялась противостоянием позитивизма и идеализма. Так, позитивизм, основанный Огюстом Контом (1798–1857), возвещал о триумфе эмпирических наук. К релевантным этому направлению открытиям относили основание физиологии, которая служила для исследования чувственного восприятия с помощью физических методов, и научной психологии, построенной на объяснении психологии, целью которой было определить сознание через процессы работы человеческого мозга. Натурализация психологии, т.е. ее физиологическое обоснование также получила свое развитие, вклад в которую внес, в первую очередь, Герман фон Гельмгольц (1821-1894). В частности, он рассмотрел причинно-следственные принципы (которые для Канта были принципами чистого познания) как чисто физиологически обусловленную структуру сознания, которую можно исследовать при помощи эмпирической психологии. Интерпретация Когена противоположна этим взглядам. Он рассматривал кантовские категории и формы восприятия пространства и времени не как психологические формы человеческого воображения, но как условия возможности объективного знания, предприняв попытку объективировать их. Принципы чистого познания Канта, такие как, в частности, принцип каузальности, были для него необходимыми законами всякого научного опыта.

Как интерпретирует Бригитте Фалькенбург²⁰⁰, с одной стороны, Коген гораздо ближе подошел к теории познания Канта, чем психологическая кантовская интерпретация его времени, но с другой стороны, он отклонился от самого Канта в одном решающем пункте: он *отверг теорию Канта пространства и времени как форм восприятия*, которые он рассматривал как психологический остаток в критике познания Канта. В отличие от Канта, он свел пространство и время, а также кантовские категории к чистым, априорным, т.е. он считал их понятиями,

¹⁹⁹ См.: Коген Г. Теория опыта Канта. С. 264.

²⁰⁰ См. Hasselhoff, Görgе & Adelman, Dieter & Falkenburg, Brigitte & Stünkel, Knut. „Diese Einheit von Erzeugen und Erzeugniss fordert den Begriff des reinen Denkens“. 2020. S. 124.

порожденными мышлением, но никак не восприятиями, данными априори в человеческом воображении. Однако, при прочтении Канта мы видим, что несмотря на позиционирование пространства и времени как субъективных форм созерцания, Кант неоднократно подчеркивает нетождественность категорий пространства и времени ощущению.

Сложность понимания пространства и времени как категорий и как понятий лежит в проблеме реконструкции идей Канта. Этот дуализм в отношении категорий пространства и времени выводится из кантовской характеристики математического знания. С исторической точки зрения еще Д. Юм уделил математике особое внимание, поместив «ее суждения в разряд аналитических».²⁰¹ Но, по утверждению Канта, математика относится к синтетическому знанию, поскольку она строится на синтетической деятельности, связанной с созерцанием. Отвечая на вопрос, как математика может быть одновременно априорной и апостериорной, Кант искал опыт, который можно было бы отнести к априори²⁰². Критика, изложенная Когеном в интерпретации пространства и времени, уточняет то, как Кант излагал обе категории как понятия, которые имеют дело с формами чувственного созерцания, обладающими некоторой внелогической основой мыслительных процессов. К.-Х. Лембек подчеркивает: «Основание априорности форм восприятия и категорий (совсем не кантовское) лежит для Когена в том, что и те и другие являются формальными условиями опыта»²⁰³.

Итак, антипсихологическая интерпретация Канта Когеном была направлена против позитивистского учения, согласно которому все объективное знание основано на опыте эмпирических наук. Здесь возникает следующая проблема: позитивистская философия науки не опровергает справедливость утверждений Когена. Он считал, что философское знание должно соответствовать стандартам объективности точных естественных наук. Эта позиция не только соответствовала

---

²⁰¹ Гайденко П.П. Научная рациональность и философский разум. С. 355.

²⁰² Там же.

²⁰³ Lembeck K.H. Platon in Marburg: Platon-Rezeption und Philosophiegeschichtsphilosophie bei Cohen und Natorp. 1994. S.50.

позитивистской парадигме конца XIX века, но она также все еще оставалась в картезианской традиции рационализма, от математических идеалов знания которой немецкий идеализм после Канта освободился, особенно у Гегеля. Коген предположил, что *предметы объективного познания не даны эмпирически, а доступны только математическому естествознанию, а также то, что научные теории не выводимы из данных опыта, но следуют из конструкций сознания (априорных форм мышления)*. И именно это положение стало краеугольным камнем в сопротивлении позитивистским представлениям.

С реконструкцией пространства и времени тесно связано понятие трансцендентального метода²⁰⁴. Наторп подчеркивает систематическое значение метода²⁰⁵. Сам Кант отмечал методическое значение его критической философии²⁰⁶. В определенном смысле можно считать, что система критической философии Канта выражена трансцендентальным методом. «Критика чистого разума» определяется Кантом как «трактат о методе»²⁰⁷, где излагается «измененный метод мышления», «а именно что мы а priori познаем о вещах лишь то, что вложено в них нами самими»^{208 209 210}.

При реконструкции критического метода Канта Коген внес решающий вклад, впервые применив выражение «трансцендентальный метод» во втором издании «Теории опыта Канта»²¹¹ (в заключительной главе введения), тогда как у самого Канта в чистом виде данный термин отсутствует²¹². Коген приводит цитату из прочитанных рукописей Канта «Opus postumum», отмечая *системность науки о*

²⁰⁴ Можно усмотреть и кардинально широкий взгляд на метод: см.: Тютюнников А.А. Герман Коген: идея трансцендентального метода (часть I) // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2018. – No 2. – С. 7–26. С. 8.

²⁰⁵ См.: Наторп П. Кант и Марбургская школа. С. 94-95.

²⁰⁶ См.: Кант И. Критика чистого разума. С. 22.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Там же. С. 20.

²⁰⁹ По поводу этого утверждения мы находим интересные размышления у Кассирера: см.: Cassirer E. Hermann Cohen und die Erneuerung der Kantischen Philosophie. S. 258.

²¹⁰ Во второй части «Критики» Кант прямо утверждает о трансцендентальном учении о методе: см.: Кант И. Критика чистого разума. С. 391.

²¹¹ Второе издание (1885 г.) отличается от первого издания (1871 г.) более содержательным введением.

²¹² См.: Тютюнников А.А. Герман Коген: идея трансцендентального метода (часть I). С. 8.

природе как взаимосвязи философии и математики²¹³. Идея трансцендентального метода, как замечает А.А. Тютюнников, связана с аспектом математического и философского познания природы как двух источников познания. Следует упомянуть, что благодаря дальнейшей трактовке В. Виндельбанда трансцендентальный метод стал синонимом критического метода, а для Канта критическое и трансцендентальное представлялось тождественным.

Что есть трансцендентальный метод? Каковы его функции? Во-первых, трансцендентальный метод определяется Когеном так же, как метод и философский, и критический²¹⁴. Во-вторых, «единый трансцендентальный метод раздваивается» на «метод математического естествознания и философский критический (трансцендентальный в узком смысле слова) метод. Первый направлен непосредственно на налично данное...Второй...устанавливает происхождение *a priori* элементов первого»²¹⁵. Цель трансцендентального метода, таким образом, не заложить основы научной методологии²¹⁶, но «реконструировать» то, каким образом возможен научный опыт²¹⁷. Трансцендентальный метод, если он имеет регулятивную функцию, тождественен трансцендентальному априори. Поэтому, возвращаясь к теме категорий пространства и времени, они, являясь формами априори, понимаются как методы²¹⁸. А.А. Тютюнников приходит к интересному выводу о том, что «методическая структура физико-математического знания ... и трансцендентальный метод, как законченные образования, суть одно»²¹⁹. В реконструкции трансцендентального метода для марбургского неокантианства отдельной важной темой стало преодоление дуализма чувственности и рассудка, созерцания и мышления, что получило известность как программа по

²¹³ См.: Кант И. *Opus postumum* / пер. с нем. С.А. Чернова // Кант И. Из рукописного наследия (материалы к «Критике чистого разума», *Opus postumum*) / отв. ред. В.А. Жучков. М.: Прогресс-Традиция, 2000. – С. 321–588. С. 473.

²¹⁴ См.: Коген Г. Теория опыта Канта. С. 576.

²¹⁵ Тютюнников А.А. Герман Коген: идея трансцендентального метода (часть II) // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2018. – № 3. – С. 47–59. С. 50.

²¹⁶ См.: Коген Г. Теория опыта Канта. С. 577.

²¹⁷ См.: Там же. С. 499.

²¹⁸ См.: Тютюнников А.А. Герман Коген: идея трансцендентального метода (часть II). С. 51.

²¹⁹ Там же. С. 51-52.

усовершенствованию интеллектуализма или интеллектуализации чувственности. Это Когену удалось совершить в трактовке категорий пространства и времени через суждения о цельности (Allheit) и множественности (Mehrheit).

Коген разработал две стадии трансцендентального метода. Согласно его концепции, прежде чем достичь трансцендентальной стадии, необходима метафизическая ступень, имеющая отличия от психологического познания, посредством которой возможно конституировать априорные предметы исследования. Отталкиваясь от трансцендентального метода (в узком смысле), познающий, по Когену, способен обосновывать факты науки, опираясь на априорные элементы сознания субъекта познания. Отличительной чертой данного метода в трактовке Когена является достаточность априорных оснований для верификации науки и научных фактов. Наторп подчеркивает противопоставление трансцендентального метода психологическому²²⁰.

Итак, *Коген применяет понятие «трансцендентальный метод», представляющий условия возможности объективного знания, для описания и расширения критического метода Канта. В «Теории опыта Канта» им произведена интерпретация критического метода как критики познания, критики, которая служит для обоснования научного знания на фундаменте математики и опирается на естествознание²²¹. Опыт, в понимании Канта, связан с математическим естествознанием. Понятия и законы а priori Канта, с точки зрения Когена, доступны в математических понятиях и законах естественных наук. Объект познания Коген отождествляет с «фактом науки», т.е. с научными открытиями в области естественных наук своего времени²²². «Трансцендентальный метод, - уточняет он, - возник в размышлениях над «Philosophiae naturalis principia mathematica»»²²³. Это подтверждает опору Канта на*

²²⁰ См.: Наторп П. Кант и Марбургская школа. С. 98–99.

²²¹ См.: Коген Г. Теория опыта Канта.

²²² См.: Cohen H. Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik. Berlin, 1883; abgedruckt in: S 2, 1-169; neue Ausgabe mit Einleitung von W. Flach, Frankfurt a. M. 1968. Kap. 7.

²²³ Коген Г. Теория опыта Канта. С.138.

Ньютона, как замечает Коген в заключительной главе введения ко второму изданию «Теории опыта Канта»²²⁴. Коген отождествляет понятие философского метода с трансцендентальным, указывая на то, что *его философия суть философия науки*²²⁵. Подтверждение этому выводу мы находим у Нораса²²⁶. Сам Коген утверждает ориентированность философии на науку²²⁷.

Строго говоря, трансцендентальный метод – это «учение об условиях опыта»²²⁸. Говоря о содержании трансцендентального метода, Коген подчеркивает, что «опыт дан; условия, на которых покоится его возможность, должны быть обнаружены»²²⁹. Кроме того, Эдель и Гартман описывают метод не только как принцип, закладывающий условия возможности опыта, но и как предпосылку к установлению условий реальности и ее верификации²³⁰. По уточнению Гартмана, трансцендентальный метод – это «именно принцип, поскольку он является условием возможности чего-то реального. И тогда трансцендентальный метод есть та процедура, посредством которой, исходя из реальности объекта, открываются условия его возможности»²³¹. Первоосновы этого метода Коген видит у Платона, указывая на «предвосхищение тенденции трансцендентального метода»²³².

§2. Единство познания и математика: чистота и самопроизводство мышления

Непрерывная реконструкция кантовской «Критики» приводит Когена к несогласию с кантовскими основаниями критического идеализма. Поэтому он видит необходимым обращение к учению Платона. Погружение в платоновский

²²⁴ См.: Коген Г. Трансцендентальный метод. Перевод Тютюнникова А.А. // Тютюнников А.А. Герман Коген: идея трансцендентального метода (часть I). С. 19.

²²⁵ См.: Cassirer E. Hermann Cohen und die Erneuerung der Kantischen Philosophie. S. 253.

²²⁶ См.: Noras A.J. Geschichte des Neukantianismus. S. 526.

²²⁷ См.: Коген Г. Теория опыта Канта. С. 86.

²²⁸ Cohen H. Kants Begründung der Ethik. S.18.

²²⁹ Там же. S. 24.

²³⁰ См.: Edel G. Von der Vernunftkritik zur Erkenntnislogik. Die Entwicklung der theoretischen Philosophie Hermann Cohens. S. 20-21.

²³¹ Hartmann N. Systematische Methode. S. 26.

²³² Cohen H. Platons Ideenlehre und die Mathematik, in: Ders.: Schriften zur Philosophie und Zeitgeschichte, 2 Bde., hg. von A. Grönland und E. Cassirer. Berlin, 1928. S.15.

идеализм было связано со смещением интересов Когена с психологической на теоретическую перспективу.

Во введении к «Теории опыта Канта» предлагается очерк истоков кантовского учения в его связи с платоновской теорией идей²³³. Однако, к платоновскому учению Коген подходит критически, замечая в нем новые взаимосвязи с понятиями чувственности и мышления у Канта²³⁴. Ценность идеализма Платона, по Когену, заключается в том, что «только вместе с этим частичным признанием чувственности идеализм впервые начинает становиться плодотворным...»²³⁵. Критический идеализм признается доказательным для науки в том случае, если он устанавливает то, что находится вне мира вещей или природы. Эта точка опоры является ключевой для понимания когеновского истолкования кантовской «Критики».

Когеновский идеализм – это критический идеализм, т.к. он провозглашает тезис о том, что *нет ничего вне мышления*. Немецкий философ высоко ценил Платона за его попытку утвердить бытие в самом мышлении, а не за его пределами (как это было у Канта), приводя в пример математические объекты, являющиеся идеальными, а не материальными предметами познания, указывая одновременно с тем на их связь с реальностью: «Не звезды на небе являются теми объектами, которые этот метод учит нас наблюдать, а астрономические вычисления, эти факты научной действительности являются как бы тем реальным, что подлежит объяснению, на которое устремлен трансцендентальный взгляд»²³⁶. То есть Коген апеллирует к новому двойственному понятию реальности: бытие одновременно предстает как продукт мышления и некоторый образ, находящийся вне мышления. Такое бытие, по убеждению Когена, Платон называет идеей. Несмотря на несогласие с Платоном в принципиально важном вопросе соотношения созерцания и понятия, именно его Коген называет предшественником критического идеализма.

---

²³³ См.: Коген Г. Теория опыта Канта. С. 88.

²³⁴ См.: Коген Г. Теория опыта Канта. С. 90.

²³⁵ Там же.

²³⁶ Cohen H. Kants Begründung der Ethik. S. 20-21.

В «Учении об идеях Платона и математике» немецкий философ определяет идеализм как объединяющий «два мотива, во взаимопроникновении которых протекает его история. Он содержит момент скептицизма, когда он подчеркивает ничтожность реальности чувственного восприятия; и момент спиритуализма, поскольку он учит о реальности того, что существует в мысли, о духовном»²³⁷.

Исходя из платоновского понятия «чистоты», Коген далее представляет оригинальную концепцию мышления и познания. *Он провозглашает чистоту мышления*: мышление – это непрерывная деятельность, производящая суждения. Введя учение о бесконечности мышления, Коген установил методологический принцип чистого мышления²³⁸. Чистое мышление берет за основу математический идеал знания²³⁹.

По Когену, мышление (критическое) – это *мышление первоначала* (Ursprung). Он ставит вопрос о первоначале познания и мышления, т.к. критикует Канта за помещение первоначала в сферу чувственности, измеряемой самими вещами²⁴⁰. При этом первоначало суть процесс вопрошания. Оно, в сущности, рефлексивно, т.к. берет начало из самого себя и одновременно с тем является своей целью и задачей. Задача суждений, формируемых мышлением, - установить отношения между двумя различными понятиями. Это означает, что *суждение – это акт «разъединения» и «объединения»*. Мышление в когеновском понимании дискурсивно, в этом особенность его схемы мышления и системы философии. Схема мышления реализуется через феномен «сохранения». Основными составляющими процесса мышления и познания, по Когену, являются суждение, категория, понятие и идея. Все они имеют форму «вопрос-ответ», т.к. ставят вопрос и сами же на него отвечают, это - важнейший из принципов чистоты мышления. В

²³⁷ Cohen H. Platons Ideenlehre und die Mathematik. S. 7.

²³⁸ См.: Cassirer E. Hermann Cohen und die Erneuerung der Kantischen Philosophie. S. 256.

²³⁹ См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 47.

²⁴⁰ См.: Там же. С. 36.

«Логике чистого познания» Коген приводит следующее определение понятия: «Понятие – это вопрос, и оно остается вопросом, только вопросом»²⁴¹.

Также Коген использует в своей интерпретации платоновский термин «*dianoia*», выражающий диалектический характер мышления. Это понятие совмещает в себе как ориентацию на науку, где образец научного знания - математическое познание, так и технику вопроса и ответа (давать отчет о самом себе). Мышление – это диалог²⁴². Когеновское понимание дианоии отличается от изначального, платоновского. Платон придавал этому выражению иной смысл: у него аспект объяснения фундамента мышления отсутствует. Диалектическим мышление, согласно Когену, может быть названо тогда, когда оно может послужить в качестве основы научного знания, а это возможно только при рефлексивном характере мышления, когда оно дает отчет о себе самом, достигая тем самым ясности о самом себе.

Теорию идей Коген осмысливает исторически: начиная с Платона, переходя к Декарту и Лейбницу, а затем переводя платоническую теорию идей в дискурс Канта²⁴³. Интерпретация теории идей Платона сформулирована Когеном в отдельной работе, посвященной данной теме - «Учение об идеях Платона и математика». Отметим, что главным отличием трактовки Когена является отрицание любой онтологической и психологической интерпретации платоновской идеи. В данном вопросе Коген не соглашается с точкой зрения Аристотеля, который провозгласил онтологическую значимость теории идей, которая затем стала доминировать и в последующей истории философии. По словам Когена, Аристотелю присущ догматизм, т.к. он считает удовлетворительным использование индукции и аналогии²⁴⁴. Идеи, согласно Аристотелю, понимались схожим образом с субстанциями, как отдельные сущности, находящиеся на

²⁴¹ Cohen H. *Logik der reinen Erkenntnis* // Cohen H. Bd. 4. 4. Aufl. Hildesheim, 1977. S. 378.

²⁴² См.: Там же. S.21.

²⁴³ См.: Cohen H. 1984, *Einleitung mit kritischem Nachtrag zur „Geschichte des Materialismus“* von F. A. Lange [1 1896], in: ders., *Werke*, 5/II, Hildesheim. S. 59, 61.

²⁴⁴ См.: Natorp P. *Platons Ideenlehre: Eine Einführung in den Idealismus*. Leipzig, 1903. S. 376.

порядок выше математических понятий, последние же занимали срединное место между идеями и вещами, объектами чувственного познания.

Важным местом в «Государстве» Платона для Когена становится та часть, в которой Сократом проводится различие между рассудочным постижением и рассудочным исследованием²⁴⁵. Говоря об этом различии, Коген приходит к выводу о значимости математики в философии Платона: как он замечает, именно математика - тот связующий элемент, который обозначает неотделимость чувственности и рассудка. Таким образом, математика - средство, которое позволяет выполнить переход от эмпирии к чистому познанию. Как замечает философ, Кант идет по тому же пути, что и Платон, используя методы математической науки для основания критического идеализма, т.е. раскрытию априорного в чувственности²⁴⁶. Однако несмотря на то, что *математические объекты* играют посредническую роль между чувственностью и рассудком, они *являются* только идеями. Математические объекты — это идеи в том смысле, что они есть объекты чистого мышления. Поэтому мышление о математических объектах должно пониматься диалектически²⁴⁷.

Для философии науки марбургской школы математика была конституирующим методом естественных наук в целом. Она была гарантом и выражением единства и достоверности естественных наук. Коген неустанно отстаивал этот тезис с самого начала своей философской карьеры²⁴⁸. Понимание связи между философией, естествознанием и математикой было общим базовым убеждением всех членов марбургской школы.

Важное место в марбургской философии занимает рецепция платоновской идеи как гипотезы (*Hypothesis*). Исходя из принципа бесконечности процесса

²⁴⁵ См. Платон. Государство. Законы. Политик. М.: Мысль, 1998. уч.-изд. л. 54,01; (п). (VI книга «Государства», 509d-511e).

²⁴⁶ См.: Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука // Сочинения в шести томах. М.: Мысль, 1965. (Философ. наследие). Т. 4. Ч. I. С. 103.

²⁴⁷ См.: Cohen H. Schriften zur Philosophie und Zeitgeschichte, 2 Bde., hg. von A. Grönland und E. Cassirer, Berlin 1928. S I 357.

²⁴⁸ См.: Cohen H. Einleitung mit kritischem Nachtrag zu F. A. Lange «Geschichte des Materialismus». S. 59.

мышления, идея, по Когену, – это задача, гипотеза. Преодолев дуализм и догматизм, критический идеализм стал более согласованным, т.к. идея, мыслимая как гипотеза, образует фундамент научного знания. Поэтому субъективный идеализм преодолевается и на его место встает идеализм идеи²⁴⁹. Такая интерпретация исходит из понимания *мышления как деятельного процесса*. Поскольку мышление конструирует предмет познания, это обуславливает его гипотетическую функцию для науки. Идея как гипотеза образует фундамент знания²⁵⁰. Гипотеза выполняет роль предположения о характеристиках исследуемого объекта. Это могут быть математические конструкции, в которых идея как гипотеза является образцом для возможных эмпирических объектов. В том смысле, что одна идея может быть реализована в некотором множестве, понятая процессуально, *Коген указывает на заданность предметов познания, но не данность* (как это было у Канта). Идея как гипотеза, таким образом, суть задача, реализуемая в бесконечном акте дискурсивного мышления²⁵¹.

Гипотеза требуется, считает Коген, для всякого научного исследования, она является коррелятом между предполагаемым и реальным. Очень точно эту модель описывают математические объекты. Однако, гипотеза еще не есть высшая точка чистого познания, поскольку математический метод не способен «преодолеть свои гипотезы» или принципы умозаключений математической науки²⁵².

С точки зрения истории науки Коген задается вопросом о легитимности позитивистской трактовки гипотетического знания как принципа или закона, поскольку принцип заведомо предполагает нечто аксиоматическое, он по своей логике должен иметь бесспорный характер. В этом Коген усматривает догматизм, т.к. в то же время гипотеза как принцип еще не всегда есть что-то доказательно обоснованное. В ньютоновской механике присутствует такая проблема: можно с легкостью показать работу закона всемирного тяготения, но Ньютон не объяснял

---

²⁴⁹ См.: Brelage M. 1965, Studien zur Transzendentalphilosophie. Berlin. S. 94-95.

²⁵⁰ См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 37.

²⁵¹ См.: Там же. С. 42.

²⁵² См.: Cassirer E. Hermann Cohen und die Erneuerung der Kantischen Philosophie. S. 256.

саму природу этого процесса, довольствуясь эмпирической значимостью работы данного принципа. Как следствие Коген считает крайне важным восстановить научный потенциал гипотезы, выходя за рамки платонизма и встраивая ее в систему критического идеализма и трансцендентального метода. Поэтому *задачей философии он видит вопрос основания и содержания опыта* (природы, как у Канта). Теория идей, таким образом, играет роль основания научного метода. Познание, имеющее своим фундаментом теорию идей, обосновывает теорию познания через критический метод, оперируя идеей как гипотезой²⁵³.

Одним из фундаментальных вопросов, требующих приоритетного разъяснения, оставленных Кантом, как подчеркивает Коген, является вопрос об априори и возможности научного познания при постулировании непознаваемости «вещи в себе». Он задает вопрос: «Для чего служат априоризмы?». И при попытке ответа на данный вопрос приходит к выводу, что все априорные объекты имеют смысл только в связи с синтетическими суждениями. Согласно Канту, единство апперцепции – это высшее положение всех априоризмов. Но, заявляет Коген, на этом месте должно было бы находиться *единство познания* (через единство синтетических основоположений). Продолжая данную мысль, он выводит тезис о том, что математика есть самая строгая и самая близкая к априорному знанию из всех наук, следовательно, она и есть образец априорного знания, *в математике заключено подлинное единство познания*.

Коген развивает и усовершенствует вопрос о «вещи в себе» во втором издании «Теории опыта Канта» и еще в первом издании «Обоснования этики Кантом» (1877). Эта классическая тема осмысливается Когеном в индивидуальной манере: в сопоставлении кантовского «a priori» с теорией идей Платона. Многие обвиняли Когена в том, что он якобы лишил значимости проблему «вещи в себе», имея влияние как на марбургскую школу, так и на неокантианство в целом. Так,

---

²⁵³ См.: Cohen H. Platons Ideenlehre und die Mathematik. S. 361.

например, Готфрид Мартин считает, что Коген совсем исключил проблематику непознаваемости «вещи в себе» из трансцендентального идеализма²⁵⁴.

Действительно, Коген отрицает толкование «вещи в себе», понимаемой в традиции метафизического реализма. Но в то же время, он переосмысляет «тупиковый» аспект данной проблемы - ее принципиальную непознаваемость, которая ограничивает науку в возможностях полноценного (неограниченного) познания мира. Для него «вещь в себе» имеет смысл только в рамках кантовского критицизма и идеализма. «Понимание вещей самих по себе, - уточняет Норас, - тесно связано с пониманием реальности. Это связано с пониманием опыта, которое Коген считает проблематичным и которое он хочет прояснить»²⁵⁵. Исходя из идеалистической установки, в которой, как заявляет Коген, должно мыслить «вещь в себе», реальное основано на идеальном представлении, оно находит свое отражение в идее, а чувственное познание раскрывает реальное постольку, поскольку оно имеет свое основание в идее. Идея – это законодательство для реальности феноменов. Мир чувственного восприятия не менее достоверен, нежели чем мир идеальных образов. «Вещь в себе» теперь понимается не как принципиально недостижимый идеал конечного продукта познания, а как образец для понимания законов мышления и познания. Она суть закон²⁵⁶. По замечанию Когена, «закон есть реальность, т.е. реальность должна мыслиться как абстрактная мысль, как ценностный знак познаваемой действительности, и не более того»²⁵⁷.

Однако, закон – это только одно из толкований вещи в себе. Более полно определить «вещь в себе» Коген предлагает через понятие опыта. Он называет «вещь в себе» «умозрительной случайностью» (*intelligible Zufälligkeit*) опыта. Обозначается та сфера «возможного опыта», которая необходимым образом связана с понятием «случайности». Из опыта исходит наука, а из науки - принципы²⁵⁸. Принципы рассудка открывают разуму возможность выйти за

²⁵⁴ См.: Gottfried M. Immanuel Kant: Ontologie und Wissenschaftstheorie, Berlin, New York: De Gruyter, 2011. S. 160.

²⁵⁵ Noras A.J. Geschichte des Neukantianismus. S. 524.

²⁵⁶ См.: Cohen H. Kants Begründung der Ethik. S. 26-27.

²⁵⁷ Там же. S. 21.

²⁵⁸ См.: Коген Г. Теория опыта Канта. С. 510.

границы опыта и установить основоположение опыта, в таком понимании он, *опыт* суть «вещь в себе»²⁵⁹.

Понятие «вещи в себе» устанавливает границы возможного опыта. Вещь в себе суть предельное понятие, она определяет условия опыта²⁶⁰. «Вещь в себе» как ноумен, т.е. как то, что не может быть объектом мышления, ограничивает наш опыт (Коген в связи с этим вводит понятие предела) и вследствие этого она трансцендентальна. Она, по Когену, есть продолжение платоновской идеи²⁶¹. Ни кантовская вещь в себе, ни платоновская идея не есть «абсолют»²⁶². *Идея, отождествляемая с «вещью в себе» являет собой «задачу» (Aufgabe), некий процесс познания*²⁶³.

С понятием идеи Коген связывает также и другие понятия кантовской критики: «безусловное», «регулятивный принцип» и «целесообразность». *Идея как безусловное* понимается в качестве взаимосвязи всех условий²⁶⁴. Безусловное характеризуется как то, что не является конкретным объектом познания, это —, скорее, отправная точка познания или задача познания (разума). Идея есть также основная силлогистическая предпосылка. Будучи основой силлогизма (логической формы рассудка), *идея как безусловное расширяет понятие до условий его опыта*. В этом состоит ее задача, которая, однако, никогда не является завершённой, она есть направление, бесконечное становление²⁶⁵.

Во втором издании «Теории опыта Канта» Коген видит свою задачу в том, чтобы интерпретировать кантовскую теорию идей в дискурсе об идее как цели. *Целевая функция идеи* состоит в том, чтобы завершить теорию опыта и

²⁵⁹ См.: Там же. С. 511.

²⁶⁰ Мысль о пределах опыта Коген заимствует у Канта и вслед за ним использует его в кантовском смысле.

²⁶¹ См.: Там же. С. 512.

²⁶² См.: Cohen H. Kants Begründung der Ethik. S. 44-45.

²⁶³ См.: Kinkel W. Hermann Cohen. Sein Leben und sein Werk. Stuttgart, 1924. S. 67.

²⁶⁴ См.: Cohen H. Kants Begründung der Ethik. S. 79.

²⁶⁵ См.: Коген Г. Теория опыта Канта. С. 525.

интегрировать «теорию природы» и «описание природы» в «систему природы». Коген был убежден в связи между телеологией и теорией опыта Канта²⁶⁶.

Второе издание «Теории опыта Канта» отчетливо обозначает важность понятия случайности опыта в его отношении к математическому естествознанию. Случайность опыта состоит в том, что природу невозможно понимать как организм, т.е. как совокупность качественно различных форм, если исследовать, опираясь только на принципы опыта. Исходя из этого, Коген уточняет, что познание природы в систематическом ключе возможно только с включением в нее описательной науки, не основанной на принципах механики. Принцип, который необходим в таком случае, это - телеологический принцип²⁶⁷. Словами Когена «идея как таковая является идеей цели»²⁶⁸, т.е. имеет телеологический характер.

§ 3. Универсальный опыт как систематическое знание об объекте

Прежде чем перейти к характеристике взгляда Когена на понятие «опыт», важно уточнить, какую интерпретацию он отвергает. Если в первом издании этот момент менее ясен, то во втором издании совершенно очевидно, что философ выступает против любой концепции опыта, рассматривающей его с психологической точки зрения. Опыт, по мнению Когена, не относится к ментальным или чувственным моментам в мышлении субъекта²⁶⁹. В любой психологической концепции опыт – это исчисляемое существительное. Согласно такой концепции, опыт «Я» отличается от опыта «Не-Я», и мой опыт сейчас отличается от моего собственного опыта несколько минут назад. Отказ Когена от подобной концепции опыта связан с его неприятием идеи о том, что Кант выдвигает психологическую теорию опыта²⁷⁰.

²⁶⁶ Именно это рассуждение он формулирует во втором издании «Теории опыта Канта», где он представляет свою интерпретацию телеологического суждения, данного Кантом в «Критике способности суждения».

²⁶⁷ См.: Пома А. Критическая философия Германа Когена. С. 79

²⁶⁸ Коген Г. Теория опыта Канта. С. 554.

²⁶⁹ В первом издании «Теории опыта Канта» Коген разделяет психологическую концепцию Герберта, во втором и третьем изданиях он более явно выступает против любой психологической интерпретации опыта. См. введение Эделя к первому изданию «Теории опыта Канта», С. 19.

²⁷⁰ См.: Сокулер З.А. Коген Герман. Философская антропология. 2021. Т. 7. No 2. С. 211–238. С. 217.

Кант ввел новое понятие опыта, пишет Коген в первом издании «Теории опыта Канта». Более того, он утверждает, что открытие понятия «опыт» (и трансцендентального метода) - величайшая из заслуг Канта²⁷¹. Однако, как отмечают многие исследователи, «Критика чистого разума» по существу посвящена возможности метафизики и лишь во вторую очередь - опыту (поскольку синтетическое априорное знание метафизики становится возможным благодаря его связи с опытом). Если в издании 1871 года трудно определить точную природу этой новой концепции опыта, то во втором издании Коген излагает ее вслед за Кантом предельно лаконично: *опыт – это ньютоновское математическое естествознание*²⁷².

Следует подчеркнуть, что отождествление опыта с математическим естествознанием имеет мало современных сторонников, однако его можно считать в основном верным с одной важной оговоркой. Кант использует термин «опыт» в нескольких различных смыслах. Как будет показано далее, центральное понимание опыта раскрывается при более детальном прочтении Когена. Например, то, что Кант иногда называет «универсальным опытом» (иногда просто «опытом»), справедливо интерпретируется Когеном как математическое естествознание в целом. Однако его трактовка намного шире кантовской, т.к. затрагивает всю его систему философии²⁷³. Опыт, как и идея цели, имеет регулятивную функцию.

Отличительным признаком когеновской рецепции, изложенной в этом труде, стало то, что в отличие от Канта, Коген помимо математического естествознания добавляет в учение об опыте описательное исследование природы с целью расширения понятия опыта как научного. По Когену, опыт должно понимать в более широком смысле²⁷⁴.

Кант подробно изучил принцип обусловленности эмпирического знания априорными синтетическими суждениями²⁷⁵. Разрабатывая свою доктрину, Кант не отрицал традиционную позицию эмпиризма, согласно которой все знания

²⁷¹ См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 49.

²⁷² См.: Там же. С. 49.

²⁷³ См.: Natorp P. Hermann Cohens philosophische Leistung unter dem Gesichtspunkte des Systems. S. 14.

²⁷⁴ См.: Коген Г. Теория опыта Канта. С. 517.

²⁷⁵ См.: Там же. С. 291.

основаны на чувственных данных. Однако он дополнил эту позицию тезисом о том, что всеобщность и необходимость, посредством которых опытное знание приобретает научный смысл, придаются опыту трансцендентальной структурой субъекта. Как условия возможности опыта Кант представляет предмет и понятие²⁷⁶.

По Когену, однако, понятие, как и мышление, в сущности, есть бесконечное производство²⁷⁷. Отсюда мы переходим к еще одному важному отличию когеновской интерпретации: в его оригинальной трактовке вещи в себе в контексте учения об опыте он предпринимает попытку *элиминировать вещь в себе из вне-опытного*, указывая на то, что вещь в себе необходимым образом связана с областью научного опыта²⁷⁸. Благодаря выведению принципа целесообразности и трансцендентального значения идеи как вещи в себе, Когену удалось противопоставить механизм и организм, провозгласив требование систематического единства природы. В целевом характере вещи в себе как задачи раскрывается идея причинности. Таким образом, посредством помещения регулятивного принципа в целевой характер идеи обеспечивается ограничение механики природной формы.

Другой аспект когеновской интерпретации - отождествление «вещи в себе» с пределом естественнонаучного исследования. Как в первом, так и во втором издании «Теории опыта Канта» Коген не проводит тождества «вещи в себе» с отдельным царством объектов, отличных от феноменов, с непознаваемыми внутренними свойствами (вторичными качествами) или с «трансцендентальным» взглядом на объекты, абстрагирующимся от конкретных пространственных и временных условий нашего знания о них²⁷⁹. Коген отождествляет понятие вещи в себе с представлением об объектах, какими они предстают в никогда не достижимом пределе опыта. Важнейшая функция понятия вещи в себе, согласно Когену, состоит в том, чтобы напомнить нам, что мы никогда не достигнем

²⁷⁶ См.: Кант И. Критика чистого разума. С. 117.

²⁷⁷ См.: Natorp P. Hermann Cohens philosophische Leistung unter dem Gesichtspunkte des Systems. S. 19.

²⁷⁸ См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 66.

²⁷⁹ Генри Эллисон отстаивал неметафизическую, эпистемологическую интерпретацию кантовского идеализма.

«конечной науки», что наш опыт, каким бы полным он ни был, всегда может быть более полным. *Опыт является бесконечно непрерывным.*

Кант и Коген по-разному воспринимают опыт в категориях пространства и времени. Так, для Канта пространство и время предстают как априорные предпосылки опыта, неотделимые от процесса познания в чувственной способности человеческого познания. Для Когена, однако, априорность первой познавательной способности возможна только в математическом познании, являющемся основой опыта. *В опыте*, таким образом, есть *три ступени познания*: в чистом созерцании, в чувственности и, наконец, в формальном виде. Важно отметить, что пространство и время в когеновской интерпретации совпадают по характеристикам с категориями Канта. Однако, есть и ключевое отличие: *категории являются*, по Когену, не второй познавательной формой, а *особой формой сознания*²⁸⁰.

Коген *реализует схему категорий в три этапа*: во-первых, как принцип «объединения многообразного» (без этого невозможны пространство и время), во-вторых, как формы логического мышления (категории обеспечивают единство природы, задают реальный предмет опыта), и в-третьих, как объединение «формальных условий опыта» или «времени как множества элементов в последовательности и пространства как множества элементов в форме сосуществования»²⁸¹.

Во многих фрагментах Кант определяет опыт в универсальном смысле. Например, в «Дедукции чистых рассудочных понятий»²⁸². Как указывает Кант, может быть только один индивидуальный опыт, но одновременно с тем имеет место множество универсальных опытов: мой опыт этого стола, этого листа бумаги, магнитного поля, солнечной системы и т.д. Это означает: наш опыт считается опытом (в «универсальном» смысле) лишь постольку, поскольку он соответствует интерсубъективно достоверному опыту. Более того, существуют

²⁸⁰ См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 56.

²⁸¹ Там же. С. 57.

²⁸² См.: Кант И. Критика чистого разума. С. 474.

восприятия, которые не являются частью единого опыта²⁸³. Например, если я воспринимаю один стул как более высокий, чем другой стул, но последующий опыт не согласуется с этим, то «полная и законная связь всех опытов» не представляет первый стул как более высокий, чем второй стул, поэтому мой личный опыт не является частью содержания единого опыта. Аналогично, если я предполагаю существование магнитного поля для объяснения движения железных опилок, но позже обнаруживаю, что оно возникает по какой-либо другой причине, то мой первоначальный опыт магнитной материи не считается опытом в более универсальном смысле²⁸⁴. В-третьих, содержание универсального опыта будет гораздо более сложным и детерминированным, чем содержание любого индивидуального опыта. Личный опыт может представлять определенную регулярность и степень регулярности в своих объектах и представлять их как детерминированные в отношении некоторых свойств. Степень законосообразности в содержании универсального опыта будет гораздо больше, и он будет представлять свои объекты как детерминированные в отношении более широкого спектра свойств, чем любой индивидуальный опыт.

Универсальный опыт наиболее близко соответствует концепции опыта Когена. Процесс построения множества опытов (например, области центра масс для Солнечной системы, Млечного Пути, локальной группы, суперкластера Девы и т.д.) имеет неограниченный характер. Согласно первой антиномии Канта, мы не можем сказать, что мир бесконечен в пространстве и времени, но и не можем сказать, что он конечен: переход от единичного опыта к опыту более полному может продолжаться бесконечно. Это означает, во-первых, что «универсальный опыт», каким бы он ни был, не является опытом, который мы имеем как конечный результат этого процесса, потому что этот процесс продолжается без конца. Следовательно, у нас никогда не будет полного универсального опыта. Во-вторых, поскольку может существовать только один «единый всеобъемлющий опыт», ни

---

²⁸³ Противоположная позиция: см. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988. 704 с. С. 31.

²⁸⁴ См.: Там же. С. 165.

один из этих все более полных опытов не является абсолютным сам по себе. Это - серия опытов, пределом которой является понятие универсального опыта.

Коген разделяет точку зрения Канта²⁸⁵. Поэтому было бы неверно полагать, что все восприятия в серии являются частями универсального опыта как такового²⁸⁶. Универсальный опыт не является ни самостоятельной сущностью, ни серией, ни элементом в серии.

Выше упоминалось, что в «Теории опыта Канта» Коген определяет опыт как математическое естествознание²⁸⁷. Сам термин несколько неоднозначен, и его правильное определение требует определенных усилий. Восприятие опыта как «науки» может ввести в заблуждение, если думать, что наука состоит из теорий, то есть созданных людьми рассудочных данных. Сам опыт не является научной «теорией», но подобно научной теории, он имеет содержание, которое более детерминировано, чем любое восприятие или последовательность восприятий в индивидуальном мышлении²⁸⁸. Продолжая эту мысль, можно сказать, что *опыт для Когена – это (по крайней мере) систематически объединенное знание о своем объекте*. Опыт относится непосредственно к естественным наукам постольку, поскольку его объектом является природа, все объекты в пространстве и времени. То обстоятельство, что опыт, по Когену, является математическим естествознанием, означает, что его содержание является математическим: он представляет свой объект (природу) как наделенный количественными и качественными свойствами, которые математически связаны между собой. Свойства, через которые опыт представляет свои объекты, являются величинами.

Вопрос о том, что значит для тела определенное движение, определяется опытом, который, в свою очередь, строится в соответствии с априорными правилами. Если абстрагироваться от специальной терминологии кантовской философии (априорные правила и т.д.), то можно сказать, что законы Ньютона, с этой точки зрения, являют собой не просто наблюдаемые закономерности в

---

²⁸⁵ См.: Коген Г. Теория опыта Канта. С. 299.

²⁸⁶ См.: Там же. С. 308.

²⁸⁷ См. там же. С. 515.

²⁸⁸ См.: Кант И. Критика чистого разума. С. 76.

движении планет, и не просто дают нам эпистемологическую гарантию для суждения об этих движениях: они отчасти составляют сами эти движения. Нельзя сказать, что мы имеем независимое понимание понятия объективных движений тел и затем либо наблюдаем, что эти движения подчиняются законам, либо что эти законы дают нам право выносить суждения об этих движениях. Понятие объективных движений тел не имеет для нас смысла, если мы не представляем их как движения тел в системе отсчета, в которой эти законы подчиняются инерциальной системе. С этой точки зрения, законы движения «конструируют» свой объект в том смысле, что они *делают возможным сам объект*. Если Коген имеет в виду именно это, называя кантовский опыт ньютоновским математическим естествознанием, то он прав в той мере, в какой мы следуем кантовскому пониманию Ньютона. Кантовский опыт является ньютоновским в том смысле, что он принимает свои самые фундаментальные законы (трансцендентальные принципы опыта) не как наблюдаемые закономерности, а как конститутивные принципы, составляющие его объект (движение). Отсюда следует, что когеновское прочтение Канта верно в самом важном утверждении: *кантовский опыт является ньютоновским* (поскольку он конструктивен), *математическим* (поскольку его содержание количественно), *естественным* (поскольку его объект - природа в целом) *и научным* (т.к. он представляет собой систематическое познание этого объекта).

Станг отмечает, что в «Теории опыта Канта» сохраняется роль идеи различия между тем, как явления представляются нам на каждой конкретной стадии восприятия или опыта, и эмпирическими свойствами, которыми они действительно обладают²⁸⁹. Кант говорит о различии между свойствами, которые приписываются явлениям на основе субъективной конституции органов чувств (например, цвет)²⁹⁰, и свойствами, которыми они обладают объективно (например, протяженность). Данное различие лежит в пределах эмпирически познаваемых свойств тел, поэтому оно не является трансцендентальным различием между объектами как они

²⁸⁹ См.: Stang N.F. Hermann Cohen and Kants Concept of Experience. P. 14

²⁹⁰ См.: Кант И. Критика чистого разума. С. 54.

являются (феноменами) и как они есть сами по себе (ноуменами)²⁹¹. Таким образом, Коген определяет «вещь в себе» как предел научного исследования, но только если ограничить это эмпирической концепцией вещи в себе - явлением как оно есть само по себе, независимо от того, как оно переживается конкретным субъектом в определенный момент времени.

С достаточной степенью достоверности можно утверждать наличие универсального опыта, но «в нашей онтологии нет ни одного элемента, который можно было бы идентифицировать как универсальный опыт»²⁹² - считает Станг. Для каждого опыта может существовать более полный опыт, поэтому универсальный опыт не является ни опытом, ни объектом опыта. Универсальный опыт – это то, что Кант называет «регулятивной идеей», идеей полной тотальности, которая никогда не может быть проявлена в опыте, которая направляет наше рациональное познание природы. Аналогично, мир как полная совокупность объектов в пространстве и времени не является возможным объектом опыта, поэтому в нашей онтологии нет объекта, который можно было бы идентифицировать как мир. Например, ложно, что мир конечен, потому что для каждой части мира существует большая часть мира, которая ее содержит. Кроме того, можно определить истинность утверждений об универсальном опыте, преобразовав их в утверждения о бесконечных, полных сериях более полных опытов.

Когеновская система опыта предлагает решение сразу нескольких задач: от установления условий возможности опыта до систематического изложения каузального метода (через понятие идеи цели)^{293 294}.

---

²⁹¹ В «Критике чистого разума» Кант различает радуку как видимость в эмпирическом смысле (в котором она цветная) и как вещь в себе в эмпирическом смысле (в котором она является собранием бесцветных капель дождя). Он определяет радуку «саму по себе» как радуку, как она представлена во «всеобщем опыте» (allgemeine Erfahrung). См. Кант И. Критика чистого разума. С. 63.

²⁹² Stang N.F. Hermann Cohen and Kants Concept of Experience. P. 33.

²⁹³ См.: Cassirer E. Hermann Cohen und die Erneuerung der Kantischen Philosophie. S. 259.

²⁹⁴ См.: Там же. S. 260.

ГЛАВА III. ПРОЦЕССУАЛЬНОСТЬ ПОЗНАНИЯ В МЕТОДЕ БЕСКОНЕЧНО МАЛЫХ

§1. Эпистемологическая логика метода бесконечно малых

Учение об опыте, ставшее основополагающим, ключевым трудом когеновской интерпретации Канта, заложило основы для построения собственной философской системы Когена. Положения, развитые в его гносеологической концепции, а также интерес к учению об идеях Платона послужили вектором для погружения в нахождение математических предпосылок критики познания. Так, исследование платоновского идеализма означало для Когена обращение ко второй важной фигуре в его историко-философском подходе - к Лейбницу, чью заслугу он признает в открытии метода бесконечно малых²⁹⁵.

Становление собственной философской системы Когена характеризуется отказом от критики познания в понимании Канта в пользу логики познания. Этот поворот был сделан в его работе о методе бесконечно малых «Принцип инфинитезимального метода и его история. Глава к основоположению критики познания» (1883)²⁹⁶, появившейся на свет между первым и вторым изданиями «Теории опыта Канта»²⁹⁷, и получил свое дальнейшее развитие в труде «Логика чистого познания»²⁹⁸. Новый этап творчества Когена характеризуется построением собственной концепции критической теории познания, отличной от кантовской²⁹⁹. Важно, что Коген противопоставляет термин «критика познания» понятию теории познания.

Цель работы «Принцип...» состоит в двух важнейших пунктах: во-первых, в системном исследовании инфинитезимального метода или метода бесконечно

²⁹⁵ Когеновская теория бесконечно малых берет свое начало из лейбницевой идеи непрерывности.

²⁹⁶ См.: Белов В.Н. Неокантианство. Часть 1. Возникновение неокантианства. Марбургская школа. Герман Коген. Саратов: Научная книга, 2000. С. 59; Секундант С.Г. Теория бесконечно малых и ее роль в становлении философско-методологической концепции Г. Когена // Эпистемология и философия науки. 2010. XXVI. No4. С. 222; Edel G. Von der Vernunftkritik zur Erkenntnislogik. Die Entwicklung der theoretischen Philosophie Hermann Cohens. S. 17–18; Natorp P. Hermann Cohens philosophische Leistung unter dem Gesichtspunkte des Systems. S. 85; Schulthess P. Einleitung // Cohen H. Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik. S. 7.

²⁹⁷ См.: Cohen H. Kants Theorie der Erfahrung, Berlin 1871, 2. neubearbeitete Auflage 1885.

²⁹⁸ Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis.

²⁹⁹ См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 68

малых, во-вторых, в том, чтобы «выявить понятие реальности в его значении для обоснования познания»³⁰⁰. Не только в области гносеологии, но и во всей философии как рефлексии над культурой Коген видит задачу в том, чтобы «привести саму науку и культуру в целом к пониманию ее предпосылок»³⁰¹. Как утверждает З.А. Сокулер, обращение к рационалистической декартовско-лейбницевской традиции Нового времени обозначило области применения вышеописанного метода³⁰². Бесконечно малые исчисления тесно связаны с понятием бесконечности, которое Коген тематизирует в философском ключе. Продукт научного познания никогда не конечен, по убеждению Когена, но являет собой бесконечную задачу.

Мысль о бесконечности процесса познания, изложенная в методе бесконечно малого приращения, основывается на точке зрения Лейбница на бесконечно малые исчисления.

Следует отметить, что метод исчисления бесконечно малых, созданный в XVII веке, мыслился его творцами (Лейбницем и Ньютоном) иначе, нежели чем его формулирует Коген. Лейбниц придерживается онтологической точки зрения относительно проблемы обоснования научного знания. Особенностью когеновского подхода к идее бесконечно малых состоит в отвержении докантовского типа онтологии объекта и послекантовского типа онтологии трансцендентального субъекта как определяющего условия научного знания³⁰³. В этом противостоянии Коген опирается на Канта и утверждает, что необходимо обосновать единство знания не посредством таких умозрительных конструкций как единство субстанции или монады, а путем определения функционального единства или единства функции. Такое единство, по мнению Когена, и является трансцендентальным субъектом.

---

³⁰⁰ Cohen H. Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik. S. 3.

³⁰¹ Cohen H. Ethik des reinen Willens. S. 482.

³⁰² См.: Сокулер З.А. Герман Коген и его идея логики чистого познания // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2021. №3. С. 391.

³⁰³ См.: Гайденок П.П. Научная рациональность и философский разум. С. 427.

Теория познания, представленная в критическом методе обоснования, играет ключевую роль в работе «Принцип...». Коген указывает на то, что теперь не теория познания имеет эпистемическую ценность, но критика познания³⁰⁴. Такой переход от теории познания к критике познания обусловлен тем, как Коген понимает саму суть познавательной деятельности. По мнению философа, подлинное познание не может быть выражено иначе, как в факте науки. Поэтому необходимо, чтобы теория познания исходила из условий его возможности³⁰⁵. Следовательно, реализуется переход от критики познания к трансцендентальной логике, что тождественно, по Когену, «аналитике основоположений», поскольку трансцендентальные условия научного знания суть синтетические основоположения³⁰⁶. Кроме того, критический метод, нацеленный на установление предпосылок достоверности познания, берет свое начало в трансцендентальном методе³⁰⁷.

Изложенные в теории о бесконечно малых математические утверждения Когена подверглись критике Бертрانا Рассела и других³⁰⁸. Коген, однако, не столько хотел внести вклад в философию математики, сколько объяснить, какая концепция занимает место кантовского «созерцания» (*Anschauung*) в его системе.

Это так же связано с понятием «факт науки», согласно которому объектом познания является не процесс познания, а его результат, т.е. конечное знание³⁰⁹. Аналогичной точки зрения придерживается Кассирер, говоря о реальности как о «продукте» познавательных процессов³¹⁰. В широком смысле критическое обоснование познания в когеновском понимании – это и есть концептуальное утверждение факта науки. В той же работе Коген дает два определения своей

³⁰⁴ См.: Brelage M. *Transzendentalphilosophie und konkrete Subjektivität. Eine Studie zur Geschichte der Erkenntnistheorie im 20. Jahrhundert.* Berlin. 1965. S. 84.

³⁰⁵ См.: Cohen H. *Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik.* S. 7.

³⁰⁶ См.: Белов В.Н. *Философская система Германа Когена.* С. 68.

³⁰⁷ См.: Noras A.J. *Geschichte des Neukantianismus.* S. 528.

³⁰⁸ См.: Russell B. *The Principles of Mathematics,* London: Allen & Unwin 1903 (1937), 338 ff.; См. для сравнения: Giovanelli M. *Hermann Cohen's Das Princip der Infinitesimal-Methode: The history of an unsuccessful book // Studies in History and Philosophy of Science Part A.* — 2016. — № 58. — S. 9-23.

³⁰⁹ См.: Noras A.J. *Geschichte des Neukantianismus.* S. 527.

³¹⁰ См.: Cassirer E. *Hermann Cohen und die Erneuerung der Kantischen Philosophie.* S. 255.

критики, где прямо утверждается научный статус достоверного познания, выраженного в научном факте³¹¹.

В термине «факт науки» содержится основной характер бесконечности мышления, а также посредством него обосновывается значение категорий пространства и времени для понимания реальности как заданных в бесконечно малых величинах. Рассуждения об этом мы видим в отрывках из «Принципа...» у самого Когена и его последователей, например, у Наторпа и Кассирера. «Только в науке даны вещи»³¹² - предвосхищает Коген свою идею вещей как оформленных в бесконечном процессе становления³¹³. По выражению Наторпа, «факт науки» и вещи не могут быть представлены (даны) нам в конечном, абсолютном виде, но только в вечно становящемся, в fieri³¹⁴. В сущности, изменения, касающиеся науки конца XIX – начала XX вв., только подтверждали данные рассуждения. З.А. Сокулер также отмечает конструктивный характер физики Эйнштейна, который созвучен с бесконечно малым исчислением в философских штудиях Когена³¹⁵.

В своей работе, посвященной методу бесконечно малых, Коген предлагает заменить у Канта категорию модальности эмпирического существования, или реальности, категорией *качества реальности*. Согласно теории категорий Канта, это означает определение эмпирического существования объектов в терминах интенсивных величин, т.е. в виде чувственных качеств, которые могут быть увеличены или уменьшены. Связано это, как поясняет Наторп, с бесконечностью пространства и времени как категорий реальности: «...они не менее необходимы для того, чтобы, в свою очередь, дополнить реальность до существования»³¹⁶. Важным моментом в данном пояснении является категория реальности. Почему ее

³¹¹ Cohen H. Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik. S. 6.

³¹² Natorp P. Hermann Cohens philosophische Leistung unter dem Gesichtspunkte des Systems. S. 16.

³¹³ «Факты науки» – это и есть вещи, о которых можно говорить как о «реальных», которые конституируются посредством идей как гипотез.

³¹⁴ См.: Natorp P. Hermann Cohens philosophische Leistung unter dem Gesichtspunkte des Systems. S. 16.

³¹⁵ См.: Сокулер З.А. Герман Коген и его идея логики чистого познания. С. 385.

³¹⁶ Natorp P. Hermann Cohens philosophische Leistung unter dem Gesichtspunkte des Systems. S. 17-18.

необходимо довести до «существования»? Дело в том, как изъясняет сам Коген, что реальность не дана сама по себе, реальность – это, скорее, реализация идеи³¹⁷. Понимание реального как реализации идеи отсылает нас снова к теории идеи как задачи³¹⁸.

В геометрии бесконечно малых вычисление выходит за рамки просто величин и имеет дело с функциями. Не менее важным является и то, что иначе рассматривается скорость тела. Скорость более не имеет абсолютных характеристик³¹⁹. Прослеживая другие важные предпосылки философской теории бесконечно малых у Когена, П.П. Гайденко отмечает изменение научной картины мира³²⁰.

Согласно Канту, объекты познания являются эмпирическими в формах восприятия пространства и времени. Коген, напротив, намерен свести эту роль восприятия к чистым концепциям познания, к категории априори. Для Канта эта функция интуиции для объективного познания относится к модальной категории эмпирического существования, или реальности, т.е. такой действительности, которая противопоставляется категориям возможности и необходимости. Эмпирическое существование объектов, то есть вещи, которые мы воспринимаем и познаем, является случайным. Факт их существования сильнее, чем их возможность, но слабее, чем их необходимость - они вообще могли бы не существовать.

«Принцип метода бесконечно малых и его история» в итоге показывает, что содержание эмпирической науки, данное в представлении, подпадает под категорию реальности. *Наука относится к категории реальности и поэтому должна быть определена как интенсивная величина, которая может быть вычислена в соответствии с инфинитезимальным методом или дифференциальным*

³¹⁷ См.: Там же. S. 17.; Natorp P. Hermann Cohen als Mensch, Lehrer und Forscher : Gedächtnisrede, gehalten in der Aula der Universität Marburg, 4. Juli 1918 / von Paul Natorp. Marburg : Elwert, 1918. 30 S. S. 26.

³¹⁸ См.: Natorp P. Hermann Cohens philosophische Leistung unter dem Gesichtspunkte des Systems. S. 17.

³¹⁹ См.: Гайденко П.П. Научная рациональность и философский разум. С. 403.

³²⁰ См.: Там же. С. 405, 402.

исчислением. Основная идея здесь заключается в том, что категория реальности Канта концептуально постигает качества чувств, которые принадлежат объектам нашего познания с эмпирической точки зрения как градуальные. Это позволяет чисто формально понять степени свойств, которые мы приписываем вещам, и сделать их более математическими с помощью шкалы величин. Например, степень тепла, которым обладает тело, выражается температурой, которая является измеряемой интенсивной величиной в физике. Другие эмпирические свойства вещей также могут быть выражены интенсивными физическими величинами, например, их твердостью или упругостью, или их цветом, которому - как было давно известно во времена Когена и исследовано в физике излучения - соответствует длина волны. Таким образом, эмпирические свойства вещей могут быть математизированы и стать предметом математической физики, основные понятия которой Кант разработал в «*Метафизических началах естествознания*». Коген обобщает эту процедуру до объектов познания в целом и предлагает проследить естественнонаучное знание о вещах до динамических концепций математической физики.

Физика – это теория движения. Кант использовал понятие движения еще в качестве основы для «*Метафизических начал*» в 1786 году, теории математической физики, описывающей движения и другие изменения посредством физической динамики. Примерно в 1880 году, когда Коген написал свою работу о методе бесконечно малых, уже существовала электродинамика Максвелла и механика Ньютона, которую знал Кант, термодинамика или кинетическая теория Больцмана. Начиная с Ньютона, центральным математическим инструментом каждой такой физической теории является дифференциальное и интегральное исчисление. Коген не признает никаких результатов математического естествознания в качестве законченного знания, некоторого идеала, дошедшего до конечной точки своего

развития³²¹. То же ньютоновское естествознание, поставленное Кантом во главу угла, так же не имеет для него безусловно авторитетного значения³²².

Кант опирался на Ньютона еще и потому, что в XVIII веке ньютоновская механика считалась истинной картиной мира. Однако, к концу XIX века математика и математическое естествознание претерпевали кардинальные изменения. Так, к примеру, пишет в своей диссертации об исследованиях Когена принципов механики Герца Л. Паттон³²³. Кассирер очень подробно объясняет этот подход инфинитезимального метода в своих рассуждениях далее, говоря о том, что «выход за проблемные пределы математического естествознания не только допускается, но и прямо требуется самой систематикой Когена»³²⁴. Отсюда выводится необходимость понятия цели или целеполагания как основного принципа объяснения своеобразия жизненных явлений³²⁵. Эта «целесообразность» организмов по своей сути представляет собой некий «предел» механической каузальности, но при этом ставит задачу для познания³²⁶.

Исходя из вышеизложенного, можно проследить следующие утверждения в «Принципе бесконечно малых»: во-первых, *математическое понятие бесконечно малого лежит в основе дифференциального (или бесконечно малого) исчисления*; во-вторых, *оно служит для выражения динамических принципов физики*; в-третьих, *бесконечно малое или дифференциальное исчисление математически описывает, как конечные величины образуются из бесконечно малых величин*; и наконец, *теория природы Канта описывает динамические свойства вещей в «Критике чистого разума» через категорию качества реальности как интенсивные величины и в «Метафизических началах естествознания» через априорные понятия, которые могут быть получены математически.*

³²¹ См.: Cassirer E. Hermann Cohen und die Erneuerung der Kantischen Philosophie. S. 260.

³²² См.: Там же. S. 261.

³²³ См.: Patton L. Hermann Cohen's History and Philosophy of Science. A thesis submitted to McGill University in partial fulfilment of the requirements of the degree of Ph.D., 2004.

³²⁴ Cassirer E. Hermann Cohen und die Erneuerung der Kantischen Philosophie. S. 261.

³²⁵ См.: Там же. S. 261-262.

³²⁶ См.: Там же. S. 263.

Итак, Коген приходит к основной идее его эпистемологической логики: *объекты научного знания не даны, а заданы*. Исходя из вышеизложенных пунктов, философ рассматривает метод бесконечно малых как ключ к философскому пониманию возникновения объектов научного познания. Однако, он не утверждает, что эмпирические вещи или их качества могут быть порождены из ничто с помощью математического метода бесконечно малых³²⁷. Коген скорее стремится показать, что динамический характер реальности может быть адекватно понят только в соответствии с принципом инфинитезимального метода. Для него адекватное понимание реальности предполагает отказ от кантовской теории созерцания³²⁸.

Недостаточная ясность книги «Принцип...» неоднократно подчеркивалась ее читателями, а изложенные в ней теоретические выводы Когена стали предметом резкой критики (не только со стороны Бертрانا Рассела³²⁹, Готлоба Фреге³³⁰ и Георга Кантора³³¹, но и со стороны некоторых друзей и учеников Когена, таких как Август Штадлер и Фердинанд Август Мюллер). Однако, работа получила и крайне положительный отклик со стороны важнейших представителей марбургской школы (достаточно вспомнить полемику, разгоревшуюся между Эрнстом Кассирером и Леонардом Нельсоном)³³².

Значение возражений, выдвинутых против концепции метода бесконечно малых, можно резюмировать в следующем: отождествляя друг с другом «бесконечно малую» и «интенсивную» величины, «основание и происхождение экстенсивного»³³³, *Коген разработал реалистическую концепцию термина*

³²⁷ См.: Cohen H. Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik. S. 28.

³²⁸ См.: Cassirer E. Hermann Cohen und die Erneuerung der Kantischen Philosophie. S. 260-261.

³²⁹ См.: Russel B. The Principles of Mathematics, Cambridge University Press, Cambridge, S. 304; 316 - 24

³³⁰ См.: Frege G. Rez. zu: H. Cohen, Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte in: Zeitschrift für philosophische Kritik, 1885, S. 324-9. Neudruck in Ders., Kleine Schriften, hrsg. von I. Angelelli, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, Darmstadt 1967, S. 99-102

³³¹ См.: Kantor G. Rez. zu: H. Cohen, Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte in: Deutsche Literaturzeitung V (1884), S. 266-268.

³³² См.: Nelson L. Rez. zu H. Cohen, Logik der reinen Erkenntnis in Göttingische Gelehrte Anzeigen, 1905, S. 610-30. Neudruck in: L. Nelson, Gesammelte Schriften, Bd. II, Meiner, Hamburg 1973, S. 3-27. Cassirer, Ernst. Der kritische Idealismus und die Philosophie des "gesunden Menschenverstandes", Berlin, Boston: De Gruyter, 1906.

³³³ Cohen H. Werke, 16 Bde., hg. vom Hermann-Cohen Archiv am Philosophischen Seminar der Universität Zürich unter der Leitung von Helmut Holzhey. Hildesheim 1977 ff., I, 1, S. 758.

бесконечно малых. Он понимал бесконечно малые величины как реально существующие структуры, из которых возникают конечные величины через непрерывную сумму бесконечного множества бесконечно малых элементов. По выражению уже упомянутого Фердинанда Августа Мюллера данная концепция представляет собой «полную недооценку значения метода предела»³³⁴. В своей рецензии на «Логiku чистого познания» Леонард Нельсон проиллюстрировал суть этой критики³³⁵. С другой стороны, Коген пытался доказать, «что бесконечно малое не только должно иметь самостоятельное значение и существование, но что в нем даже заложен принцип возникновения и производства для конечного»³³⁶.

Резюмируя, следует уточнить, что упомянутая в начале критика³³⁷ возражала против работы Когена, в частности, в том, что логика познания как основа философской системы была слишком односторонней, поскольку она могла установить только логику точных наук, но не переход к этике и философии искусства. Кроме того, многие из обвинений были направлены на то, что Коген сводит философию Канта к философии науки. Такой взгляд частично оправдан тем, что интерпретация теоретической философии Канта³³⁸, изложенная в «Теории опыта Канта», сближает «Критику чистого разума» с «Метафизическими началами естествознания». Однако, критика того, что объект знания не порождается, а дается, утверждает эмпирическую точку зрения, которая явно не соответствует учению Когена.

§2. Принцип антиципации восприятия как основоположение реальности

*«Реальное, составляющее предмет ощущения, - формулирует Кант принцип антиципации восприятия во втором издании «Критики чистого разума», - имеет во всех явлениях интенсивную величину, т. е. степень»*³³⁹. В одной из работ,

³³⁴ Müller F.A. Das Problem der Continuität in Mathematik und Mechanik: historische und systematische Beiträge. S. 96.

³³⁵ См.: Nelson, Rez. zu H. Cohen, Logik der reinen Erkenntnis. S. 617.

³³⁶ Там же.

³³⁷ См.: Natorp P. Hermann Cohens philosophische Leistung unter dem Gesichtspunkt des Systems. Berlin 1918; Hartmann N. Grundzüge einer Metaphysik der Erkenntnis, Berlin 1965; Heidegger M. Kant und das Problem der Metaphysik. Vittorio Klostermann, Frankfurt a. M. 1965.

³³⁸ Cohen H. Kants Theorie der Erfahrung, Berlin 1871, 2. neubearbeitete Auflage 1885.

³³⁹ Кант И. Критика чистого разума. С. 132

посвященной данной теме, этот принцип справедливо назван «забытым принципом»³⁴⁰. Данное утверждение показательно с точки зрения обозначения ситуации с исследованиями Канта в XX веке в отношении обозначенной темы. Однако, несмотря на общую тенденцию, принцип антиципации восприятия обретает свою значимость именно благодаря Когену. Немецкий философ ставит принцип антиципации восприятия не только в центр своей интерпретации Канта, но и, можно сказать, всей своей философии. Интенсивная величина, которую Кант приписывает во втором принципе «реальному, составляющему предмет ощущения», как резюмирует Коген, есть не что иное, как дифференциальная величина исчисления бесконечно малых³⁴¹. Эта мысль впервые привела к систематическому формированию ядра «Логики чистого разума» и одновременно с тем, как будет показано, сформировала систему философии марбургского неокантианства.

Свою критическую теорию Коген отождествляет с системой основоположений. В книге, посвященной методу бесконечно малых, однако, как он сам отмечал, не содержится всей системы основоположений, но глубоко анализируется главное основоположение в системе - основоположение интенсивной величины или основоположение антиципации³⁴², которое он также называет *основоположением реальности*³⁴³. Именно это основоположение позволяет решить одну из задач, поставленных автором в своем труде - *отыскать априорные условия познания реальности*. В особенности речь идет об априорных положениях в науке и, главным образом, в математике. При этом априорные условия реального одновременно содержатся в двух источниках: в созерцании, которое он заимствует у Канта, и в мышлении³⁴⁴.

³⁴⁰ См.: Uehling Th.E. The Forgotten Principle: Kant's Anticipation of Perception, in G. FUNKE (Hrsg.), Akten des 5. Internationalen Kant-Kongresses Mainz. 4-8. April 1981, Bouvier, Bonn 1981. P. 376.

³⁴¹ См.: Cohen H. Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik. 1984.

³⁴² См.: Cohen H. Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik. S. 14.

³⁴³ См.: Там же. S. 26.

³⁴⁴ См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 69-70.

В.Н. Белов описывает три этапа формирования когеновского определения реальности посредством включения дифференциального исчисления в трансцендентальный идеализм, каждый из которых соответствует синтетическим основоположениям чистого рассудка у Канта. Во-первых, Коген выделяет «экстенсивную» реальность в качестве «данного», что также тождественно «пространственно-временной оформленности», где математическая реальность — «основоположение «аксиом созерцания»»³⁴⁵. Во-вторых, обозначается «интенсивная» реальность, которая суть также «качественная реальность, реальность механики», что Коген называет «основоположением «антиципации восприятия»»³⁴⁶. И в-третьих, немецкий философ выводит реальность «как таковую, первоначально мышления, континуальность — основоположение «анalogии опыта»»³⁴⁷. Отметим, что каждый слой реальности содержит в себе единство определенного рода. Как замечает автор, в первом слое реализуется количественное единство, во втором - качественное, а в третьем - синтез количества и качества как единство сознания.

Связь, существующая, согласно Когену, между методом бесконечно малых и принципом антиципации восприятия, то есть между бесконечно малыми и интенсивными величинами, раскрывается в требовании подчеркнуть историческое и систематическое значение введения в дискурс бесконечно малых величин. Коген признает два способа или метода познания, но при этом не просто акта познания, а получения знания о предмете, конечного продукта познания: это созерцание и мышление. Немецкий философ, можно сказать, совершает реструктуризацию кантовского «созерцания» или «интуиции», так как он критикует, в частности, значение основоположения «антиципации восприятия», понимаемого в психологическом ключе³⁴⁸.

---

³⁴⁵ Там же. С. 74.

³⁴⁶ Там же. С. 74.

³⁴⁷ Там же. С. 75.

³⁴⁸ См.: Cohen H. Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik. S. 106.

Если говорить о том, как между собой связаны два ствола критики познания, выраженные в созерцании и мышлении, то эта связь отражается в априорных условиях математического естествознания, а также в чистой математике³⁴⁹. По мнению Когена, ощущение является проблемным моментом кантовской критики, поскольку оно субъективно, и поэтому оно не может быть гарантом определения реального³⁵⁰. Однако, именно ощущение Коген экстраполирует в своей системе как такую структуру познавательного процесса, которая не может быть элиминирована из него, поэтому ощущение необходимо объективировать в критико-познавательном ключе³⁵¹. Иными словами, восприятие суть «методическое средство опыта»³⁵², которое так же необходимо, как и нахождение условий реальности. Эти два момента, реальность и ощущение необходимым образом объединены, по Когену, в принципе антиципации³⁵³. Тем не менее, ощущение несводимо к реальности³⁵⁴. Вспомним, что у Канта во втором принципе также говорится отдельно и о переходе (постепенном) к чистому созерцанию и чистым определениям, которые как начало величины ощущения, равны нулю. Коген не упускает из виду и эту убежденность Канта в тождественности ощущения и интенсивной величины, т.е. бесконечно малой величины. Предпринимая попытку провести различия между субъективным и объективным, чистым и эмпирическим, он подчеркивает, что реальность суть предпосылка мышления, отличная от восприятия³⁵⁵.

Итак, по мысли Когена, ощущение необходимо конкретизировать и обосновать именно в качестве особого основоположения антиципации восприятия. Оно же есть основоположение критики познания³⁵⁶. Благодаря дуальности в понимании элементов познания, Коген помещает ощущение в область познания,

---

³⁴⁹ См.: Там же. S. 127.

³⁵⁰ См.: Там же. S. 27.

³⁵¹ См.: Там же. S. 28.

³⁵² Там же. S. 27.

³⁵³ См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 72.

³⁵⁴ См.: Cohen H. Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik. S.153.

³⁵⁵ См.: Там же. S. 14.

³⁵⁶ См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 72.

где мышление как вторая составляющая процесса познания помогает объективировать ощущение как принцип антиципации восприятия. Требование объективации ощущения также связано с различием данных и заданных предметов познания³⁵⁷.

Коген предпринимает шаги по преодолению дуальности наглядного представления и мышления, обозначая их в качестве «всеобщих предпосылок» или «аббревиатур для научных методов», которыми обосновывается «любое научное исследование»³⁵⁸. И наглядное представление, и мышление, участвуют в процессе научного познания и находятся в области теории познания. Однако, философ указывает на их принципиальное отличие друг от друга, в том, что они являются кардинально противоположными способами объективации познания³⁵⁹. Отличительной чертой мышления по отношению к ощущению является его соотнесенность с предметом познания. То есть для того, чтобы объективировать восприятие как один из элементов познания, необходим еще другой способ познания, представленный в виде мышления, который непосредственно связывает методы получения знания с конечным продуктом исследовательской деятельности. Восприятие понимается как коррелят данного в априорном представлении о предмете познания. Говоря о мышлении как о способе познания, Коген указывает на его «конструктивный характер» и «определенность мысли», а также утверждает, «что мир вещей покоится на основе закона мышления; что вещи не просто даны как таковые»³⁶⁰.

Благодаря мышлению и логическим структурам, позволяющим достичь объективности познания, изначально «схваченного» в ощущении, таким образом, реализуется и научный опыт. Важно, что когеновский критицизм подмечает отдельно переход от идеи к реальной вещи или переход от математических объектов к физическим, конституирующим реальность. Эта функция метода бесконечно малых реализует эволюцию от экстенсивного исчисления к

---

³⁵⁷ См.: Там же. С. 70.

³⁵⁸ Cohen H. Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik. S. 3.

³⁵⁹ См.: Там же. S. 18.

³⁶⁰ Там же. S. 28.

интенсивному. Интенсивные величины имеют функциональную значимость для когеновской критической теории познания³⁶¹. Если изобразить переход от идеальных образов к реальным объектам познания, то здесь идет речь о переходе от чисел к величинам, а затем от величин к физически-реальным объектам. Ощущение играет важную роль в процессе познания как регулятор или своего рода «толчок» для тех предметов познания, которые могут быть познаны априорным путем. В качестве идеальных предметов, заданных в ощущении априорно, Коген помещает математические объекты³⁶². Исходя из этого, по Когену, масса и число суть то, чем должен быть представлен предмет опыта³⁶³.

В целом, принцип антиципации восприятия, как об этом, в частности пишет Т.Б. Длугач, по Канту, говорит о том, что «каждое ощущение содержит что-то данное извне, но каждое – в особом виде»³⁶⁴. Когда Коген говорит о том, что ощущение необходимо «объективировать», он, в сущности, вторит Канту в том, что ощущение несет в себе «некий «след» от самой объективности, от вещи самой по себе, от предметности»³⁶⁵. У самого Канта есть рассуждения о «поразительности» принципа антиципации восприятия в том, как возможна соотносимость эмпирического качества ощущения и реального в вещи³⁶⁶. Роль рассудка здесь, в учении Когена, берет на себя мышление. Мышление не только лишь объективирует полученные в восприятии данные о предмете, но и формирует логику научного познания. С мышления, собственно, и начинается процесс познания, поскольку оно (мышление) - чистое³⁶⁷.

Если Кант говорит о качестве ощущения, то Коген формулирует вопрос о качестве явлений, благодаря которому возможно *конституирование реального*³⁶⁸. Это качество, в сущности, отождествляется с характеристикой качественных, т.е.

³⁶¹ См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 73.

³⁶² См.: Cohen H. Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik. S. 23.

³⁶³ См.: Там же. S. 107.

³⁶⁴ Длугач Т.Б. Еще раз об априоризме Канта // Философский журнал. 2011. №2 (7). С. 46.

³⁶⁵ Там же.

³⁶⁶ См.: Кант И. Критика чистого разума. С. 137.

³⁶⁷ Об этом более подробно Коген рассуждает в следующем своем труде - «Логика чистого познания».

³⁶⁸ См.: Cohen H. Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik. S. 29.

интенсивных величин. Интенсивные величины не существуют как отдельные, изолированные идеальные сущности, они есть конечная цель перехода от экстенсивного определения, которое, в отличие от интенсивного, определяется не качеством, а количеством или сравнением. Экстенсивное имеет дело с «массой, которая как таковая базируется на сравнении»³⁶⁹. Это значит, что величины, выраженные в числах, являются, главным образом, сравнительными величинами или идеальными образами конечных вещей. Напротив, интенсивные величины имеют производящий характер, т.к. тождественны бесконечно малому исчислению³⁷⁰.

Производство (*Erzeugung*) является ключевым моментом когеновской системы. *Производить что-либо означает одновременно и процесс, и продукт мышления.* Тем самым, деятельность и продукт деятельности суть одно. Вероятно поэтому, Коген убежден в том, что многообразие возможно только путем приближения к нулю. Исчисление бесконечно малых в данном познавательном контексте задает некоторое единство процессу познания, именно так возможно преодоление мнимого отличия между эмпирическим восприятием и рациональным мышлением. *Категория реальности объединяет в себе эмпирический опыт и чистоту мышления*³⁷¹.

Итак, объединение наглядного представления и мышления связано также с вопросом о реальном или «реализации данности». В качестве определения понятия данного Коген приводит в пример первые синтетические основоположения чистого рассудка или «аксиомы наглядного представления». Проблема данности в теории познания Когена обретает значимость в объективности познания. Связь же мышления и наглядного представления реализуется в качестве априорных условий математической науки. Основной проблемой, такой опасностью с точки зрения психологизации теории познания, Коген считает то, что Кант помещает ощущение в центр реальности. Но поскольку восприятие имеет сугубо субъективный характер, оно не может иметь ничего общего с объективной реальностью. Эту

---

³⁶⁹ Там же. С. 28.

³⁷⁰ См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 73.

³⁷¹ См.: Там же.

проблему немецкий философ решает, провозгласив восприятие методическим условием научного опыта³⁷².

Н.А. Дмитриева подробно излагает корреляцию когеновского понятия истории и антиципации. Согласно положению Когена, которое он формулирует вслед за Лейбницем, о бесконечном характере реальности, полученном в виде бесконечного ряда «модусов» бытия, *в антиципации сокрыто понятие будущего и содержания будущего*³⁷³. Что это означает для принципа созерцания? Созерцая или «предвосхищая» что-либо, происходит процесс отражения некой объективности путем только лишь восприятия. У Когена данная идея связанности ощущения с реальностью подкрепляется тем, что ощущение необходимым образом участвует в процессе познания, и именно по этой причине должно быть конкретизировано и объективировано. Таким образом, если объективное знание, т.е. предмет познания, содержит в себе качества процесса познания, в котором участвуют созерцание и мышление, то «будущее содержит и раскрывает характер времени...Вначале было будущее, из которого выделяется прошлое. В “еще-не” и “уже-не” возникают оба момента, которые образуют ряд»³⁷⁴. Настоящее, по выражению Когена, «состоит в колебании между предвосхищенным будущим и его намерстыванием, его отзвуком, [т. е.] прошлым»³⁷⁵. Для понимания истории, однако, важнейшим понятием мыслитель считает категорию будущего³⁷⁶.

В «Логике чистого познания» он продолжает конкретизировать рассуждения о сущности основоположения антиципации восприятия и, таким образом, еще больше подчеркивает важность данного принципа для науки в логическом обосновании научных фактов. Более подробно о связи будущего и антиципации восприятия Коген рассуждает именно в этом труде, когда характеризует мышление как становящееся в движении. Там же содержится исследование категории сохранения, которая непосредственно связана с бесконечностью. Основной темой

³⁷² См.: Белов В.Н. Неокантианство. Часть I. Возникновение неокантианства. Марбургская школа. Герман Коген. С. 65.

³⁷³ См.: Дмитриева Н.А. Концепция истории Н.В. Болдырева: неокантианские перспективы // История философии. — 2016. — № 2 (21). — С. 45–58. С.С. 48-49.

³⁷⁴ Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis. S. 154-155.

³⁷⁵ Там же. S. 155.

³⁷⁶ См.: Cohen H. Ethik des reinen Willens. S. 106.

данной корреляции между сохранением и становлением будущего является концепция «нового творения» или «обновления сохранения»³⁷⁷.

Работа «Принцип инфинитезимального метода и его история. Глава к основоположению критики познания» еще не до конца разрешает проблему дуальности созерцания и мышления. Однако, благодаря рассуждениям Когена об основоположении антиципации восприятия и его связи с категорией реальности, в ней закладывается фундамент для дальнейшего развития идеи инфинитезимального метода в его учении о логике, изложенном в труде «Логика чистого познания»³⁷⁸. Коген излагает вопрос о реальности через основоположение антиципации восприятия прежде всего как берущий свое начало в проблеме движения. Именно в этом дискурсе объясняется то, как интенсивная величина становится бесконечно малой величиной, т.е. дифференциальной, и как физически-реальное обосновывается чистотой мышления³⁷⁹.

§3. Реальность как интенсивная величина

Согласно Когену, значение категории реальности, вопреки распространенному значению этого слова, не имеет ничего общего с существованием или действительностью. Наторп отмечает новаторство когеновского учения о реальности и связывает его с заслугой Когена в том, что он предпринял попытку выйти за рамки противопоставления субъективного и объективного познания³⁸⁰. Снятие оппозиции субъективного и объективного тесно связано с использованием бесконечно малой величины для осуществления перехода от экстенсивной величины к интенсивной для получения конечного продукта познания, т.е. реальности как синтеза количества и качества³⁸¹.

³⁷⁷ Cohen H. Begriff der Religion im System der Philosophie // Cohen H. Werke. Bd. 10. Hrsg. von Hermann-Cohen-Archiv am Philosophischen Seminar an der Universität Zrich unter der Leitung von H. Holzhey. Einleitung von A. Poma. Hildesheim; Zrich; New York: Georg Olms, 1996. S. 1–164. S. 48.

³⁷⁸ См.: Там же.

³⁷⁹ См.: Джованелли М. Отто Бук и понятие материи у Майкла Фарадея. // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / Под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 568 с. (Серия «Humanitas»). С. 235-236.

³⁸⁰ См.: Natorp P. Hermann Cohens philosophische Leistung unter dem Gesichtspunkte des Systems. S. 6.

³⁸¹ См.: Cassirer E. Hermann Cohen und die Erneuerung der Kantischen Philosophie. S. 259.

Прежде чем перейти непосредственно к более полному определению особого понимания реальности у Когена, следует представить анализ термина «реальность» у Канта в его «Критике...». Такой известный переводчик Канта, как Ф. Паульсен, переводит «реальность» (Realität) как «действительность» (Wirklichkeit) и «отрицание» (Negation) как «недействительность» (Unwirklichkeit). «Realitas», как следует из этимологии слова, как для Канта, так и для большинства философских дискуссий того времени, – это то, что определяет «res», т.е. вещь или предмет как таковой. Поэтому Кант иногда перефразирует реальность в «вещность» («Sachheit» или «Dingheit»). Коген, однако, признает вещьность только в качестве функции, которая непосредственно связана с инфинитезимальным исчислением³⁸². Таким образом, реальность — это то понятие, которое характеризует нечто как качество, которое отличает или «демаркирует» его от не-реального. Чистая категория реальности становится «realitas phaenomenon»³⁸³, той реальностью, которая определяется как «то, что соответствует ощущению»³⁸⁴. Здесь *«реальность» обозначает «качественно» определенное содержание*, противостоящее чистым или, как Кант обозначает, пустым пространству и времени, которые полностью однородны и поэтому неразличимы как таковые.

Кант указывает на важную характеристику реальности, которая напрямую связана с понятием экстенсивной величины или величины количества (степени)³⁸⁵. Поставленная Кантом проблема определения перехода от пустых не дифференцированных форм к их качественно дифференцированному содержанию, или от чисто математически-геометрического к реально-физическому объекту, по всей видимости, основана только на восприятии³⁸⁶. Она основана на том простом факте, что пространство и время «не могут быть восприняты сами по себе»³⁸⁷, но

³⁸² Письмо Когена Кассиреру (No 152). См.: Cassirer E. Nachgelassene Manuskripte und Texte, Bd. 18: Ausgewählter wissenschaftlicher Briefwechsel / Hrsg. von J. M. Krois. Hamburg, 2009.

³⁸³ Realitas phaenomenon - реальность явлений.

³⁸⁴ Кант И. Критика чистого разума. С. 134.

³⁸⁵ См.: Там же. С. 136.

³⁸⁶ См.: Там же.

³⁸⁷ Там же. С. 133.

что реальное, которое их наполняет и реализует, может, напротив, оказывать ту или иную «степень влияния на чувство»³⁸⁸.

То, что Кант здесь определяет только «психологически», можно, по мнению Когена, постичь «эпистемологически», если вместо чисто «субъективного» противопоставления «чистой интуиции» и «ощущения» рассмотреть «объективный» конфликт между логическими требованиями дискретного числа и непрерывными процессами природы. Отечественный неокантианец Д.О. Гавронский отмечал в этом особую заслугу Когена³⁸⁹. Если число способно определять только конечные экстенсивные различия между пространственными или временными величинами, то каждое изменение в природе требует, чтобы в пространстве или времени выделялись еще другие виды количественных величин³⁹⁰.

Проблема реальности получает у Когена объективное определение, более не обоснованное чисто психологическими соображениями. Однако, как утверждает Наторп, задача заключается не в осуществлении чистого восприятия через апостериорно заданные качества ощущений, а в переходе от геометрии и математики к механике³⁹¹. *В механике, по Когену, реализуется переход от идеальных чистых математических конструкций к реальным вещам.* Для этого перехода необходим новый вид величины. Таким образом, открытие инфинитезимального метода позволило немецкому философу разрешить проблему реальности, поставленную еще Кантом.

Отдельно проблема реальности концептуализируется у Когена в теории движения. Движение тела во времени можно разбить на части, т.е. отрезки времени произвольного «экстенсивного» размера, за которые тело проходит определенное расстояние, т.е. имеет определенную скорость. Если тело движется прямолинейно и равномерно, то его скорость в течение определенного отрезка времени совпадает

---

³⁸⁸ Там же.

³⁸⁹ См.: Феррари М. Дмитрий Гавронский и Эрнст Кассирер: из истории Марбургской школы // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / Под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 568 с. (Серия «Humanitas»). С. 249-250.

³⁹⁰ См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 96.

³⁹¹ См.: Natorp P. Hermann Cohens philosophische Leistung unter dem Gesichtspunkte des Systems. S. 8.

со скоростью, которую оно имеет в каждый отдельный момент времени. Однако, как только рассматривается более сложный пример, такой как, падение, при котором тело сначала движется очень медленно, а затем ускоряется, такое представление о движении становится недостаточным. Мы должны представлять себе скорость движущегося тела как изменяющуюся от одного момента времени к другому в неравномерном движении, не переставая тем самым представлять себе ее как скорость в каждый неделимый момент времени и приписывать ей, по отношению к другим скоростям, определенную величину³⁹².

На примере движения и скорости показывается, что экстенсивного исчисления недостаточно. Для решения этой проблемы Коген вводит в дискурс методологию исчисления бесконечно малых. Само понятие дифференциального исчисления, как отмечает философ, берет свое начало из проблем механики³⁹³. По замечанию немецкого философа, в своих попытках определить понятия скорости и ускорения Галилей открыл новую методику, которая уже содержит в себе зачатки более поздней методологии бесконечно малых³⁹⁴. В таком понимании движение не является только лишь изменением положения объекта в пространстве, но определяется в сравнении с состоянием покоя. Если тело движется равномерно, то его состояния остаются одинаковыми в каждый отдельный момент времени. Следовательно, движение неотлично от покоя³⁹⁵. Если попытаться дать движению не только форонимическое (кинематическое) определение, но и придать статус физического объекта, необходимо нечто, что «добавляется к простому расширению, действительно предшествует ему...»³⁹⁶. Проблема интенсивной размерности, связанной с физическим движением, может быть решена, по мнению Когена, при помощи анализа бесконечно малых³⁹⁷.

---

³⁹² См.: Cohen H. Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik. S.49.

³⁹³ См.: Там же. S.22, S. 47.

³⁹⁴ См.: Там же. S.51, S. 70.

³⁹⁵ См.: Leibniz G. W. Hauptschriften zur Grundierung der Philosophie, hrsg. von. E. Cassirer, Meiner, Hamburg, 1996. Bd. I. S. 258.

³⁹⁶ Cohen H. Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik. S. 23.

³⁹⁷ См.: Там же.

В «Принципе...» не проводится отчетливого различия между математическими и физическими аспектами проблемы движения и, соответственно, реальности. В некоторых фрагментах Коген и вовсе отождествляет дифференциальное исчисление с интенсивной реальностью. К. Лассвиц аргументирует то, что равномерное движение – относительно, значит не содержит реальность в самом себе³⁹⁸. По его мнению, «качество движения», «мыслимое как величина», является ««не конечной величиной», а ее началом и ... называется бесконечным... Вот почему возникновение динамики стало предпосылкой для изобретения дифференциального исчисления»³⁹⁹. Исходя из вышеизложенного, связь интенсивной и бесконечно малой величин предстает как проблема определения реальности движения⁴⁰⁰. По мнению Наторпа, движение как таковое определяется не «пространственным отношением... движущихся элементов... а самим состоянием их движения», которое «стремится сохранить себя»⁴⁰¹. Поэтому необходимо признать, что «изменение состояния реальной вещи следует рассматривать исключительно [как] изменение скорости, а не как изменение местоположения»⁴⁰². В вышеупомянутых представлениях о движении прослеживается мысль Когена о проблеме скорости. Помимо прочего, когеновская и в целом марбургская концепция проблемы реальности соответствует кантовской позиции⁴⁰³. Таким образом, изменение скорости представляется как реальное изменение⁴⁰⁴. В моменте и заключается реальность. Заключительной мыслью второй аналогии опыта служит то, «что в величинах вообще мы можем познать а priori только ... непрерывность...»⁴⁰⁵.

Итак, в связи между реальностью, интенсивной и бесконечно малой величинами, последняя из которых может быть выражена кантовским понятием момента, Коген находит задачу метода бесконечно малых. *Дифференциальное*

³⁹⁸ См.: Lasswitz K. Geschichte der Atomistik, Voss, Hamburg-Leipzig, 1890. 2. Bd., S. 5.

³⁹⁹ Там же. S. 7.

⁴⁰⁰ См.: Natorp P. Die logischen Grundlagen der exakten Wissenschaften, Leipzig/Berlin 1921, Reprint Wiesbaden 1969. S. 356

⁴⁰¹ Там же. S. 357; см.: Там же. S. 367.

⁴⁰² Там же. S. 359

⁴⁰³ См.: Кант И. Критика чистого разума. С. 155.

⁴⁰⁴ См.: Там же. С. 134.

⁴⁰⁵ Там же. С. 138.

исчисление являет собой логическое завершение попыток в истории философии определить корреляцию момента как приближения к нулю и бесконечно малой величины. Например, Галилей в этом контексте говорит о моменте или «*impeto*»⁴⁰⁶, Лейбниц использует такие термины, как «*sonatus, impetus, nisus*»⁴⁰⁷, наконец, Ньютон так же, как и Кант вслед за ним, анализирует понятие момента⁴⁰⁸. Бесконечно малое, таким образом, следует рассматривать не как реальный, действительный компонент конечного числа, а скорее, как «другой вид величины», определяющий величину реальности или качества, в отличие от экстенсивной величины⁴⁰⁹. В проблеме движения раскрывается «чувство реальности и тайна дифференциального понятия»⁴¹⁰. Понятие движения, по Когену, может быть рассмотрено и с точки зрения мышления⁴¹¹.

*Введение инфинитезимального метода является эпистемологическим решением проблемы связи между реальностью и интенсивной величиной, которая была изначально поставлена Кантом в принципе антиципации восприятия. Коген также показывает значимость реконструкции истории открытия понятия бесконечно малых для решения кантовской проблемы реальности*⁴¹².

Таким образом, проблема, сформулированная Кантом в отношении антиципаций восприятия, рассматривается с двух различных точек зрения. В отличие от Канта⁴¹³ Коген попытался преодолеть разделение априорного и апостериорного, связав интенсивное и дифференциальное. Реальность, качественное единство которой дано только апостериорно, не только имеет

⁴⁰⁶ См. Черняк В.С. Проблема генезиса классической науки в работах Александра Койре (Обзор) // Методологические проблемы генезиса науки. 2013. №2013. С. 38.

⁴⁰⁷ См. Rutherford, Donald (2008). Leibniz on Infinitesimals and the Reality of Force. In Douglas Jesseph & Ursula Goldenbaum (eds.), *Infinitesimal Differences: Controversies Between Leibniz and His Contemporaries*. Walter de Gruyter.

⁴⁰⁸ Более подробно историю понятия движения, начатую Галилеем, в полной мере объясняет Джованелли: см.: Джованелли М. Отто Бук и понятие материи у Майкла Фарадея. С. 235-236.

⁴⁰⁹ См.: Cohen H. *Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik*. S.22.

⁴¹⁰ Там же. S.22.

⁴¹¹ См.: Семенов В.Е. Кант и Марбургская школа. С. 552. Интересно, что и Тренделенбург, благодаря которому (косвенно) Коген начал интерпретацию Канта, излагает схожую мысль: см.: Демин М. Р. Право на Канта: к спору Адольфа Тренделенбурга и Куно Фишера // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / Под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 568 с. (Серия «Humanitas»). С. 76.

⁴¹² См.: Cohen H. *Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik*. S.26.

⁴¹³ См.: Кант И. Критика чистого разума. С. 49.

интенсивную величину, которая соответствует априорному познанию. Поскольку в дифференциальном исчислении количество и качество неразрывно связаны, сама *реальность является интенсивной величиной*. Для Кассирера и Наторпа решение проблемы заключается в понятии дифференциального коэффициента, который изначально понимается в качестве, а не в количестве. Итак, Коген обозначил путь преодоления противоположности формы и материи, мышления и восприятия, априорного и апостериорного⁴¹⁴. «Непрерывность, - так Коген резюмировал философскую проблему непрерывности в «Принципе...», - является, таким образом, общим основанием сознания»⁴¹⁵.

Благодаря анализу физического движения Коген осуществляет связывание нескольких различных смыслов понятия «реальность». В более широком смысле он понимает движение как первоначало⁴¹⁶. О. Бук связывает значение когеновской методологии бесконечно малых с физическими открытиями того времени⁴¹⁷. Коген обратил внимание на теорию поля Фарадея во введении к «Истории материализма» Ланге, где он обозначил ее философскую значимость для инфинитезимального метода⁴¹⁸. Взаимосвязь логического и эмпирического прослеживается в развитом Когеном принципе «антиципации восприятия», который есть попытка объяснить интенсивные величины в бесконечно малом исчислении. Работа о методе бесконечно малых заложила основу для «Логики чистого познания», которая устанавливает философскую систему Когена. В этой работе философ рассматривает факт науки как отправную точку, законы математического естествознания как объект философии.

⁴¹⁴ См.: Cassirer E. Leibniz' System in seinen wissenschaftlichen Grundlagen. Gesammelte Werke. ed. Birgit Recki (Hamburg: Meiner, 1998). I. S.215.

⁴¹⁵ Cohen H. Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik. S.37. Об этой роли понятия непрерывности также упоминает З.А. Сокулер: См.: Сокулер З.А. Коген Герман. Философская антропология. С. 220.

⁴¹⁶ См.: Семенов В.Е. Кант и Марбургская школа. С. 552.

⁴¹⁷ См.5 Buek O. Michael Faradays System der Natur und seine begrifflichen Grundlagen. In: Philosophische Abhandlungen zu H. Cohens 70. Geburtstag (Berlin, 1912), 99–122. S. 122.

⁴¹⁸ См.: Джованелли М. Отто Бук и понятие материи у Майкла Фарадея. С. 233.

ГЛАВА IV. САМОРЕФЕРЕНТНОСТЬ ПОЗНАНИЯ В ЭПИСТЕМОЛОГИИ

§1. Первоначало как принцип самопроизводства: логика конституирования реальности в принципах бесконечности и непрерывности мышления

Первые шаги к переходу от критики познания к логике познания Коген совершает в рассуждениях об инфинитезимальном методе в работе «Принцип...», однако, окончательное преодоление дуализма созерцания и мышления немецкий философ достигает в своем следующем труде «Логика чистого познания» (1902)⁴¹⁹. В этой работе особое внимание уделяется структуре мышления⁴²⁰. Чистому познанию не предшествует созерцание, поскольку оно не имеет первоначала вне самого себя. Вводя принцип чистоты, Коген постулирует самодостаточность мышления, самопроизводство чистого познания. Более того, весь критический идеализм Когена, как утверждает Мунк, состоит в выведении предметов научного познания из мышления⁴²¹. Главной темой «Логике...» становится учение о мышлении, «которое в себе есть учение о познании»⁴²².

«Мышление есть мышление первоначала, - пишет Коген, - Первоначалу ничего не может быть дано»⁴²³. Таким образом, *первоначало – это фундамент чистого мышления*. Более того, мышление первоначала, словами Когена, «может открыть бытие»⁴²⁴. В этом его фундаментальная задача - обосновать категорию реальности, установить предпосылки и законы научного мышления⁴²⁵. Коген придает большое значение вкладу Парменида в вопрос о тождестве бытия и

⁴¹⁹ См.: Белов В.Н. Учение Германа Когена в России: особенности и рецепции // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / Под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 568 с. (Серия «Humanitas»). С. 310. Конечного преодоления догматизма, психологизма и дуализма кантовской диалектики Коген достигает именно в «Логике...», где он представляет собственную философскую систему, уже более не обращенную к интерпретации Канта: См.: Natorp P. Hermann Cohen als Mensch, Lehrer und Forscher. S. 23; Гайденок П.П. Научная рациональность и философский разум. С. 428.

⁴²⁰ См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 75.

⁴²¹ См.: Мунк Р. Другой критический идеализм Германа Когена. С. 68. См. также о преодолении кантовского понятия «синтеза» в когеновской логике мышления первоначала: Пома А. Критическая философия Германа Когена. С. 118-119.

⁴²² Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis. S. 13.

⁴²³ Edel G. Kantianismus oder Platonismus? Hypothesis als Grundbegriff der Philosophie Cohens. S. 36. Подробный анализ определения первоначала мы встречаем у Мунка: См.: Мунк Р. Другой критический идеализм Германа Когена. С. 67.

⁴²⁴ См.: Мунк Р. Другой критический идеализм Германа Когена. С. 76.

⁴²⁵ См.: Natorp P. Hermann Cohen als Mensch, Lehrer und Forscher. S. 23.

мышления, но обозначает это тождество как проблему. В рамках критического идеализма утверждение первоначала в мышлении кажется самодостаточным⁴²⁶. Когеновское выражение «по ту сторону бытия настоящего» означает то, что мышление первоначала необходимым образом исходит из самого себя. Оно есть начало познавательной деятельности, процесс, оно же - и результат, представленный в качестве предмета познания. В то же время Коген трактует первоначало также в нескольких других смыслах: во-первых, как *первое чистое суждение*, которое должно предшествовать любому дальнейшему суждению; во-вторых, *в качестве принципа или основания любого чистого суждения*, основанного на принципе чистого познания⁴²⁷.

Мышление первоначала - главная тема логического учения Когена, в котором он подробно анализирует структуру мышления, а также предмет научного познания⁴²⁸. Принцип первоначала поэтапно развивается у Когена в рамках трансцендентального метода. Поскольку мышление первоначала имеет своей целью обнаружить то, каким образом возможно познание как чистое познание, оно несомненно связано с методом. Я. Гордин указывает на взаимообусловленность трансцендентального метода и логики первоначала, развитой в логике чистого мышления у Когена⁴²⁹. Об этом также пишет русский неокантианец Д.О. Гавронский⁴³⁰ и другой исследователь Когена А. Грэнланд⁴³¹. В этой связи интересно рассмотреть корреляцию трансцендентализма с идеей бесконечности,

---

⁴²⁶ См.: Шиндлер Р. От «вечного принципа логики» к мессианскому будущему. Аспекты времени в когеновской критике рациональности // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / Под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 568 с. (Серия «Humanitas»). С. 431.

⁴²⁷ См.: Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis. S. 36.

⁴²⁸ См.: Natorp P. Hermann Cohen als Mensch, Lehrer und Forscher. S. 23.

⁴²⁹ См.: Gordin J. Untersuchungen zur Theorie des unendlichen Urteils. Berlin: Akademie-Verlag, 1929. 168 S. (Veröffentlichungen der Hermann Cohen-Stiftung bei der Akademie für die Wissenschaft des Judentums). S. 131. О проблематике этого текста см.: Лейтмане И. Учение о бесконечном суждении Якова Гордина // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / Под ред. И.Н. Грифцовой и Н.А. Дмитриевой. М., 2010. С. 178–197.

⁴³⁰ См.: Gawronsky D. Das Urteil der Realität und seine mathematischen Voraussetzungen. Inaugural-Dissertation. Marburg, 1910. S. 21-23.

⁴³¹ См. Grönland A. Ethik als Kritik der Weltgeschichte, Leipzig/Berlin, B.G. Teubner, 1914. S. 131.

развитой в работе «Принцип...»⁴³². Строго говоря, принцип первоначала «означает принцип бесконечно малого»⁴³³.

Хольцхай обозначает когеновское учение о первоначале в качестве аналитической программы, в противовес кантовской диалектике и метафизике. Исследователь отдельно рассматривает рефлексию Когена о статусе метафизических проблем. Именно построение концепции мышления первоначала, по мнению Хольцхай, служит обоснованием и *разрешением проблем теории познания*⁴³⁴. Как отмечает исследователь, главное отличие когеновской системы от кантовской «Критики...» состоит в том, что она ставит вопрос о том, *как возможно научное познание*, в то время как для Канта, например, чистое математическое естествознание представляется как данное. Именно этот характер заданности, задачи, предпосылает когеновской логике стремление определить предпосылки, условия научного знания, которые необходимым образом выражаются в факте науки. При этом нахождение оснований научного познания анализируется в марбургском неокантианстве как проблема⁴³⁵.

С вопроса «Что есть?» Коген начинает свой анализ принципа первоначала, с удивления, с которого берет свое начало философствование в целом. Он обращается к Пармениду, Анаксимандру, Сократу и Платону для того, чтобы прояснить исторические корни начал мышления в логике чистого познания⁴³⁶. Когеновская критика познания здесь перерастает в логику чистого познания, где в более широком смысле задачей принципа первоначала является установление законов мышления, условий постижения реальности⁴³⁷.

⁴³² См.: Natorp P. Hermann Cohen als Mensch, Lehrer und Forscher. S. 18.

⁴³³ Там же. S. 23.

⁴³⁴ См.: Хольцхай Х. О метафизических проблемах в марбургском неокантианстве // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / Под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 568 с. (Серия «Humanitas»). С. 33.

⁴³⁵ См.: Там же. С. 33.

⁴³⁶ Об этой историчности и наследовании в философской традиции «первоначала мышления» упоминает Тютюнников: См.: Тютюнников А.А. Герман Коген: идея трансцендентального метода (часть II). С. 57.

⁴³⁷ См.: Шиндлер Р. От «вечного принципа логики» к мессианскому будущему. Аспекты времени в когеновской критике рациональности. С. 429.

Первоначало или «главное основание»⁴³⁸ формирует базис для построения всего логического учения Когена. Логика первоначала – это рефлексивная логика, обращенная к самой себе. Суть первоначала в том, чтобы сформировать логику нового типа⁴³⁹. Важно отметить, что мышление первоначала как «мышление логики», по Когену, есть «мышление науки»⁴⁴⁰. Логика и наука взаимообусловлены тесной связью в определении истоков априорного знания⁴⁴¹. В этом смысле «Логика чистого познания» образует собой систему чистого априорного познания. К данной мысли философ приходит неслучайно: метод инфинитезимального исчисления, оформленный в работе «Принцип...» получает свое применение в логическом, тесно связанном с чистыми принципами науки, например, аксиомами математики⁴⁴².

Поступательное формирование логики первоначала в направлении логики чистого познания, по Когену, неизбежно приводит к корреляции между логикой и наукой. Наука — это область чистого знания, и в этом смысле логика должна ссылаться на науку. *Задача логики состоит, таким образом, в том, чтобы привести к более точному определению оснований принципов научности знания посредством суждения.* Обоснование науки демонстрируется и удостоверяется в логике. В этом смысле наука – это факт, который устанавливается в качестве предпосылки, условия подлинного знания. Мышление логики Коген осмысляет как мышление науки⁴⁴³.

Проблема обоснования научного знания решается в «Логике...» посредством структуры мышления. *Мышление должно быть чистым и исходить из самого себя, вмещаая в себя как процесс мышления, так и свой продукт*⁴⁴⁴. В данном отношении факт науки теперь означает принцип верификации научного знания. Соответственно, наука является для логики утверждением принципа первоначала.

⁴³⁸ См.: Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis. S. 36.

⁴³⁹ См.: Коген Г. Теория опыта Канта. С. 613.

⁴⁴⁰ См.: Cohen H: Logik der reinen Erkenntnis. S. 19.

⁴⁴¹ В пользу этого утверждения Коген пишет в следующем отрывке: См.: Там же. S. 57.

⁴⁴² См.: Коген Г. Теория опыта Канта. С. 76.

⁴⁴³ Отличия марбургского неокантианства от задач кантовской критической философии и гегелевской логики: См.: Гайденко П.П. Научная рациональность и философский разум. С. 428.

⁴⁴⁴ См.: Natorp P. Hermann Cohen als Mensch, Lehrer und Forscher. S. 23.

Для науки принцип первоначала являет собой дедуктивный метод. В этом смысле логика мышления первоначала противопоставляет себя догматизму, ведь она направлена на определение принципов и условий науки, чистого познания в целом⁴⁴⁵.

Итак, проблема первоначала, по мнению Когена, является не только проблемой логики чистого познания, но и науки⁴⁴⁶. Как можно заметить, проблема первоначала осмысливается Когеном посредством инфинитезимального метода. Согласно данному методу, бесконечное необходимо конечному как основоположение, как первоначало⁴⁴⁷. У Канта принцип инфинитезимального метода не смог стать «рычагом критики»⁴⁴⁸, что по мнению Когена, является упущением, т.к. именно инфинитезимальное исчисление делает возможным чистое мышление, где проблема первоначала играет роль истока нового исчисления, делающего возможным мышление как производство нового знания⁴⁴⁹.

Бесконечный характер мышления открывает новую проблемную область для когеновской логики - тему непрерывности. Непрерывность должна быть понята как «мыслезакон познания»⁴⁵⁰ (*das Denkgesetz der Erkenntnis*). В соответствии с этим законом мышления определение условий достоверности научного знания является условием «естественных границ» «бесконечного множества»⁴⁵¹ возможных определений и устанавливает соотношение между определяемым и определяющим⁴⁵². Непрерывность процесса познания коренится также в цельности мышления и движения через феномен «сохранения», который Коген транслирует в учение о логике из работы «Принцип...»⁴⁵³.

В прочтении Когена у Наторпа есть одно важное упоминание проблемы индивида, которая, по его мнению, возникает в естествознании⁴⁵⁴. Так в

⁴⁴⁵ См.: Гайденок П.П. Научная рациональность и философский разум. С. 448.

⁴⁴⁶ См.: Cohen H. *Logik der reinen Erkenntnis*. S. 34.

⁴⁴⁷ См.: Белов В.Н. Учение Германа Когена в России: особенности и рецепции. С. 311.

⁴⁴⁸ Cohen H. *Logik der reinen Erkenntnis*. S. 35.

⁴⁴⁹ См.: Семенов В.Е. Кант и Марбургская школа. С. 549.

⁴⁵⁰ Cohen H. *Logik der reinen Erkenntnis*. S. 93.

⁴⁵¹ Cohen H. *Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik*. S. 36.

⁴⁵² См.: Natorp P. *Hermann Cohen als Mensch, Lehrer und Forscher*. S. 18.

⁴⁵³ См.: Там же. S. 25.

⁴⁵⁴ См.: Там же.

«Логике...» теория образует тесную взаимосвязь с практикой, в дальнейшем - с этикой в работе «Этика чистой воли» (1904) и эстетикой в труде «Эстетика чистого чувства» (1907). Общей темой данного корпуса работ является принцип чистоты, который и придает системный вид философскому учению Когена. Таким образом, логический дискурс перемещается в сторону эпистемологии, проблемы истинности знания, а затем переходит в область других сфер философии, этики и эстетики. Вечное становление мышления раскрывает также проблему сознания⁴⁵⁵.

Принцип бесконечности, равно как и принцип непрерывности образуют логику конституирования реальности, тем самым логика мышления первоначально способна определять предпосылки научного знания. Непрерывность является отправной точкой, из которой исходит когеновское определение реальности, бытия. Эту проблему обоснования реального Коген считал «самой трудной проблемой логики»⁴⁵⁶. Мышление означает возможность познания. Исходя из вышеизложенного, *мышление первоначально суть логика чистого мышления, в которой заложена программа чистого знания.* Мышление логики суть мышление науки, по выражению Когена.

Важно подчеркнуть конститутивную связь когеновской логики мышления не только с его пониманием метода дифференциального исчисления, но и с платоновским идеализмом, главным образом, заключающимся в когеновском прочтении теории идей Платона. Гипотетический характер идеи раскрывает ее методологическую функцию⁴⁵⁷. Благодаря теории идеи как гипотезы выстраивается метод обоснования чистого познания, чистого мышления. Сама идея не является содержанием, не представляет собой бытие, но задает принцип чистоты⁴⁵⁸. Принцип чистоты, который Коген выявляет у Платона, раскрывается в постулате чистоты мышления⁴⁵⁹. Исходя из требования чистоты, Коген приходит к выводу о неизбежности диалектической связи чистого с «нечистым», т.е.

⁴⁵⁵ См.: Там же. S. 25-26.

⁴⁵⁶ Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis. S. 594.

⁴⁵⁷ См.: Шиндлер Р. От «вечного принципа логики» к мессианскому будущему. Аспекты времени в когеновской критике рациональности. С. 432.

⁴⁵⁸ См.: Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis. S. 6.

⁴⁵⁹ См.: Там же. S. 13.

содержанием⁴⁶⁰. Стремясь предупредить возможные буквальные трактовки термина «чистый», Коген подчеркивает в своей работе эту диалектическую связь принципа чистоты с содержанием.⁴⁶¹ Данное значение мышления, помысленного как первоначало, ставится в центр логической теории Когена⁴⁶².

Эдель отмечает сложность термина «чистый» в когеновской логике познания. Однако, если, по его словам, рассматривать метод «чистоты» в концепте идеи как гипотезы, то становится более отчетливым переход от идеи к чистому познанию⁴⁶³. В этом отношении кроется истинный критерий чистоты⁴⁶⁴. Принцип чистоты в целом может быть понят посредством определения чистоты идеи. Идея – это и есть чистота, подобно мышлению она не имеет иного первоначала, никакого другого истока кроме самой себя⁴⁶⁵. Но именно *идея, понятая как гипотеза, образует систему*, которая, как отмечает Эдель, является «основополаганием познания в логике, основополаганием воли в этике и основополаганием чувства в эстетике»⁴⁶⁶. В более широком смысле идея может быть понята как метод обоснования или верификации чистого знания⁴⁶⁷. Говоря о принципе производства, Эдель имеет в виду самостоятельность мышления, которая осуществляется благодаря инфинитезимальному исчислению⁴⁶⁸. По Когену, *мышление суть производство* (Erzeugung). В этой характеристике процесса мышления как созидющего, производящего свой предмет, состоит дифференциация чистого мышления по отношению к синтезу у Канта⁴⁶⁹. Таким образом, мышление предстает как гипотеза, как чистое порождение. Далее, Коген утверждает: «Производство само есть

⁴⁶⁰ См.: Там же. S. 5.

⁴⁶¹ Об этом также размышляет Пома, когда говорит о «трансцендентальном значении «метода чистоты»: См.: Пома А. Критическая философия Германа Когена. С. 117.

⁴⁶² См.: Marx W. Transzendente Logik als Wissenschaftstheorie. Systematisch-kritische Untersuchungen zur philosophischen Grundlegungsproblematik in Cohens "Logik der reinen Erkenntnis". S. 9.

⁴⁶³ См.: Edel G. Von der Vernunftkritik zur Erkenntnislogik. Die Entwicklung der theoretischen Philosophie Hermann Cohens. S. 502.

⁴⁶⁴ См.: Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis. S. 6.

⁴⁶⁵ См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 80.

⁴⁶⁶ Edel G. Kantianismus oder Platonismus? Hypothese als Grundbegriff der Philosophie Cohens. S. 76.

⁴⁶⁷ См.: Пома А. Критический идеализм в эпоху различия // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / Под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 568 с. (Серия «Humanitas»). С. 522.

⁴⁶⁸ Важное замечание мы встречаем у Эделя, когда тот отмечает противопоставление когеновской логики мышления первоначалу любому психологизму и субъективному идеализму: См.: Edel G. Kantianismus oder Platonismus? Hypothese als Grundbegriff der Philosophie Cohens. S. 84–85.

⁴⁶⁹ См.: Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis. S. 28.

продукт», а мышление «само есть цель и предмет своей деятельности...»⁴⁷⁰. Производящий характер мышления выводится из самой сути понятия первоначала. Мышление как мышление первоначала означает систему рефлексивных связей между актом производства и его результатом⁴⁷¹, т.е. предметом. Таким образом, хотя мышление обращено на само себя, оно тем не менее направлено на выведение реального из условий его возможности⁴⁷².

Исходя из умозаключения, согласно которому процесс мышления тождественен продукту, получаемому в результате мыслительного процесса, нивелируется противопоставление деятельности и содержания: «Деятельность сама есть содержание, которое стоит произвести»⁴⁷³. В данном пассаже можно было бы усмотреть противоречие, поскольку до Когена в немецком идеализме никто не решался провести равенство между актом познания и предметом научной деятельности (для Когена мышление не имеет смысла вне факта науки). Тем не менее, тождество производства и продукта деятельности имеет методический характер и значение снятия дуальности созерцания и мышления, чувственности и рассудка, берущее свои корни в критическом идеализме у Канта⁴⁷⁴. Только чистое мышление, реверсивное, т.е. обращенное на само себя, может быть цельным, следовательно изначально питать две функции научной деятельности: акт производства и результат этого производства в виде чистого порождения.

Итак, установлено, что первоначало может пониматься сразу в двух смыслах: во-первых, как главный принцип чистого познания, согласно которому содержание или объект познания имеет свое первоначало в мышлении; во-вторых, как «мышление первоначала», в котором принцип первоначала обосновывает не только возможность чистого познания, но и сам себя. В более узком смысле первоначало есть принцип самопроизводства. Если мышление есть производство, то что производит само мышление? Ответ на этот вопрос мы находим в «мышлении

⁴⁷⁰ Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis. S. 29.

⁴⁷¹ См.: Мунк Р. Другой критический идеализм Германа Когена. С. 67.

⁴⁷² См.: Natorp P. Hermann Cohens philosophische Leistung unter dem Gesichtspunkte des Systems. S. 16.

⁴⁷³ Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis. S. 53.

⁴⁷⁴ См.: Там же. S. 59.

первоначала». Мышление самоопределяемо: его основание находится, таким образом, в нем самом. Философия как наука, прежде всего, означает теорию истинности или, другими словами, определения условий действительности или реального. Причем речь идет об определении оснований реальности как функции при помощи метода бесконечно малых.

§2. Логика суждений как единство мышления

Развивая концепцию мышления первоначала, Коген дополняет свое логическое учение новым компонентом - логикой суждений. Мышление в определенном смысле переходит в суждение и в итоге отождествляется с ним, как это было и у Канта. Однако, *суждение в когеновской системе первично по отношению к категориям*⁴⁷⁵. Принимая во внимание тот факт, что наука не статична, марбургский неокантианец предлагает рассматривать суждения как фундамент для таблицы категорий и основоположений. Пома отмечает, что у Когена «отношение между суждениями и категориями уже не настолько прочное, как у Канта»⁴⁷⁶. Это утверждение верно в том отношении, что суждения могут относиться к большему числу категорий, с одной стороны, и в то же время одна категория может иметь отношение сразу к нескольким суждениям⁴⁷⁷. Итак, *категория — это цель суждения, а суждение — это путь категории*. Следовательно, когеновская система категорий является открытой. По мере появления новых научных открытий, «фактов науки» *таблица категорий может расширяться* и приводиться в соответствие с историческим развитием науки. К данной позиции философ приходит, исходя из единства мышления и суждения.

Суждение в «Логике...» означает «единую деятельность в мышлении, производящую объект»⁴⁷⁸. Объект как задача суждения является неотделимым от процесса мышления элементом. Рассматривая объект в его логическом значении,

⁴⁷⁵ См.: Пома А. Критическая философия Германа Когена. С. 124.

⁴⁷⁶ Там же. С. 126.

⁴⁷⁷ См.: Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis. S. 50.

⁴⁷⁸ Пома А. Критическая философия Германа Когена. С. 124.

Коген понимает его «как содержание (*Inhalt*) мышления, а значит, как единство»⁴⁷⁹. *Суждение*, таким образом, подобно мышлению, *основывается на двух предпосылках*: во-первых, на принципе первоначала, а во-вторых, на убеждении, что процесс производства равнозначен продукту деятельности. Соответственно, объект, который производится суждением, не является отдельным от процесса мышления элементом⁴⁸⁰.

Тезис о «суждении как единстве» раскрывает еще одну важную характеристику суждения как диалектического понятия. Коген называет суждение также «синтезом единства» или «композицией» (*Zusammensetzung*)⁴⁸¹, т.е. корреляцией между процессами «разъединения» и «объединения»⁴⁸². Концепция суждения как деятельности по производству объекта обосновывает принцип многообразия. Многообразие содержания познания понимается исключительно как реализация идеи как задачи, но не в качестве некоего данного извне. В этом различии между многообразием и простой множественностью состоит когеновская идея корреляции объединения и разъединения в суждении. Суть корреляции в том, чтобы обеспечить такое отношение между единством и множественностью, между процессом познания и его продуктом, которое способно развеять противоречия между ними путем принципа «сохранения». В «Логике...» есть отдельное описание отличия от психологического понимания отношений между разъединением и объединением как некоторого обмена логической структуры связи этих двух компонентов суждения как сохранения⁴⁸³. Немецкий философ понимает корреляцию как предшествующее по отношению к субстанции и функции понятие⁴⁸⁴. Более того, понятие корреляции осуществляет развитие всей

---

⁴⁷⁹ Там же.

⁴⁸⁰ См.: Там же. С. 124-125.

⁴⁸¹ См.: Cohen H. *Logik der reinen Erkenntnis*. S. 26.

⁴⁸² См.: Там же. S. 61.

⁴⁸³ См.: Там же. S. 62.

⁴⁸⁴ См.: Wiehl R. *Identity and correlation in Hermann Cohen's system of philosophy // Hermann Cohen's Critical Idealism*. P. 81.

философской системы⁴⁸⁵. Критика субстанции как некоего Абсолюта подкреплена также ссылками на открытия Эйнштейна⁴⁸⁶.

В концепции сохранения реализуется требование единства суждения, т.е. суждения как задачи. В связи с этим требованием суждение может быть понято как идея или процесс становления идеи как «отчета о понятии»⁴⁸⁷. Когеновская логика суждений, таким образом, представляет собой *движение от идеи или первоначала как задачи к понятию*. В сущности, принцип первоначала во многом схож с представлением Когена об идее. Поэтому, к примеру, Пома считает, что термин «первоначало» в «Логике...» означает именно платоновскую идею. Оба понятия Коген трактует как процессуальные, исходя из характеристики движения (мышления как движения). Согласно данному пониманию функции суждения как сохранения истолковывается понятие объекта⁴⁸⁸.

Коген понимает единство иначе, нежели чем объединение, поскольку последнее является одним из составляющих единства суждения⁴⁸⁹. Объекту так же присуще единство. Как отмечалось выше, философ учитывает изменения в науке, связанные с эволюцией научного познания, поэтому «такое выведение объекта, то есть «опыт», имеет место в реальной науке, реальной человеческой деятельности, во всей реальной культуре в бесконечном прогрессе»⁴⁹⁰. В связи с ориентировкой на научный прогресс категории считаются, по Когену, «функциями такого единства», где «объект есть не что иное как единство»⁴⁹¹. Наторп, истолковывая значение категории «объект» в когеновской «Логике...», обращает внимание на познание как субъективный акт, в котором научная деятельность неотделима от своего творца, от ученого⁴⁹². Действительно, Коген упоминает в своей работе о том, что многообразии деятельности по производству суждений было бы невозможно и

⁴⁸⁵ См.: Там же. Р. 87.

⁴⁸⁶ В «Логике...» философ посвящает немецкому физика небольшой отрывок. См. также: Сокулер З.А. Логика чистого познания Германа Когена как философия науки // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2022. №3. С. 667.

⁴⁸⁷ См.: Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis. S. 15-16.

⁴⁸⁸ См.: Natorp P. Hermann Cohens philosophische Leistung unter dem Gesichtspunkte des Systems. S. 9.

⁴⁸⁹ См.: Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis. S. 68.

⁴⁹⁰ Natorp P. Hermann Cohens philosophische Leistung unter dem Gesichtspunkte des Systems. S. 8.

⁴⁹¹ Там же. S. 9.

⁴⁹² См.: Там же.

не имело бы смысла, если бы оно не исходило из индивидуального мышления и, соответственно, индивидуальной познавательной деятельности. Объект не дан, а задан в своей многообразии как продукт вечно становящегося диалектического процесса суждения⁴⁹³.

Итак, принцип первоначала, истолкованный Когеном в логике мышления первоначала, находит свое продолжение во всех суждениях чистого познания. Немецкий философ связывает реализацию первоначала в суждении, в первую очередь, с суждением реальности⁴⁹⁴. Для математической науки и естествознания суждение реальности приобретает новый формальный принцип априорности. Кроме того, понятия «вещь в себе» и «априори» приобретают статус идеи только в рамках чистого мышления, а значит и чистых суждений⁴⁹⁵. Принцип первоначала концептуализируется в следующих четырех классах суждений: 1) «суждения мыслезакона» или суждения о законах мышления, 2) «суждения математики», т.е. реальности, множества и всеобщности, 3) «суждения математического естествознания», т.е. субстанции, закона и понятия, 4) «суждения метода», т.е. суждения возможности, действительности и необходимости⁴⁹⁶. «Суждения метода» есть «суждения критики», т.к. они обеспечивают корреляцию между процессом познания и продуктом познания⁴⁹⁷.

Первый класс суждений, суждения мыслезакона осуществляют основополагающую функцию в определении предмета познания. Предметы научного мышления могут быть получены из категорий, относящихся к суждениям качества, которые Коген также называет «мыслезаконами»⁴⁹⁸, поскольку они являются первоначальными по отношению к другим видам суждений. В суждениях мыслезакона формируется фундамент процесса мышления, который состоит из суждений тождества, противоречия и первоначала. Мыслезакон формальной

---

⁴⁹³ См.: Там же. S. 10.

⁴⁹⁴ См.: Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis. S. 596.

⁴⁹⁵ См.: Дмитриева Н.А. Понятие «априори» в немецком и русском неокантианстве. С. 138.

⁴⁹⁶ См.: Белов В.Н.. Философская система Германа Когена. - М.: ЛЕНАНД, 2022. - 256 с. С. 91.

⁴⁹⁷ См.: Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis. S. 310.

⁴⁹⁸ См.: Там же. S. 114.

логики, исходя из корреляции двух противоположных компонентов, суждения тождества и противоречия, являются связующим диалектическим элементом системы суждений, образующим также требование единства мышления, единства суждений.

Суждения математики, по выражению Когена, являются «образцовым видом чистого мышления» (*vorbildliche Art des reinen Denkens*)⁴⁹⁹. Здесь, в «Логике...», как и во всей философской системе Когена сохраняется утверждение примата математического естествознания в качестве идеала чистого знания. Целесообразно закону непрерывности, сформулированному в инфинитезимальном методе, к данному классу суждений он относит, в первую очередь, суждения реальности, в которых возможно «определить бытие как реальность»⁵⁰⁰. Математика, выраженная в конкретных числах и величинах, по мнению Когена, предпосылает реальность. В этом смысле имеет важнейшее значение бесконечно малая величина как гарант чистоты мышления⁵⁰¹. Дифференциальное исчисление, будучи бесконечным по своей сути, таким образом, закладывает фундамент для определения конечного.

Другой важный принцип —, заложенный в бесконечно малом, — движение. Благодаря принятию бесконечно малого движения возможно утверждение движения в описательной науке⁵⁰². С наукой о природе Коген напрямую связывает обоснование реального и конечных вещей⁵⁰³.

Хольцхай отдельно описывает характерные черты метода бесконечно малых в его значении для суждения реальности⁵⁰⁴. Во-первых, он указывает на то, что дифференциальное исчисление объясняет первоначальность и самодостаточность мышления, т.е. преодоление созерцания. Как следствие, подчеркивается стремление Когена посредством метода бесконечно малых утвердить конечное как

⁴⁹⁹ Там же. S. 121.

⁵⁰⁰ Там же. S. 134. См. также: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 93.

⁵⁰¹ См.: Cohen H. *Logik der reinen Erkenntnis*. S. 126.

⁵⁰² См.: Там же. S. 134.

⁵⁰³ См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 94.

⁵⁰⁴ См.: Holzhey H. *Cohen und Natorp*. S. 257.

реальное в мышлении⁵⁰⁵. Отмечается, что в суждении реальности имеет место понимание числа как категории⁵⁰⁶.

К суждениям математики также относятся суждения множества и всеобщности⁵⁰⁷. Суждениям множества, согласно Когену, соответствуют категории времени и числа. Опровергая понимание времени как последовательности, философ выражает требование чистоты мышления, тем самым отвергая любые сенсуалистские трактовки категории времени⁵⁰⁸. В противовес эмпирикам, он утверждает, что время следует понимать в соответствии математическим понятием бесконечной суммы или последовательности ряда⁵⁰⁹. Таким образом, время характеризуется как ряд бесконечно становящегося бытия в мышлении, где будущее первично по отношению к прошлому и, по всей видимости несмотря на то, что Коген не описывает его отдельно, к настоящему.

Задачей категории пространства является корреляция с категорией времени как внешнего с внутренним содержанием мышления. И время, и пространство Коген относит к категориям, в отличие от Канта, который поместил их в чистые формы созерцания. Пространство дополняет имманентную категорию времени⁵¹⁰. Число взаимосвязано с категориями пространства и времени в том смысле, что оно таким образом осуществляется, т.е. становится реальным предметом природы, бытием и предметом опыта. При этом отдельно взятые пространство и время остаются чистыми категориями чистого мышления. Суждения математики как третий класс суждений являют собой условие возникновения суждений математического естествознания⁵¹¹. Последний, четвертый класс суждений образуют суждения метода. Их он также называет «суждениями критики»⁵¹², т.к. их задача состоит в утверждении методов для обоснования реального в рамках критики познания.

⁵⁰⁵ См.: Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis. S. 135.

⁵⁰⁶ См.: Там же. S. 138-139.

⁵⁰⁷ См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 95.

⁵⁰⁸ См.: Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis. S. 153.

⁵⁰⁹ См.: Там же. S. 154-155.

⁵¹⁰ См.: Там же. S. 188.

⁵¹¹ См.: Там же. S. 580.

⁵¹² Там же. S. 403.

Итак, схематически система суждений в когеновской логике может быть представлена как переход от математики и математического естествознания к описательному естествознанию и, в конечном счете, наукам о духе. Последние не относятся к целям «Логики...» и не описываются в данной работе подробно, но получают свое продолжение, в первую очередь, в когеновской этике.

Первоначало как суждение — это методическое оформление системы логики суждения. Изначальной формой первоначала как суждения является «суждение первоначала», но оно также может переходить в «суждения качества»⁵¹³ и «суждения мыслезакона»⁵¹⁴. В суждениях чистого познания, имеющих свое основание в первоначале, кроется система и методическая значимость⁵¹⁵. Конечное (продукт мышления, познания) непознаваемо без принятия бесконечного как первоначала. Первоначало является логическим методом, благодаря которому становится возможной «чистая» логика, логика чистого мышления. Исходный принцип первоначала, таким образом, имеет своей целью определение объекта посредством производства суждений. Так раскрывается значение мышления как первоначала, как единства, как деятельности в логике суждений.

Первоначало, однако, суть не только метод, но и «принцип основополагания метода»⁵¹⁶. Суждение первоначала, основополагающее само себя, касается сократовского вопроса онтологии «Что есть?». Коген помещает данный вопрос не столько в контекст бытия, сколько в само содержание или понятие, т.е. «что». Мышление производит «что» как собственное содержание, которому противопоставлено «ничто». Первоначало не может быть познано в противопоставлении чему-либо другому, оно определяется только в рамках определенного нечего. Однако, роль «ничто» состоит в процессе мышления. В данном контексте Коген формулирует свой закон непрерывности⁵¹⁷. Ценность закона непрерывности состоит в том, чтобы обеспечить чистоту критического

---

⁵¹³ Там же. S. 118.

⁵¹⁴ Там же. S. 79.

⁵¹⁵ См.: Коген Г. Теория опыта Канта. С. 609.

⁵¹⁶ Пома А. Критическая философия Германа Когена. С. 129.

⁵¹⁷ См.: Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis. S. 91-93.

идеализма от всего эмпирического, в том числе от спекулятивного идеализма⁵¹⁸. Значение введения термина «ничто» в обоснование суждения первоначала подробно анализирует Пома, указывая на определение этого понятия не-бытия с точки зрения противопоставления того, что есть, тому, что не-есть⁵¹⁹. Кроме того, суждение первоначала находится в тесной связи с понятием как результатом единства суждений чистого познания. Хольцхай описывает сразу несколько значений суждения первоначала: как идеи, как метода и, в итоге, как диалектической процедуры «вопрос-ответ»⁵²⁰. Таким образом, важен не столько ответ на вопрос о том, что существует, а сама постановка данного вопроса.

Логическое учение Когена развивается согласно критическому идеализму, исходящему от традиции платонизма - от идеи к понятию. Коген не употребляет понятие «идея» в «Логике...», отдавая предпочтение термину «первоначало». Пома считает, что под «отчетом о понятии» Коген подразумевает именно платоновскую «идею»⁵²¹. Отсюда, постановка вопроса «Что есть?» проводит существенное различие между понятием и суждением⁵²². Инфинитезималь как первоначало мышления переходит в логику суждений. Тем самым, как объясняет Т.Б. Длугач, согласно Когену, закон бесконечности, сформулированный в работе «Принцип...» получает в «Логике...» новое логическое и научное обоснование. Для когеновского логического учения это означает, что понятие включает в себе онтологический вопрос «Что существует?», а суждение, таким образом, являет собой ответ на вопрос о бытии. В связи с тем, что вопрос и ответ на него диалектически связаны, Т.Б. Длугач замечает противоречивость данной концепции⁵²³. Такой анализ принципа корреляции или сохранения на примере вопроса о бытии имеет существенное значение и мог бы быть серьезным аргументом для критики всей системы когеновской логики. Однако, отмечается и противоположная точка

⁵¹⁸ См.: Там же. S. 92.

⁵¹⁹ См.: Пома А. Критическая философия Германа Когена. С. 135-136.

⁵²⁰ См.: Holzhey H. Cohen und Natorp. S. 184-185.

⁵²¹ См.: Пома А. Критическая философия Германа Когена. С. 128.

⁵²² См.: Длугач Т.Б. Понятие и суждение в философии Г. Когена // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / Под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 568 с. (Серия «Humanitas»). С. 226.

⁵²³ См.: Там же. С. 226.

зрения. Например, З.А. Сокулер утверждает, что освобождение мышления от примата чувственности в контексте современных научных процессов позволяет говорить об актуальности когеновской философии науки⁵²⁴.

Несмотря на различие мнений по отношению к состоятельности в современном научном познании логических идей Когена о суждении, категориях, объекте и понятии, стоит отметить, что основополагающим стимулом «Логики...» является метод бесконечно малых, который получил свое развитие в современной Когену науке. Некоторые исследователи описывают изменения в академической среде в Германии XIX века⁵²⁵. Неокантианская логика разделяет убеждение Канта о математической науке как важнейшем фундаменте учении о природе, исходя из связи с категорией реальности, выводимой посредством логики суждений и применительно к инфинитезимальному методу⁵²⁶.

На данный момент развития науки, когда одна теория сменяет другую, *вопрос об истинности того или иного метода остается открытым*. Однако, как было рассмотрено ранее, инфинитезималь артикулируется в когеновской философской системе не только лишь как исключительно научный метод, но, так же как метод философский, который включает в себя также разделы этики, эстетики и философии религии. В частности, исходящий из вышеуказанного метода принцип «чистоты» во многом характеризует концепцию логики Когена как открытую и вмещающую в себя те возможные изменения, которые может предложить новая теоретическая наука.

§3. Логика истины: фундаментальное значение логики для системы

Среди всех определений логики чистого познания у Когена встречается отдельно логика истины или логика как истина. В работе «Логика...» истина характеризует последний шаг к построению трансцендентальной логики, т.е.

⁵²⁴ См.: Сокулер З.А. Герман Коген и его идея логики чистого познания. С. 387-391; Сокулер З.А. Логика чистого познания Германа Когена как философия науки. С. 667-670.

⁵²⁵ См.: Синкевич Г.И. Развитие понятия числа и непрерывности в математическом анализе до конца XIX века: автореферат дисс. ... доктора физико-математических наук. М., 2018. С. 17.

⁵²⁶ См.: Гайденок П.П. Научная рациональность и философский разум. С. 377.

логики критики познания. Чистое познание, основанное на мыслезаконах, имеет своей целью основоположение истины. Трансцендентальная логика как логика чистого познания, по мысли Когена, в противовес Канту, не противоречит формальной логике. Коген *отвергает кантовскую дифференциацию всеобщей (формальной) и трансцендентальной логики*⁵²⁷. Трансцендентальная логика потому является логикой истины, поскольку имеет свое основание в трансцендентальном методе⁵²⁸.

В своем учении Коген не проводит различий между формальной логикой и трансцендентальной логикой, однако считает, что понятие формальной логики ввиду ее тождественности с логикой истины, является не более чем «фантазмом»⁵²⁹. С одной стороны, неокантианец полностью принимает и перенимает принципы формальной логики, но с другой стороны, считает само существование формальной логики как отдельной дисциплины несостоятельным. Ввиду того, что объектом формальной логики является чистое мышление и его формы, она суть трансцендентальная логика, обращенная к логике познания. Критика формальной логики сводится к тому, что она, согласно мыслителю, исходит из неверной предпосылки противопоставления формы и содержания, сформулированной Кантом на основании принципа антиципации восприятия⁵³⁰.

Таким образом, немецкий философ видоизменяет формальную логику, замечая ошибки в ее интерпретации и исправляя их в своей концепции логики трансцендентальной, логики чистого познания или логики истины. Важной особенностью когеновской логики является то, что философ не только выводит содержание из мышления, из формы, но в то же время наблюдается *единство формы и содержания в целях верификации в науке или утверждения ценности истины*. Логика, следовательно, обращена к вопросу о том, как возможно

⁵²⁷ См.: Коген Г. Теория опыта Канта. С. 311-312. См. также: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 61.

⁵²⁸ См.: Люфт С. Конструкция и конституция, или Каково содержание опыта? Гуссерль vs. неокантианцы // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / Под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 568 с. (Серия «Humanitas»). С. 129.

⁵²⁹ См.: Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis. S. 13.

⁵³⁰ См.: Пома А. Критическая философия Германа Когена. С. 138.

содержание чистого познания, каковы его предпосылки. Данная особенность логики чистого познания в представлении Когена зиждется на понимании законов мышления, которым присуще своеобразие, основанное на системности и снятии противопоставления созерцания и мышления⁵³¹.

В постулате единства мышления берет свое начало когеновская эпистемология. Философ использует законы классической логики: принципы тождества, противоречия и исключенного третьего. Основоположение первоначально предшествует им и задает вектор, выступая гарантом чистоты и истинности. Пома подчеркивает, что у Когена выделяется различие суждений классической логики и логики чистого познания⁵³². Это означает, что логика не может пониматься только лишь в качестве научной методологии. Самодостаточность, всеобщий характер чистой логики у Когена отличает ее от любых позитивистских значений. Однако, Эббингхаус, например, считал, что когеновское учение о чистом познании во многом схоже с позитивизмом⁵³³.

То, что мыслезаконны формируют фундамент научного познания, говорит об универсальности этой «характеристики формальной логики»⁵³⁴, т.е. формальная логика, помысленная как трансцендентальная логика, является значимой для всех сфер чистого познания, для всех разделов научного знания, от описательного естествознания до наук о духе. Поэтому, в частности, логика у Когена, тесно связана с этикой, и идеи из работы «Логика...» получают свое дальнейшее развитие в этическом учении в его работе «Этика чистой воли». Важно подчеркнуть, что «этика имеет в себе логику как предпосылку, но логика в себе не есть этика»⁵³⁵. Одновременно с этим фундаментальным различием между структурами и содержанием логики и этики, Коген замечает: «Истина означает взаимосвязь и созвучие теоретических и этических проблем»⁵³⁶. Об этой взаимосвязи, имеющей

⁵³¹ См.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 64-65.

⁵³² См.: Пома А. Критическая философия Германа Когена. С. 138.

⁵³³ См.: Ebbinghaus J. Hermann Cohen in «Neue Deutsche Biographie», Bd. 3, Berlin, Duncker und Humboldt, 1957. S. 114, 121.

⁵³⁴ Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis. S.76.

⁵³⁵ Cohen H. Ethik des reinen Willens. S. 38.

⁵³⁶ Там же. S. 89.

необходимый характер, также пишет Наторп⁵³⁷. Отметим, что логика действительно принимает этическую проблематику в дальнейшей работе марбургского неокантианца, но вся логика как система изложена именно в работе «Логика...».

Требование примата логики закладывает основу для всей философии. Принципы чистой, трансцендентальной логики адекватно выражают когеновскую идею как задачу и соответствуют как принципам постижения природы, так и принципам познания истории. Характерной чертой трансцендентальной логики является также идея целеполагания, поскольку идея цели как регулятивная составляющая познания являет собой принцип описательного естествознания. Идея как цель, как задача одновременно способна как ограничивать, так и расширять математическое естествознание. В этом осуществляется систематическое единство природы как в системе опыта, так и в логической системе чистого познания. Такое понимание логики позволяет характеризовать когеновское учение как философскую логику нового типа, имеющую фундаментальный характер.

Логика истины, по Когену, имеет своей предпосылкой принцип первоначала⁵³⁸. Соответственно, принцип первоначала как метод выполняет коррелятивную функцию в основоположении бытия в мышлении и является главным законом чистого познания⁵³⁹. Истинное познание возможно только в том случае, по мысли философа, если оно имеет свое первоначало в мышлении. При этом условии познание «может оправдать свое бытие»⁵⁴⁰. В частности, эта мысль перетекает в утверждение тождества бытия и мышления, исходя из закона тождества как принципа мышления в целом. Принцип тождества характеризуется как «мыслезакон истины»⁵⁴¹, который противопоставляется «мыслезакону не-

⁵³⁷ См.: Natorp P. Hermann Cohen als Mensch, Lehrer und Forscher. S. 24.

⁵³⁸ См.: Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis. S. 36.

⁵³⁹ См.: Кассирер Э. Теория относительности Эйнштейна / Пер. Е. С. Берловича и И. Я. Колубовского. Пг., 1922. С. 56.

⁵⁴⁰ Пома А. Критическая философия Германа Когена. С. 139. Об этом также см.: Белов В.Н. Философская система Германа Когена. С. 78-79.

⁵⁴¹ Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis. S. 115.

истины»⁵⁴², основанному на принципе противоречия. Итак, тождество как неотъемлемый закон логики истины и принцип чистого мышления является тем связующим элементом между мышлением и бытием, которое основоположено в принципе первоначала⁵⁴³.

Далее Коген приводит обоснование бытия в мышлении через интерпретацию теории идей Платона, где он отчетливо показывает принцип тождества как принцип единства идеи⁵⁴⁴. Принцип тождества раскрывает свою сущность в противопоставлении множественности и различным репрезентациям. Кроме того, речь идет о важности принципа непрерывности в мышлении, который обеспечивает защиту от любой психологической интерпретации чистого мышления, от наличия чувственности. Принцип тождества «отделяет...суждения от репрезентации»⁵⁴⁵ и поэтому возможно достижение истинного познания, которое регулируется чистотой познания. Это требование чистоты подкреплено «сохранением как устойчивостью неизменности»⁵⁴⁶. Соответственно, содержание, как и идея всегда одно, поскольку пребывает в неизменности, тождестве. Ссылаясь на тождество бытия и мышления у Парменида, Коген отмечает, что «без уверения неизменности чистого мышления не было бы никакой гарантии истинного бытия»⁵⁴⁷. Принцип тождества в когеновской логике неразрывно связан с противопоставлением принципу противоречия⁵⁴⁸. Закон противоречия он также называет «мыслезаконом не-истины», который тем не менее не понимается как отрицательное содержание по отношению к утвердительному содержанию в «мыслезаконе истины» как принципе тождества. Это, скорее, означает отрицание содержания как такового. Такое противопоставление А и не-А является

---

⁵⁴² Там же.

⁵⁴³ См.: Там же. S. 94.

⁵⁴⁴ См.: Там же. S. 95-96.

⁵⁴⁵ Там же. S. 95.

⁵⁴⁶ Там же. S. 94.

⁵⁴⁷ Там же.

⁵⁴⁸ См.: Там же. S. 108.

необходимым для процесса верификации или установления истинности того или иного суждения⁵⁴⁹.

Отметим, что по утверждению философа, невозможно никакое содержание отрицательного суждения. Его единственный смысл в том, чтобы противопоставить себя как «ничто» некому утверждению, которое можно обозначить как «что», т.е. нечто конкретное, истинное, которое имеет содержание. Принципы тождества и противоречия, утвердительное и отрицательное суждения составляют два направления чистого мышления, без которых не было бы никакого содержания. Следовательно, отрицание дополняет утверждение в диалектическом смысле, образуя схему производства чистых содержаний. Отмечается также критическая функция отрицания, благодаря которой устанавливается единство и исключается ложность в мышлении⁵⁵⁰.

Следуя принципам тождества и противоречия, когеновская логика раскрывает важную проблему истины как идеи, как задачи. Благодаря такому противопоставлению А и не-А вводится возможность исправления ошибок в установлении истинности содержаний, полученных в результате процесса мышления. Однако, Коген отмечает в отрицании безусловную методологическую ценность, а также настаивает на ее логической необходимости для того, чтобы обезопасить истинные суждения и их содержания от неверных интерпретаций. Тождество гарантирует истинность содержания А. При этом сам принцип тождества не должен быть, по утверждению философа, поставлен под вопрос.

Исходя из вышеизложенного, истина может пониматься в качестве утверждения. Утверждение или как его еще называет Коген «заверение»⁵⁵¹ является собой осуществление принципа тождества⁵⁵². Таким образом, познание является истинным, следуя Когену, если оно придерживается суждений с постоянным содержанием, поскольку истина основывается не только на чистоте и единстве, но

⁵⁴⁹ См.: Там же. S. 106-107.

⁵⁵⁰ См.: Пома А. Критическая философия Германа Когена. С. 141.

⁵⁵¹ Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis. S. 96.

⁵⁵² См.: Там же. S. 97.

и на принципе непрерывности. В этом смысле принцип тождества дополняет принцип первоначала, который основополагает суждение⁵⁵³.

Отдельное место в логике истины занимает принцип исключенного третьего⁵⁵⁴. Основываясь на том, что истина должна иметь свое основание не только в истинности мышления, но и в истинности содержания, продукта деятельности, Коген формулирует третье и последнее требование своей логики. В законе исключенного третьего философ выражает требование гарантии истины чистого познания, смещая вектор логики в сторону вопроса познания объекта. Объект как составляющая единого мышления, представляет собой также содержание чистых суждений логики как системы. Таким суждением, основанном на законе исключенного третьего, по Когену, является «разделительное суждение»⁵⁵⁵. Согласно определению такого суждения оно «имеет значение не только исключаящее, но также включающее... Принцип, гарантирующий закономерность системы, – это как раз принцип исключенного третьего»⁵⁵⁶. В этом заключено отличие принципа исключенного третьего от принципа противоречия. Они несводимы друг к другу. Также Коген отходит от классического толкования закона исключенного третьего: по его мнению, смысл и значение данного принципа не ограничивается только лишь выведением некоего исключения⁵⁵⁷.

Таким образом, закон исключенного третьего, определяющий объект познания, представляет собой «мыслезакон системы»⁵⁵⁸ или, другими словами, «мыслезакон истины со ссылкой на содержательное значение понятий, которые в нем связываются»⁵⁵⁹. Принцип тождества так же характеризуется Когеном как «мыслезакон истины», однако имеет одно существенное отличие от принципа исключенного третьего. Последний обращен не только на содержание мышления чистого познания, но и гарантирует определение понятия. Критический фундамент

⁵⁵³ См.: Там же. S. 104.

⁵⁵⁴ См.: Kinkel W. Hermann Cohen. Eine Einführung in sein Werk. S. 145.

⁵⁵⁵ Пома А. Критическая философия Германа Когена. С. 142.

⁵⁵⁶ Там же.

⁵⁵⁷ См.: Там же.

⁵⁵⁸ Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis. S. 395.

⁵⁵⁹ Там же. S. 395.

логики истины, таким образом, становится полноценным только при включении в нее этого последнего принципа, защищающего систему от скептицизма. Коген показывает, что понятие и система образуют устойчивую взаимосвязь, основанную на вышеизложенной корреляции⁵⁶⁰. Система является открытой. Исходя из этой характеристики системы как задачи, выводится ее критический характер, противостоящий догматизму, скептицизму и психологизму. Так образуется логика как система. В системе кроется главная характеристика и ценность логики чистого познания, на этом завершается построение когеновской концепции логики. Истина как предшествует познавательной деятельности и основополагает законы истинного познания, так и осуществляет на основании непрерывности бесконечный процесс получения содержаний понятий, т.е. объектов чистой логики⁵⁶¹.

Коген предельно точно описывает и определяет понятие бытия в своей системе. Как было изложено ранее, бытию предпосылается мышление. Бытие, оно же реальность, имеет непосредственное отношение к чистоте и непрерывности мышления, сознания в связи с принципами мышления и логики чистого познания. При этом познание часто характеризуется немецким философом как сознание⁵⁶². Именно во взаимосвязи логики и этики раскрывается значение понятия «сознание» в философской системе Когена. Кроме того, как замечает З.А. Сокулер, с понятием сознания тесно связано понятие свободы, которые исходят из одной предпосылки - инфинитезимального метода⁵⁶³. Реальность же основана на том факте, что она необходимо имеет своим содержанием истину, истину в мышлении как вещь в себе⁵⁶⁴. Сознание, по Когену, должно выводиться исключительно из трансцендентального метода и тем самым исключать субъективизм и психологизм. Сознание – это то, благодаря чему возможна наука, поскольку факты науки создаются учеными как субъектами познания. Поэтому нельзя умалять значение

---

⁵⁶⁰ См.: Там же.

⁵⁶¹ См.: Там же. S. 397.

⁵⁶² См.: Сокулер З.А. Логика чистого познания Германа Когена как философия науки. С. 668.

⁵⁶³ См.: Там же. С. 669.

⁵⁶⁴ См.: Люфт С. Конструкция и конституция, или Каково содержание опыта? Гуссерль vs. неокантианцы. С. 132.

этого понятия в когеновской эпистемологии и всей его критической философии⁵⁶⁵. Насчет критики объективации априорных форм мышления можно отметить то, что Коген тем самым защищает критический подход к познанию как научному познанию, очищая процесс мышления от субъективных форм чувственности⁵⁶⁶.

Логика чистого познания как раздел критической системы идеализма, изложенная в работе Когена «Логика чистого познания» представляет собой структурную, самодостаточную концепцию, которая, однако, в то же время образует неразрывную связь с его учениями об опыте, этике, эстетике и философии религии. С данного труда идеи немецкого философа обретают системность, но благодаря взаимосвязи с другими разделами философии эта система имеет открытый характер, что позволяет утверждать о ее потенциальном развитии в непосредственной корреляции с эволюцией науки.

---

⁵⁶⁵ См.: Там же. С. 121.

⁵⁶⁶ См.: Пружинин Б.И. Неокантианство и радикальный конструктивизм: тема реальности // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / Под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 568 с. (Серия «Humanitas»). С. 261.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Философская система может возникнуть двумя путями. Она может создаваться «с нуля», когда создающий ее мыслитель отвергает господствующие идеи и заявляет о необходимости установления новых начал, на которых можно восстановить философию. Условно этот путь можно назвать путем Декарта. Вторым путем будет создание системы на основе более раннего учения, которое для приведения его в систему нуждается в глубокой переработке. Его нужно избавить от непоследовательности, защитить от критики, привести к единству, развить недостающие части системы. Это путь выбрал Коген по отношению к философии Канта. Взявшись за усовершенствование кантовской теории познания, Коген шаг за шагом привел к безусловному системному единству все части кантовского учения. Развив и дополнив их. *Процессуальный и самореферентный характер системы опыта*, представленный в когеновском подходе, позволил ему сформировать открытую систему, которая предлагает фундаментальную гносеологическую концепцию, предполагающую эволюцию и согласованность как наук о природе, так и наук о духе.

Трансцендентальный метод, который Коген помещает в центр идеализма, направлен на установление условий опытного познания, реальности и ее верификации. Таким образом, он призван защитить трансцендентальный идеализм от психологизма, эмпиризма и догматизма, которые были представлены в рецепции Фихте, Гегеля, Фриза и пр. Главным вопросом философии отныне является не тот, что уточняет, как возможны синтетические суждения априори, а с чего вообще начинается познание, т.е. опыт. Благодаря учению об опыте и историко-философскому подходу к исследованию истоков и эволюции трансцендентального идеализма Коген находит в математике как образце познания ключ к пониманию того, как возможны априорные синтетические суждения. Ведь математика одновременно является идеальной формой, оформленной математическими формулами, функциями и т.д., т.е. представленной в числовом или абстрактном

виде, но она может оперировать реальностью, о чем не раз свидетельствовали открытия в науке.

Фундаментом всех наук является *новое понимание «вещи в себе»*, введенное немецким мыслителем. Отныне вещь в себе не ограничивает область познания, но является регулятором науки. Представив вещь в себе в качестве идеи, Коген смог оформить ее положительное значение в качестве гипотезы. Вещь в себе, утверждает он, является собой цель познания, задачу. А мышление всегда гипотетично: оно отсылает к будущему (возможному результату), и исходя из него, предпринимает попытки реконструировать продукт мышления, т.е. содержание познания путем акта бесконечного производства или движения (мысли). Соответственно, вещь в себе, являясь идеей, суть закон для реальности, для определения феноменов. Тем самым Коген разрывает привычную для кантовской логики противопоставленность ноумена и феномена, указывая на то, что явления столь же реальны, как и идеи. Сам опыт он отождествляет с вещью в себе, указывая на регулятивную функцию высшей идеи как задачи: вещь в себе – это предельное понятие, поскольку оно устанавливает возможные рамки научного опыта.

Регулятивной идее соответствует кантовское *понятие универсального опыта*, которое наиболее близко когеновской характеристике опытного познания. Во втором издании «Теории опыта Канта» Коген устанавливает связь телеологии с опытом, расширяя кантовскую систему основоположений, представляя при этом пространство и время как чистые категории (еще с первого издания работы), а не первые формы чувственного восприятия, конституирующие опыт. С этого берет свое начало стремление Когена к решению проблемы чувственности. Мы не можем начинать познание с субъективного начала, считает Коген. Поэтому он определяет пространство и время как продукты мышления, как категории, а начиная с работы об инфинитезимальном методе старается разрешить проблему дуальности чувственности и рассудка, созерцания и мышления. Чтобы отделить чувственное восприятие от пространства и времени, он помещает бесконечно малое на место эмпирического.

Приращение знания по методу бесконечно малых обосновывает открытость когеновской системы философии. Идея непрерывности Лейбница, критически переработанная в логическом учении Когена, становится продуктивным принципом приращения знания, обусловленного принципом единства мышления. Лейбницевский онтологический фундамент науки Коген выводит в эпистемологическое поле рассмотрения, отвергая онтологию как объекта, так и трансцендентального субъекта, тем самым преодолевая противопоставление субъективного и объективного начал в процессе познания. Следовательно, не монады и не субстанции образуют ряд дифференциального, интенсивного исчисления, но функции. Это единство функций и есть трансцендентальный субъект, по мысли неокантианца. Так из теории познания Коген переходит к критике познания, которая суть трансцендентальная теория познания. Благодаря критике возможно нивелировать угрозу психологизма, метафизики и феноменологии.

Так немецкий философ осуществляет переход к трансцендентальной логике, вершине и ядру всей его системы. Логика чистого мышления тождественна аналитике основоположений, где трансцендентальные условия опыта (науки) выводят синтетические суждения. В логике прослеживается взаимообусловленность с критическим учением о методе бесконечно малых, целью которого является установление фактов науки. Подтверждение своим выводам Коген находит в научных революциях и в отдельных революционных для науки теориях, особенно у Эйнштейна. В этом же ключе он рассматривает и категорию реальности. Многообразие природы и в целом ее постепенная трансформация объясняется в его учении тем, что существует непрерывная корреляция между экстенсивными и интенсивными величинами, переход от множественности к единичному и наоборот, на основании феномена сохранения разъединения и объединения.

Большой потенциал содержит в себе идея о том, что каждый новый ответ порождает новые вопросы, расширяя область научного поиска. Наука, поскольку

она не статична, относится к категории реальности и имеет интенсивную величину. Поэтому вся *интенсивная реальность*, будучи предметом науки, берет свое начало, по Когену, из физической динамики, из движения. Так реальность решает проблему антиципации восприятия. В принципе антиципации, согласно немецкому философу, реальность и ощущение объединяются. Поскольку ощущение нельзя упразднить из процесса познания, Коген предпринимает попытку его объективировать. Мышление берет на себя эту функцию. В механике как объективации интенсивного исчисления реализуется переход от области чистой математики (идей) к реальности (вещам). В «Логике чистого познания» чувственное восприятие вовсе подчинено мышлению, т.к. движение мышления (на основании динамики) образует само содержание познания. Тем самым философ решает задачу *преодоления кантовского дуализма*.

Первоначало в продуктивном мышлении, основной характеристикой которого является непрерывное движение, осуществляет производство собственного содержания. При этом производство и продукт суть единое целое. По этой причине Коген считает теорию Фарадея-Максвелла показательной и важной как для науки, так и для всей философской деятельности. Мышление как непрерывный процесс разъединения и объединения, обоснованное принципом первоначала, задает важную характеристику научному познанию - вечное вопрошание. Задачей логики, которая формирует базис всех остальных учений Когена, является приведение к условиям научного знания через производство суждений. Мышление логики в этом смысле есть мышление науки.

Несмотря на требование чистоты мышления, важным является противопоставление с не-чистым, т.е. с содержанием мышления. В этом и подобных случаях (сопоставлении бытия и ничто) Коген предвосхищает возможные обвинения в тавтологии. Мышление не может быть пустым, по его замечанию, поэтому так важно, чтобы «чистое» образовывало коррелятивную связь с «нечистым».

В отличие от Канта, Коген считает первичными не категории, а суждения, постулируя единство мышления и суждения. Поскольку существует *самопроизводство мышления*, то и таблица категорий и основоположений может бесконечно дополняться. Суждение выполняет важнейшую функцию, находясь между актами разъединения и объединения в мышлении, обеспечивая связь единства и множественности. Логика суждений Когена – это логика первоначала, где происходит непрерывное движение от идеи как задачи к производству понятий. Система суждений в логическом учении Когена легитимна как по отношению к математическому и описательному естествознанию, так и наукам о духе.

Исходя из открытости научного познания, нет никакой теории, которая могла бы считаться идеалом познания. Так, например, несмотря на согласие с Кантом в великой заслуге Ньютона для математического естествознания, Коген считает, что необходимым образом в науке должен присутствовать стимул выхода за пределы уже установленных фактов. Если принять во внимание требование бесконечного устремления в будущее по принципу непрерывности, то знание вообще не может являться завершенным. С этой проблематикой связаны размышления Когена об истине и верификации знания.

Проблема истины знаменует собой заключительный этап в создании трансцендентальной логики. Коген исключает кантовское различие между формальной и трансцендентальной логикой. Признавая принципы всеобщей логики, он считает недостоверным ее существование как самостоятельной дисциплины. Поскольку она занимается формами чистого мышления, формальная логика и есть трансцендентальная. Понимаемая в качестве трансцендентальной, логика важна для всех областей познания, в том числе для этики, что демонстрируется в «*Этике чистой воли*». Истина так же представлена методом чистоты и отождествляется с идеей как задачей, которая способна как расширять, так и ограничивать возможный научный опыт. Логика истины зиждется на принципе тождества, исходящего из принципа первоначала, который связывает категорию реальности с процессом мышления. Благодаря принципу чистоты

возможно сохранение, именно неизменность самого мышления является предпосылкой истинности бытия. С логикой истины связан не только принцип тождества, но и противоречия как гаранта защиты от не-истинного бытия. Таким образом, противоречие осуществляет, по сути, метод фальсификации, благодаря которому возможен научный прогресс и смена научных парадигм, в том числе отдельных теорий. Истина основывается не только на чистоте и единстве мышления, но и на непрерывности содержания.

Системный характер философии Когена имеет сложную структуру, состоящую в неразрывной связи между теорией познания, критикой познания, логикой познания, этикой, эстетикой и наконец философией религии. Проблема истины и методология, предложенная в работах о методе бесконечно малых и логике, углубляются в учении о человеке. Примат практического разума играет важнейшую роль не только для сферы этики, но и для всей области познания в качестве регулятивного принципа.

Бесконечность производства мышления как непрерывное движение к идее как задаче (вещь в себе) распространяется не только на сферу научного опыта, но и на науки о духе (этика и эстетика). Учение о логике обоснованно переходит в этическое учение как учение о человеке, сознании и самосознании. Коген представляет онтологическую этику, в которой осуществляет важные шаги по оформлению системы: 1) проводит различие между реальностью как бытием и должествованием, 2) обосновывает первичность бытия по отношению к должествованию, 3) переводит дискурс о свободе в область автономии, 4) утверждает ценность самосознания правового субъекта как единства во множественности и пр.

Наиболее отчетливо все части системы связывает понятие деятельности или производства, которое находит свое содержание в мышлении, самости, прекрасном и возвышенном. Эстетика Когена, с одной стороны, тяготеет к классическим теориям (на примере схожести с Винкельманом), с другой – постулирует интересную идею о том, что безобразное является моментом прекрасного. Точно

так же, как чистое сравнивается в его методологии с нечистым или в его онтологии бытие с небытием. Корреляция логики построения каждого из элементов системы соотнобразует с преобладанием теоретического, т.е. обоснования согласно трансцендентальному методу. Завершающим звеном когеновской систематики должна была стать психология как учение о сознании по отношению ко всему многообразию человеческого опыта. Целью психологии, как ее задумывал сам философ, должна была стать проверка методологии. Однако, эта часть так и не была им реализована. Последние работы Когена относятся к философии религии, которая развивает понятие вещи в себе в контексте рассмотрения идеи божественного начала. Данное учение раскрывается главным образом в понятии предела, обосновывающего понятие идеи как бесконечной задачи. Данная мысль определяет структуру философской системы как открытую во всех ее аспектах.

Система трансцендентального идеализма, сформулированная Когеном, имеет важную особенность: ориентированность на науку и опытное познание позволяет постулировать конкретные вещи как реальные, не ограничивая возможный опыт рамками философских спекуляций. Материя и форма должны образовывать единство, согласно мыслителю, в котором априорные предпосылки играют роль закона для конечных вещей. Бесконечное непосредственно связано с конечным так же, как и наоборот.

Из результатов проведенного исследования следует, что мысль марбургского философа не только обладает системностью, но и носит открытый характер, что позволяет характеризовать методологию его теории познания как имеющую потенциал развития в связи с эволюцией научного знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарова, Ю.О. Трактат «Этика чистой воли» Г. Когена как новый тип философии морали в системе немецкого идеализма / Ю.О. Азарова // Философия и социальные науки. — 2015. — № 4. — С. 15–22.
2. Акиндинова, Т.А. Аналитика чувства как творчества в эстетике Германа Когена // *Studia Culturae*. — 2013. — № 17. — С. 5–13.
3. Акиндинова, Т.А. Герман Коген как современный философ // Мастер и профессионал: история и современность: сборник статей / отв. ред. И.В. Кузин. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета. — 2009. — С. 25–33.
4. Акиндинова, Т.А. Герман Коген. Эстетика чистого чувства. Предисловие к переводу // *Terra Aestheticae*. — 2018. — №2(2). — Р. 287–291.
5. Акиндинова, Т.А. Обоснование Германом Когеном системного единства культуры // Актуальная эстетика - II: Материалы международного форума, Санкт-Петербург, 15–26 мая 2014 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество. — 2014. — С. 41–43.
6. Акиндинова, Т.А. Образ человека в эстетике Марбургской школы неокантианства // Проблема души и тела в философии и науке. Санкт-Петербург: Изд-во «Русский мир». — 2011. — С. 104–115.
7. Акиндинова, Т.А. Эстетика Г. Когена в контексте современного искусства: актуальные проблемы // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / под ред. И.Н. Грифцовой, Н.А. Дмитриевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). — 2010. — С. 506–521.
8. Акиндинова, Т.А. Эстетика неокантианства в Германии и в России (сравнительный анализ)// Кант между Западом и Востоком. К 200-летию со

дня смерти и 280-летию со дня рождения Иммануила Канта: Труды международного семинара и международной конференции: В 2 ч./ Под ред. В.Н. Брюшинкина. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта. — 2005. — Ч.1. — С. 134–141.

9. Акиндинова, Т.А., Белов, В.Н. Обзор международной конференции «Марбургская школа неокантианства: уроки истории» // Кантовский сборник. — 2015. — № 3(53). — С. 105–108.
10. Белов, В.Н. Философия религии Германа Когена и ее оценка российско-еврейскими мыслителями // Познание и религия. Эпистемология религиозного опыта в русской и еврейской философской мысли XX века / Под ред. Я. Добешевского, С. Краевского, Я. Маха. Варшава: Изд-во Варшавского университета. — 2018. — С. 219–237.
11. Белов, В.Н. Автономия разума и религия Откровения в философии религии Германа Когена // Философия религии: аналитические исследования. — 2018. — № 2. — С. 51–64.
12. Белов, В.Н. Герман Коген об отношениях иудаизма и христианства // Вопросы философии. — 2022. — № 5. — С. 81–91.
13. Белов, В.Н. Кантовские идеи и немецкий милитаризм: к интерпретации кантовской идеи «вечного мира» Германом Когеном // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. — 2016. — Т.10. — №5. — С. 8–12.
14. Белов, В.Н. Метод бесконечно малых как принцип теории познания в систематических построениях Г. Когена // Вопросы философии. — 2018. — № 3. — С. 68–74.
15. Белов, В.Н. Неокантианство. Часть I. Возникновение неокантианства. Марбургская школа. Герман Коген. Саратов: Научная книга, 2000. — 172 с.

16. Белов, В.Н. Обзор круглого стола «Актуальность философии Германа Когена» // Кантовский сборник. — 2022. — Т. 41, № 2. — С. 159–166.
17. Белов, В.Н. Понятие истории у Г. Когена и М. Кагана // Кантовский сборник. — 2013. — №1 (43). — С. 63–72.
18. Белов, В.Н. Понятие религии в системе философии Германа Когена // *Judaica Petropolitana*. — 2018. — № 9. — С. 97–102.
19. Белов, В.Н. Религия в пределах разума. К статье Германа Когена «Этические и исторические мотивы религии» // *Judaica Petropolitana*. Исследования еврейской философии и интеллектуальных традиций иудаизма. — 2015. — № 3. — С. 211–218.
20. Белов, В.Н. Рецепция этики Когена в России // Кантовский сборник. — 2014. — №4 (50). — С. 98–110.
21. Белов, В.Н. Современные исследования философии Германа Когена // Вопросы философии. — 2016. — № 6. — С. 218–223.
22. Белов, В.Н. Учение Германа Когена в России: особенности рецепции// Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / под ред. И.Н. Грифцовой, Н.А. Дмитриевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). — 2010. — С. 299–316.
23. Белов, В.Н. Философия Германа Когена и русское неокантианство // Историко-философский ежегодник-2003. М.: Наука. — 2004. — С. 333–353.
24. Белов, В.Н. Философия культуры Германа Когена // Кантовский сборник. — 2008. — №1 (27). — С. 74–91.
25. Белов, В.Н. Философия религии Германа Когена и западное христианство // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. — 2021. — Вып. 94. — С. 23–36.

26. Белов, В.Н. Философия религии Когена и восточное еврейство // *Личность. Культура. Общество.* — 2019. — Т. XXI, Вып. 3–4. (№№ 103–104). — С. 43–49.
27. Белов, В.Н. Философия религии Когена и Наторпа: спор о границе разума // *Кантовский сборник.* — 2020. — Т. 39, № 3. — С. 54–71.
28. Белов, В.Н. Философская система Германа Когена. - М.: ЛЕНАНД, 2022. — 256 с.
29. Белов, В.Н. Этика в системе философского критицизма Германа Когена // *Этическая мысль.* — 2014. — №14. — С. 174–199.
30. Белов, В.Н. Является ли Герман Коген неокантианцем? // *Кантовский сборник.* — 2015. — №3(53). — С. 38–45.
31. Белов, В.Н., Бердникова, А.Ю., Карагод, Ю.Г. И. Кант и философия религии Германа Когена // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология.* — 2021. — Т. 37, № 1. — С. 30–40.
32. Белов, В.Н., Петров, В.Б., Лебедева, А.В. Обзор международной научной конференции «Герман Коген в истории русской философии» // *Вестник РУДН. Серия: Философия.* — 2018. — № 4. — С. 499–508.
33. Бертолино, Л. Мышление природы и природа мышления: Коген о Спинозе (пер. с нем и предисл. к пер. В.Н. Белова) // *Кантовский сборник.* — 2015. — № 3 (53). — С. 48–65.
34. Винкельман, И.И. Мысли о подражании греческим произведениям в живописи и скульптуре. В кн.: *Избранные произведения и письма.* — М.: Ладомир, 1996. — 687 с.
35. Вихнович, В.Л. Петербургский эпизод Германа Когена и не только // *Вестник РХГА.* — 2014. — № 1. — С. 199–209.

- 36.Владимиров, П. А. Русское неокантианство и философия в России // Трансцендентальный журнал — 2021. — Том 2. — Выпуск 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://transcendental.su/S271326680018215-6-1>
- 37.Гайденко, П.П. Научная рациональность и философский разум. — М.: Прогресс–Традиция, 2003. — 528 с.
- 38.Горячева, Т.А. Комическое в музыке как феномен истории художественной культуры: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.04 / Горячева Татьяна Анатольевна. Санкт-Петербург, 2009. — 167 с.
- 39.Дворкин, И. Философия в поисках истока. Заметки по следам идей Германа Когена // Terra Aestheticae. — 2018. — № 2. — С. 81–93.
- 40.Дворкин, И.С. Место идей Германа Когена в философии диалога // Кантовский сборник. — 2020. — Т. 39, № 4. — С. 62–94.
- 41.Дворкин, И.С. Трансцендентальная динамика близости в философии Когена и Левинаса // Трансцендентальный поворот в современной философии – 7. Эпистемология, когнитивистика и искусственный интеллект / Научный редактор: Катречко С.Л., Шиян А.М.: Издательский дом «Юность». — 2021. — С. 44–48.
- 42.Дворкин, И.С. Философия диалога: историческое и систематическое введение // Judaica Petropolitana. — 2020. — № 13. — С. 25–44.
- 43.Демин, М. Р. Право на Канта: к спору Адольфа Тренделенбурга и Куно Фишера // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). — 2010. — С. 66–85.
- 44.Джованелли, М. Отто Бук и понятие материи у Майкла Фарадея. // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой

культуры / под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). — 2010. — С. 227–241.

45. Длугач, Т.Б. А. Тренделенбург об эффективности кантовских принципов априоризма и дуализма // Длугач. Проблема бытия в немецкой философии и современность / РАН. Ин-т философии. — М.: ИФ РАН, 2002. — 222 с.
46. Длугач, Т.Б. Еще раз об априоризме Канта // Философский журнал. — 2011. — №2 (7). — С. 45–58.
47. Длугач, Т.Б. Загадки трансцендентального идеализма (Марбургская школа кантианства) // Историко-философский ежегодник. — 2016. — №2016. — С. 145–164.
48. Длугач, Т.Б. Кант и теоретическая философия Германа Когена // Вопросы философии. — 2009. — № 11. — С. 160–170.
49. Длугач, Т.Б. О некоторых принципах теоретической философии Германа Когена // Историко-философский ежегодник-2006. М.: Наука. — 2006. — № 2006. — С. 180–203.
50. Длугач, Т.Б. Понятие и суждение в философии Г. Когена // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / под ред. И.Н. Грифцовой, Н.А. Дмитриевой. М.: РОССПЭН. — 2010. — С. 221–227.
51. Дмитриева, Н.А. Философия как наука и мировоззрение: к вопросу о пацифизме в немецком и русском неокантианстве // Логос. — 2013. — № 2 (92). — С. 138–154.
52. Дмитриева, Н.А. «Вечный мир» И. Канта на рубеже веков и в период Первой мировой войны // Преподаватель XXI век. — 2014. — № 2 (1). — С. 46–61.
53. Дмитриева, Н.А. Концепция истории Н.В. Болдырева: неокантианские перспективы // История философии. — 2016. — № 2 (21). — С. 45–58.

54. Дмитриева, Н.А. Понятие «априори» в немецком и русском неокантианстве. Многообразии априори. Материалы международной конференции на философском факультете РГГУ 19—20 апреля 2012 г. / Под ред. А. Н. Круглова. — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация». — 2013. — 368 с.
55. Дмитриева, Н.А. Понятие априори в немецком и русском неокантианстве // Многообразии априори: сб. ст. / под ред. А.Н. Круглова. — М.: Канон+. — 2013. — С. 129–147.
56. Дмитриева, Н.А. Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). — 2007. — 512 с.
57. Загирняк, М.Ю. Русское неокантианство в западном интеллектуальном пространстве (обзор направления «Русское неокантианство XX века в Европе: контексты влияния») // Вопросы философии. — 2023. — № 7. — С. 47–49.
58. Загирняк, М.Ю. *Genius Loci*. Кантианские исследования в Калининграде // Вопросы философии. — 2024. — № 4. — С. 208–217.
59. Калининков, Л.А. О необходимости переоценки неокантианства в свете современной интерпретации системы И.Канта» // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / под ред. И.Н. Грифцовой, Н.А. Дмитриевой. — М. — 2010. — С. 56–66.
60. Кант, И. *Opus postumum* / пер. с нем. С.А. Чернова // Кант И. Из рукописного наследия (материалы к «Критике чистого разума», *Opus postumum*) / отв. ред. В.А. Жучков. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — С. 321–588.
61. Кант, И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.О. Лосского. — М.: Академический проект, 2020. — 567 с.

62. Кант, И. Метафизические начала естествознания. 1786. Сочинения в шести томах. — М., "Мысль", 1966. — (Философ. наследие). Т. 6. — 1966. — 743 с.
63. Кант, И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука // Сочинения в шести томах. — М.: Мысль, 1965. (Философ. наследие). Т. 4. Ч. I. — 544 с.
64. Кант, И. Критика способности суждения. 1790 // Сочинения в шести томах. — М.: Мысль, 1966. (Философское наследие). Т. 5. — 564 с.
65. Кассирер, Э. Теория относительности Эйнштейна / Пер. Е. С. Берловича и И. Я. Колубовского. — Пг., 1922, изд-во: Наука и Школа. — 144 с.
66. Китаева, Л.А. Философия религии Германа Когена: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / Китаева Любовь Александровна. — Саратов, 2005. — 154 с.
67. Ковров, А.Э. Современные стратегии обоснования свободы воли: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Ковров Александр Эдуардович. — М., 2012. — 158 с.
68. Коген, Г. Науки о духе и философия. / Пер. с нем. В.Н. Белова // Кантовский сборник. — 2008. — № 1 (27). — С. 82–86.
69. Коген, Г. Польский еврей (пер. с нем. Белова В.Н.) // Личность. Культура. Общество. — 2019. — Т. XXI, Вып. 3–4. №№ 103-104. — С. 49–55.
70. Коген, Г. Проблема понятия религии в отношении к истории религии и метафизике (перевод В.Н. Белова) // *Judaica Petropolitana*. — 2018. — №9. — С. 103–114.
71. Коген, Г. Теория опыта Канта / Пер. с нем. В.Н. Белова. — М.: Академический Проект, 2012. — 618 с.
72. Коген, Г. Трансцендентальный метод. Перевод Тютюнникова А.А. // Тютюнников А.А. Герман Коген: идея трансцендентального метода (часть I)

// Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. — 2018. — № 2. — С. 7–26.

73. Коген, Г. Эстетика чистого чувства. Т. 1. §11. Эстетическое чувство любви. / Пер. с нем. Т.А. Акиндиновой. // *Studia culturae*. Вып. 3. Альманах кафедры философии культуры и культурологии и Центра изучения культуры филос. ф-та Санкт-Петербургского ун-та. — СПб. — 2002. — С. 219–232.
74. Коген, Г. Этические и исторические мотивы религии (перевод В.Н. Белова) // *Judaica Petropolitana*. Исследования еврейской философии и интеллектуальных традиций иудаизма. — 2015. — №3. — С. 218–223.
75. Колеров, М.А. Русский Коген: некрологи 1918 года // *Кантовский сборник*. — 2018. — Т. 37, №2. — С. 58–63.
76. Круглов, А.Н. О понятии критики и о критическом методе у Канта // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. — 2023. — Т. 7, № 2. — С. 225–260.
77. Круглов, А.Н. *Трансцендентализм в философии*. — М.: Восход-А., 2000. — 383 с.
78. Курхинен, П. Человеческое достоинство, этический социализм и советская этика // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. — 2015. — № 2 (30). — С. 107–119.
79. Крыштоп, Л.Э. Кант о моральной религии разума и религиозном плюрализме // *Философия религии: аналитические исследования*. — 2020. — Т.4, № 1. — С. 42–63.
80. Крыштоп, Л.Э. Лекции Канта по логике и их значение для современного кантоведения // *Вопросы философии*. — 2022. — №4. — С. 105–115.
81. Лейбниц, Г.В. *Соч.* — М.: Мысль, 1983. — Т. 2. — 686 с.

- 82.Лейтмане, И. Учение о бесконечном суждении Якова Гордина // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). — 2010. — 568 с.
- 83.Люфт, С. Конструкция и конституция, или Каково содержание опыта? Гуссерль vs. неокантианцы // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). — 2010. — 568 с.
- 84.Махлин, В.Л. Бахтин и неокантианство (подступы к проблеме) // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / под ред. И.Н. Грифцовой, Н.А. Дмитриевой. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). — 2010. — С. 441–461.
- 85.Мешков, И.М. Чувственное познание ценностных ориентаций в философии неокантианства // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. — 2018. — Т. 7, № 1. — С. 50–57.
- 86.Мунк, Р. Другой критический идеализм Германа Коген (перевод В.Н. Белова) // Кантовский сборник. — 2015. — №4 (54). — С. 65–66.
- 87.Наторп, П. Кант и Марбургская школа / Пауль Наторп. Избранные работы / Сост. В. А. Куренной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского») — 384 с.
- 88.Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / под ред. И.Н. Грифцовой, Н.А. Дмитриевой. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). — 2010. — 567 с.
- 89.Нижников, С.А., Радое Голович. Диалектика А.Ф. Лосева и феноменология // Вопросы философии. — 2020. — № 6. — С. 116–125.

90. Нижников, С.А. Диалектика А.Ф. Лосева и Г.В.Ф. Гегеля // Вопросы философии. – 2021. – №6. – С. 36–44.
91. Ницше, Ф. Сумерки идолов / Собр. соч., т. 2. М.: Мысль, 1990. — 829 с.
92. Ньютон, И. Математические начала натуральной философии. М.: Наука, 1989. — 688 с.
93. Перцев, А. С. «Философия математики» Германа Когена, или Что не так с марбургским методом // Вопросы философии. — 2023. — № 2. — С. 27–41.
94. Платон. Государство. Законы. Политик. М.: Мысль, 1998. — 798 с.
95. Пома, А. Критическая философия Германа Когена / пер. с ит. О.А. Поповой. М.: Академический проект, 2012. — 319 с.
96. Пома, А. Критический идеализм в эпоху различия // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). — 2010. — 568 с.
97. Пружинин, Б.И. Неокантианство и радикальный конструктивизм: тема реальности // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). — 2010. — 568 с.
98. Рубинштейн, С.Л. О философской системе Г.Когена // Историко-философский ежегодник'92. — М. — 1994. — С. 247–248.
99. Савинцев, В.И., Попова, В.С. Пространство и время как априорные формы в работах Германа Когена и Ивана Лапшина // Кантовский сборник. — 2022. — Том 41. — №4, — С. 94–121.
100. Саккетти, А.Л. Учение Когена о форме музыки // Искусство как язык — языки искусства. Государственная академия художественных наук и

эстетическая теория 1920-х гг. — М.: Новое литературное обозрение. — 2017. С. 412–446.

101. Саккетти, А.Л., Дмитриева, Н.А. Философия Германа Когена (публикация, предисловие и комментарии Н. А. Дмитриевой) // Кантовский сборник. — 2021. — Т. 40, №2. — С. 95–130.
102. Секундант, С. Г. Теория бесконечно малых и ее роль в становлении философско-методологической концепции г. Когена // Epistemology & Philosophy of Science. 2010. №4. С. 219–222.
103. Семенов, В. Е. Доминирующие парадигмы трансцендентализма в западноевропейской философии. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — 687 с.
104. Семенов, В.Е. Кант и Марбургская школа // Вестник РУДН. Серия: Философия. — 2023. — Т. 27. — № 3. — С. 541–555.
105. Семенов, В.Е. Конструктивное мышление в критической философии Германа Когена // Кантовский сборник. — 2022. — Т. 41, № 3. — С. 76–101.
106. Семенов, В.Е. Неклассическая философская мысль как неоклассическая: Герман Коген // Неклассическая философская мысль: история и современность. Материалы Межвузовской конференции. Федеральное агентство по образованию, Российский государственный гуманитарный университет. — М.: РГГУ. — 2008. — С. 112–120.
107. Семенов, В.Е. Трансцендентальные основы понимания (И. Кант и неокантианство): монография. — Владимир: Изд-во Владимир. Гос. ун-та. — 2008. — 228 с.
108. Синкевич, Г.И. Развитие понятия числа и непрерывности в математическом анализе до конца XIX века: автореферат дисс. ... доктора физико-математических наук. М., 2018.

109. Соболева, М.Е. Герман Коген и Михаил Бахтин: диалог об эстетике? // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / под ред. И.Н. Грифцовой, Н.А. Дмитриевой. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). — 2010. — С. 462–477.
110. Соболева, М.Е. Трансцендентализм и его формы // Трансцендентальный журнал. — 2020. — Т. 1, № 1. — С. 3–13.
111. Сокулер, З.А. Герман Коген и его идея логики чистого познания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. — 2021. — Т. 25, № 3. — С. 378–393.
112. Сокулер, З.А. Герман Коген и философия диалога. — М.: Прогресс-Традиция, 2008. — 312 с.
113. Сокулер, З.А. Герман Коген как актуальный мыслитель. Размышляя над книгой: Коген Г. Теория опыта Канта // Вопросы философии. — 2013. — № 1. — С. 154–164.
114. Сокулер, З.А. Идеи для новой концепции субъекта в «Религии разума из источников иудаизма» Германа Когена // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / под ред. И.Н. Грифцовой, Н.А. Дмитриевой. — М.: РОССПЭН. — 2010. — С. 417–426.
115. Сокулер, З.А. Коген Герман. Философская антропология. — 2021. — Т. 7. — № 2. — С. 211–238.
116. Сокулер, З.А. Логика чистого познания Германа Когена как философия науки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. — 2022. — Т. 26, № 3. — С. 658–671.
117. Сокулер, З.А. Понятие добродетели в религиозной философии Германа Когена // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. — 2019. — Т. 23, № 4. — С. 398–412.

118. Сторчеус, Н.В. Влияние Германа Когена на Русское баденское неокантианство (на материале творчества Бориса Валентиновича Яковенко) // Герман Коген в истории русской философии: Тезисы докладов и программа Международной научной конференции, Москва, 04–05 июня 2018 года. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН). – 2018. – С. 26–27.
119. Сторчеус, Н.В. Русское неокантианство: баденская школа // Сборник научных трудов кафедр гуманитарных дисциплин. – Рязань: Рязанский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова. – 2011. – Выпуск 12. – С. 179–184.
120. Сторчеус, Н.В. Философия истории сквозь "очки неокантианства" // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – 2020. – Т. 40, № 4. – С. 30–36.
121. Тютюнников, А.А. Герман Коген: идея трансцендентального метода (часть I) // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. — 2018. — № 2. — С. 7–26.
122. Тютюнников, А.А. Герман Коген: идея трансцендентального метода (часть II) // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. — 2018. — № 3. — С. 47–59.
123. Устюгова, Е.Н. Созвучие эстетики Когена с идеями русского и немецкого авангарда первой четверти 20 века // Terra Aestheticae. — 2018. — № 2. — С. 56–68.
124. Фейнман, Р., Лейтон, Р., Сэндс, М. Фейнмановские лекции по физике: в 4 ч. Ч. 3–4. 3-е изд. — М.: Мир, 1976. — 495 с.
125. Феррари, М. Дмитрий Гавронский и Эрнст Кассирер: из истории Марбургской школы // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой.

— М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). — 2010. — С. 249–250.

126. Флоренский, П.А. Введение к диссертации «Идея прерывности как элемент мирозерцания» / Историко-математические исследования. Вып. XXX. — М. — 1986. — С. 160.
127. Фохт, Б.А. Избранное (из философского наследия) / Публикация, предисловие, подготовка текста, комментарии Н.А. Дмитриевой. — М.: Прогресс-Традиция, 2003. — 456 с.
128. Фролова, Е. А. Неокантианство в русской философии права во второй половине XIX — первой половине XX века: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Фролова Елизавета Александровна. — М., 2013. — 430 с.
129. Фролова, Е. А. Методологические проблемы науки о праве в учении Б.А. Кистяковского (полемика Марбургской и Баденской школ неокантианства) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 2012. — № 3. — С. 83–93.
130. Хольцхай, Х. О метафизических проблемах в марбургском неокантианстве // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / под ред. И.Н. Грифцовой, Н.А. Дмитриевой. — М.: РОССПЭН. — 2010. — 568 с. — С. 31–42.
131. Черняк, В.С. Проблема генезиса классической науки в работах Александра Койре (Обзор) // Методологические проблемы генезиса науки. — 2013. — №2013. — С. 24–82.
132. Шиндлер, Р. От «вечного принципа логики» к мессианскому будущему. Аспекты времени в когеновской критике рациональности // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). — 2010. — 568 с. — С. 427–440.

133. Штейнберг, А.З. Герман Коген как воспитатель (1842-1918) // *Философские сочинения / сост., авт. предисл., коммент. В.Г. Белоус; авт. послесл., коммент. Л.Н. Столович.* — СПб.: Изд-во «Мирь», 2011. — С. 284–309.
134. Шохин, В.К. Философская дезинтеграция и шанс практической философии / В. К. Шохин // *Вопросы философии.* – 2023. – № 9. – С. 32–44.
135. Эдель, Г. Неокантианство сегодня: нерешенные вопросы // *Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / под ред. И.Н. Грифцовой, Н.А. Дмитриевой.* — М.: РОССПЭН. — 2010. — С. 532–539.
136. Юлина, Н.С. Философский натурализм: О книге Дэниела Деннета «Свобода эволюционирует». — М.: Канон+. — 2007. — 240 с.
137. Юшкевич, А.П. Идеи обоснования математического анализа в XVIII ве-ке, в кн. Л. Карно. Размышления о метафизике исчисления бесконечно малых. — М.-Л.: ОНТИ, 1936. — 328 с.
138. Adelman, D. Einheit des Bewusstseins als Grundproblem der Philosophie Hermann Cohens: vorbereitende Untersuchung für eine historisch-verifizierende Konfrontation der Fundamentalontologie Martin Heideggers mit Hermann Cohens "System der Philosophie". — Potsdam: Universitätsverlag Potsdam. Edited by Görge K. Hasselhoff & Beate Ulrike La Sala, 2012. — 323 S.
139. Altmann, A. Hermann Cohens Begriff der Korrelation, in zwei Welten. Siegfried Moses zum 75. Geburtstag, hg. von H. Tramer, Tel Aviv, Verlag Bitan, 1962. — S. 377-399.
140. Apelt, E.F. Metaphysische Betrachtungen über die Welt in Anhandlungen der Fries'schen Schule, hg. Apelt, Schleiden, Schlömilch und Schmid; Heft 2, 1849. — S. 96, 103.

141. Bauch, B. Immanuel Kant // Kant-Studien, 16 (1-3). Lpz.: Göschen, — 1911. — S. 133.
142. Beiser, F. Hermann Cohen: An Intellectual Biography. Oxford: Oxford University Press, 2018. — 387 p.
143. Beiser, F. The genesis of Neo-Kantianism, 1796–1880. Oxford University Press, Oxford, 2014. — 626 p.
144. Belov, V.N. Cohen in Russland: einige allgemeine Bemerkungen // “Facciamo l’uomo”: proposte filosofiche per un umanesimo critico. Studi in onore di Andrea Poma. Milano-Udine: Mimesis. — 2021. — S. 145–149.
145. Belov, V.N. Hermann Cohens Lehre in Russland: Besonderheiten der Rezeption // Folia Philosophica. Katowice. — 2016. — Vol. 35. — P. 9–29.
146. Belov, V.N. Cohens Ethik und ihre Rezeption in der russischen Philosophie des Rechts // IDEA – Studia nad strukturą i rozwojem pojęć filozoficznych, Białystok. — 2015. — № XXVII. — S. 373–381.
147. Belov, V.N. Hermann Cohen in the History of Russian Neo-Kantianism // Russian Studies in Philosophy. — 2016. — Vol. 54, Iss. 5, — P. 395–407.
148. Brandt, R. Hermeneutik und Seinslehre bei Hermann Cohen. — 1933. In: R. Brandt, F. Orlik (eds) Philosophisches Denken - Politisches Wirken: Hermann Cohen-Kolloquium Marburg 1992. Olms, Hildesheim. — S. 37–54.
149. Brelage, M. Studien zur Transzendentalphilosophie. Berlin, De Gruyter. — 1965. — XI. — 256 S.
150. Brelage, M. Transzendentalphilosophie und konkrete Subjektivität. Eine Studie zur Geschichte der Erkenntnistheorie im 20. Jahrhundert. Berlin, 1965. — 465 S.

151. Buek, O. Die Atomistik und Faradays Begriff der Materie, Marburg, 1905. — S. 139–165.
152. Buek, O. Michael Faradays System der Natur und seine begrifflichen Grundlagen. In: Philosophische Abhandlungen zu H. Cohens 70. Geburtstag. — Berlin, 1912. — S. 99–122.
153. Cassirer, E. Der kritische Idealismus und die Philosophie des “gesunden Menschenverstandes”. Berlin, Boston: De Gruyter, 1906. — 355 S.
154. Cassirer, E. Hermann Cohen und die Erneuerung der Kantischen Philosophie // Kant-Studien. — 1912. — № 17. — S. 252–273.
155. Cassirer, E. Leibniz' System in seinen wissenschaftlichen Grundlagen. Gesammelte Werke. ed. Birgit Recki. — Hamburg: Meiner, 1998. Bd. I. — 540 S.
156. Cassirer, E. Leibniz' System in seinen wissenschaftlichen Grundlagen. Gesammelte Werke. ed. Birgit Recki. — Hamburg: Meiner, 1998. Bd. II. — 715 S.
157. Cassirer, E. Nachgelassene Manuskripte und Texte, Bd. 18: Ausgewählter wissenschaftlicher Briefwechsel / Hrsg. von J. M. Krois. Hamburg, 2009. — 380 S.
158. Cohen, H. Begriff der Religion im System der Philosophie / Cohen H. Werke. Bd. 10. Hrsg. von Hermann-Cohen-Archiv am Philosophischen Seminar an der Universität Zrich unter der Leitung von H. Holzhey. Georg Olms Verlag; 1., 2., erweiterte Reprintauflage: Hildesheim, 2002. Mit einer Einleitung von Andrea Poma (1. August 2002). — 164 S.
159. Cohen, H. Briefe. Ausgewählt und hg. von Bertha und Bruno Strauss. Berlin, 1939. — S. 42.

160. Cohen, H. Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik / Cohen H. Werke. Bd. 5. Tl. 1. Hildesheim, 1984. — 181 S.
161. Cohen, H. Die platonische Ideenlehre psychologisch entwickelt. Schriften zur Philosophie und Zeitgeschichte, 2 Bde., hg. von A. Grönland und E. Cassirer, Berlin, 1928. — S. 403-464.
162. Cohen, H. Einleitung mit kritischem Nachtrag zu F. A. Lange «Geschichte des Materialismus», Leipzig 1896, in dritter, erweiterter Bearbeitung 1914 (=Werke, Bd. 5, Teil II); abgedruckt in S 2. 1914. — S. 171-302
163. Cohen, H. Kants Begründung der Ethik, Berlin, Dümmler, 1877; Berlin, Bruno Cassirer, 1910. — 667 S.
164. Cohen, H. Kants Theorie der Erfahrung, Berlin, 1871, 2. neubearbeitete Auflage, 1885. — 616 S.
165. Cohen, H. Logik der reinen Erkenntnis / Cohen H. Bd. 4. 4. Aufl. Hildesheim, 1977. — 722 S.
166. Cohen, H. Platons Ideenlehre und die Mathematik, in: Ders.: Schriften zur Philosophie und Zeitgeschichte, 2 Bde., hg. von A. Grönland und E. Cassirer, Berlin, 1928. S. — 7-361.
167. Cohen, H. Religion der Vernunft aus den Quellen des Judentums. 2 Aufl. Köln, 1959. — S. 5.
168. Cohen, H. Religion Und Sittlichkeit: Eine Betrachtung Zur Grundlegung Der Religionsphilosophie. Wentworth Press, 2018. — S. 114-115.
169. Cohen, H. Schriften zur Philosophie und Zeitgeschichte, 2 Bde., hg. von A. Grönland und E. Cassirer, Berlin, 1928 / Cohen, Hermann; Görland, Albert & Cassirer, Ernst (1928). Schriften zur Philosophie und Zeitgeschichte. Annalen der Philosophie Und Philosophischen Kritik 7. — S. 28-29.

170. Cohen, H. System der Philosophie, II. Teil. Metaphysik, 1879 / Cohen, Hermann (1906). System der Philosophie. Zweiter Teil: Ethik des reinen Willens. Philosophical Review 15 (1). — S. 78-83.
171. Cohen, H. Von Kants Einfluss auf die deutsche Kultur. Rede bei der Marburger Universitäts-Feier des Geburtstages Sr. Majestät des Kaisers und Königs am 17. März 1883. Dümmler, Berlin, 1883. — S. 6-7.
172. Cohen, H. Werke, 16 Bde., hg. vom Hermann-Cohen Archiv am Philosophischen Seminar der Universität Zürich unter der Leitung von Helmut Holzhey. Hildesheim, 1977 ff., I. / Holzhey, Helmut (1977). Das Hermann-Cohen-Archiv in Zürich. Zeitschrift für Philosophische Forschung 31 (3). — S. 443 - 452.
173. Cohen, H. Zur Controverse zwischen Trendelenburg und Kuno Fischer // Cohen H. Schriften zur Philosophie und Zeitgeschichte. Hrsg. von A. Görland und E. Cassirer. Bd. I., Berlin, 1928 / Zeitschrift Für Völkerpsychologie Und Sprachwissenschaft 7. — S. 249-296.
174. Cohen, H. Ästhetik des reinen Gefühls. Erster Band // Werke. Bd. 8. Hildesheim; New York, 1982. — 401 S.
175. Cohen, H. Die Nächstenliebe im Talmud. Ein Gutachten dem Königlichen Landgerichte zu Marburg erstattet, 1888 in Judische Schriften, 3 Bde., hg. von Bruno Strauss, mit einer Einleitung von Franz Rosenzweig, Berlin, Schwetschke, 1924. — 35 S.
176. Czarnawska, M. Platońska teoria idei w interpretacji filozofii marburskiej. Białystok 1988. — S. 113.
177. Dmitrieva, N. Hermann Cohens Konzept der Anthropodizee in der Sicht Jacob Gordins // Kantovsky Sbornik: Kant Studies Journal. Калининград: Immanuel Kant Baltic Federal University Press. — 2015. — S. 78–86.

178. Dmitrieva, N. Mensch und Geschichte. Zur „anthropologischen Wende“ im russischen Neukantianismus // *Etica & Politica / Ethics & Politics*. — 2010. — № XII. 2. — S. 82–103.
179. Dmitrieva, N.A. Hermann Cohen's Ethical Ideas in the Works of Boris Pasternak, *Russian Studies in Philosophy*. — 2020. — Vol 58, № 4. — P. 279–291.
180. Dmitrieva, N.A. The Kantian Origins of Sergei Rubinstein's Theory of Moral Improvement. *Journal of Philosophy of Education*. — 2021. — Vol. 55, Iss. 6. — P. 1126–1141.
181. Dvorkin, I. Bakhtin and Cohen: The First Stages in Building the Philosophical System // *RUDN Journal of Philosophy*. — 2021. — №25 (3). — P. 436–456.
182. Ebbinghaus, J. Hermann Cohen als Philosoph und Publizist. *Archiv für Philosophie* 6 (1/2). — 1956. — S. 116, 312.
183. Ebbinghaus, J. Hermann Cohen in «*Neue Deutsche Biographie*», Bd. 3, Berlin, Duncker und Humboldt, 1957. — S. 114, 121.
184. Edel, G. Der Zusammenhang der Systemteile in ihrer methodischen Verknüpfung // *Hermann Cohen und die Erkenntnistheorie*, Wolfgang Marx, Ernst Wolfgang Orth, Königshausen & Neumann, 2001. — S. 110-122.
185. Edel, G. Die Aktualität Cohens in der gegenwärtigen Philosophie // *ZENO. Jahrbuch für Literatur und Kritik*, 2014. — №35. — S. 98-108.
186. Edel, G. Kantianismus oder Platonismus? Hypothese als Grundbegriff der Philosophie Cohens / *Il cannocchiale. Rivista di studi filosofici*, 1991. — S. 36-85.
187. Edel, G. Von der Vernunftkritik zur Erkenntnislogik. Die Entwicklung der theoretischen Philosophie Hermann Cohens, Freiburg/München: Karl Alber, 1988. — 422 S.

188. Elsenhans, Th. Fries und Kant. Ein Beitrag zur Geschichte und zur systematischen Grundlegung der Erkenntnistheorie, Bd. 2. Giessen: Töpelmann, 1906. — 347 S.
189. Falkenburg, B. Hermann Cohens Bedeutung für die Philosophie, In: Görge K. Hasselhoff (Hrsg.): „Diese Einheit von Erzeugen und Erzeugnis fordert den Begriff des reinen Denkens“, Potsdam, Universitätsverlag Potsdam, 2020. — S. 115–136.
190. Falkenburg, B. Kants Kosmologie. Die wissenschaftliche Revolution der Naturphilosophie im 18. Jahrhundert // Frankfurt/M.: Klostermann. Tijdschrift Voor Filosofie 62 (3). — 2000. — S. 589-590.
191. Falkenburg, B. "On Method: The Fact of Science and the Distinction between Natural Science and the Humanities" // Kant Yearbook. — vol. 12, no. 1. — 2020. — P. 1-31.
192. Flach, W. Einleitung // Cohen H. Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik. Frankfurt/M., 1968. — 181 S.
193. Frege, G. Rez. zu: H. Cohen, Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte in: Zeitschrift für philosophische Kritik, 1885. — S. 324-329.
194. Friedman, M. Kant and the Exact Sciences, Cambridge/Mass.: Harvard University Press, 1992. — 17–357 p.
195. Fries, J.F. System der Philosophie als evidente Wissenschaft. Leipzig, 1804. — 386 S.
196. Gawronsky, D. Das Urteil der Realität und seine mathematischen Voraussetzungen. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Philosophischen Fakultät der Universität Marburg. Marburg, 1910. — 120 S.

197. Gigliotti, G. Hermann Cohen e la fondazione kantiana dell'etica, Firenze, Sansoni, 1977. — 497 p.
198. Giovanelli, M. Hermann Cohen's Das Princip der Infinitesimal-Methode: The history of an unsuccessful book // Studies in History and Philosophy of Science Part A. — 2016. — № 58. — S. 9-23.
199. Gordin, J. Untersuchungen zur Theorie des unendlichen Urteils. Berlin: Akademie Verlag, 1929. — 168 S.
200. Gottfried, M. Immanuel Kant: Ontologie und Wissenschaftstheorie, Berlin, New York: De Gruyter, 2011. — 243 S.
201. Graupe, H. Die Stellung der Religion im Systematischen Denken der Marburger Schule, Diss., Berlin, 1930. — S. 11.
202. Grönland, A. Ethik als Kritik der Weltgeschichte, Leipzig/Berlin, B.G. Teubner, 1914. — 404 S.
203. Guttmann, J. Die Philosophie des Judentums (Geschichte der Philosophie in Einzeldarstellungen. Abt. I: Das Weltbild der Primitiven und die Philosophie des Morgenlandes, Bd.3), Munich, Ernst Reinhardt, 1933. — 412 S.
204. Günter, V.H. Philosophie des Fortschritts: Hermann Cohens Rechtsfertigung der bürgerlichen Gesellschaft, Munich, Wilhelm Goldmann Verlag, 1972. — 128 S.
205. Hartmann N. Grundzüge einer Metaphysik der Erkenntnis. Berlin: De Gruyter, 1965. — 572 S.
206. Hartmann N. Systematische Methode. In: kleinere Schriften. Bd. 3. Vom Neukantianismus zur Ontologie. Berlin: De Gruyter, 1958. — 395 S.
207. Hartmann N. Systembildung und Idealismus. In: Kleinere Schriften. Bd. 3. Vom Neukantianismus zur Ontologie. Berlin: De Gruyter, 1958. — 395 S.

208. Hasselhoff, G., Adelman, D., Falkenburg, B., Stünkel, K. „Diese Einheit von Erzeugen und Erzeugniss fordert den Begriff des reinen Denkens“. Vorträge zu Erkenntnistheorie und Religion im Denken Hermann Cohens. Universität Potsdam, 2020. — 190 S.
209. Heidegger, M. Kant und das Problem der Metaphysik. Vittorio Klostermann, Frankfurt a. M., 1929. S. 16–17.
210. Holzhey H. Cohen und Natorp. Bd. 1: Ursprung und Einheit. Die Geschichte der “Marburger Schule” als Auseinandersetzung um die Logik des Denkens. Bd. 2: Der Marburger Neukantianismus in Quellen. Basel-Stuttgart: Schwabe & Co; 1986. — S. 31–79.
211. Holzhey H., Mudroch V. Historical Dictionary of Kant and Kantianism. Lanham, Toronto, Oxford: Scarecrow Press, 2005. — 416 p.
212. Husserl, E. Kant und die Idee der Transzendentalphilosophie. – Husserliana, Bd. 7. Den Haag, 1956. — S. 382.
213. Kantor, G. Rez. zu: H. Cohen, Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte in: Deutsche Literaturzeitung V, 1884. — S. 266–268.
214. Kants gesammelte Schriften vol.4. Berlin-Brandenburg (formerly: Royal Prussian) Academy of Sciences (eds.). Berlin: Walter de Gruyter, 1902. — S. 472.
215. Karagod, J. Contemporary Russian Studies of the Life and Works of Hermann Cohen // Proceedings of the 4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2019). Published by Atlantis Press. — 2019. — Vol. 329. P. 176–178.
216. Kinkel, W. Hermann Cohen. Eine Einführung in sein Werk. Stuttgart, Strecker und Schröder, 1924. — 356 S.
217. Kinkel, W. Hermann Cohen. Sein Leben und sein Werk. Stuttgart, 1924. — S. 67.

218. Köhnke, K.Ch. Entstehung und Aufstieg des Neukantianismus. Die deutsche Universitätsphilosophie zwischen Idealismus und Positivismus. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1993. — S. 270-275.
219. Krijnen, Ch. Philosophie als System. Prinzipientheoretische Untersuchungen zum Systemgedanken bei Hegel, im Neukantianismus und in der Gegenwartsphilosophie. – Würzburg: Königshausen & Neumann GmbH, 2008. – 438 S.
220. Lasswitz, K. Geschichte der Atomistik, Voss, Hamburg-Leipzig, 1890, 2. Bd. — S. 5.
221. Lehmann, G. Geschichte der Philosophie, VIII-IX: Die Philosophie des neunzehnten Jahrhunderts, I-II. Bd. 9, 1953. — 315 S.
222. Leibniz, G.W. Hauptschriften zur Grundierung der Philosophie, hrsg. von. E. Cassirer, Meiner, Hamburg, 1996, Bd. I. — 329 S.
223. Lembeck, K.H. Platon in Marburg: Platon-Rezeption und Philosophiegeschichtsphilosophie bei Cohen und Natorp. Koenigshausen & Neumann, 1994. — 460 S.
224. Lotze, H. Metaphysik. Drei Bücher der Ontologie, Kosmologie und Psychologie (System der Philosophie II). Leipzig, 1879. — 604 S.
225. Luft, S. The philosophy of the Marburg school: from the critique of scientific cognition to the philosophy of culture. In: Warren N de, Staiti A (eds) New approaches to Neo-Kantianism. Cambridge University Press, Cambridge, 2015. — p. 221–239.
226. Marcuse, H. Transzendentaler Marxismus? // Die Gesellschaft. B. — 1930. — № 10. — S. 304–326.
227. Marx, W. Transzendente Logik als Wissenschaftstheorie. Systematisch-kritische Untersuchungen zur philosophischen Grundlegungsproblematik in

- Cohens "Logik der reinen Erkenntnis". Frankfurt am Main: Klostermann, 1977. — S. 9–92.
228. Moog, W. Logik, Psychologie und Psychologismus, Halle, M. Niemeyer, 1919. — S. 55.
229. Müller, F.A. Das Problem der Continuität in Mathematik und Mechanik: historische und systematische Beiträge. Elwert, Marburg, 1886. — S. 96.
230. Müller, P. Einleitung I. Inhaltlicher Überblick und Vergleich der zwei Auflagen des Werks / Cohen H. Kants Begründung der Ethik. 3 Aufl. / Cohen H. Werke. Bd. 2. Herausg. H.Holzhey. Zürich, 2001. — S. 1.
231. Natorp, P. Allgemeine Logik. In: W. Flach - H. Holzhey, Erkenntnistheorie und Logik im Neukantianismus. Texte von Cohen, Natorp, Cassirer, Windelband, Rickert, Lask, Bauch. Hildesheim, Gerstenberg Verlag, 1980. — S. 227.
232. Natorp, P. Hermann Cohen als Mensch, Lehrer und Forscher: Gedächtnisrede, gehalten in der Aula der Universität Marburg, 4. Juli 1918 / von Paul Natorp. Marburg: Elwert, 1918. — 30 S.
233. Natorp, P. Hermann Cohens philosophische Leistung unter dem Gesichtspunkte des Systems // Hermann Cohen / Helmut Holzhey (Hrsg.). Frankfurt am M., 1994. — 38 S.
234. Natorp, P. Platons Ideenlehre: Eine Einführung in den Idealismus. Leipzig, 1903. — 344 S.
235. Natorp, P. Quantität und Qualität in Begriff, Urteil und gegenständlicher Erkenntnis // «Philosophische Monatshefte». — 1891. — №27. — S. 1–32.
236. Natorp, P. Die logischen Grundlagen der exakten Wissenschaften. Leipzig/Berlin, 1921, Reprint Wiesbaden, 1969. — 452 S.

237. Nelson, L. Rez. zu H. Cohen, Logik der reinen Erkenntnis in Göttingische Gelehrte Anzeigen, 1905, — S. 610-30. Neudruck in: Nelson, L. Gesammelte Schriften, Bd. II, Meiner, Hamburg, 1973, S. 3-27.
238. Noras A.J. Geschichte des Neukantianismus / übersetzt von Tomasz Kubalica. Berlin, etc.: Peter Lang, 2020.
239. Palágyi M. Kant und Bolzano. Eine kritische Parallele. Halle 1902.
240. Patton L. Hermann Cohen's History and Philosophy of Science. A thesis submitted to McGill University in partial fulfilment of the requirements of the degree of Ph.D., 2004.
241. Poma A. Zeitgemäße Unzeitmäßigkeit. In: Renz, Ursula; Bienenstock, Myriam; Holzhey, Helmut; Poma, Andrea (2011). Zeitgemässe Unzeitgemässheit: Hermann Cohens Philosophie heute. Deutsche Zeitschrift für Philosophie, 59(2):311-322.
242. Poma A., Belov V.N. Is Hermann Cohen a Classical Philosopher? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2021. Т. 25, № 3. С. 371–377.
243. Rosenzweig F. Der Stern der Erlösung, The Hague, Martinus Nijhoff, 1976. S. 23.
244. Russel B. The Principles of Mathematics, Cambridge University Press, Cambridge. London: Allen & Unwin 1903 (1937), 338 ff.
245. Rutherford, Donald (2008). Leibniz on Infinitesimals and the Reality of Force. In Douglas Jesseph & Ursula Goldenbaum (eds.), Infinitesimal Differences: Controversies Between Leibniz and His Contemporaries. Walter de Gruyter.
246. S. W., Bd. II., S. 471–479. [J.G. Fichtes sämtliche Werke, hg. J.H. Fichte, 8 Bde., Berlin, 1845–1846, Bd. II, S. 478 f.]

247. Scheler M. Die transzendente und die psychologische Methode. Lpz., 1900.
248. Schmid P. Ethik als Hermeneutik: Systematische Untersuchungen zu Hermann Cohens Rechts und Tugendlehre. Würzburg, 1995.
249. Schnädelbach H. Philosophie in Deutschland 1831–1933. Frankfurt a/M., 1983.
250. Schulthess P. Einleitung // Cohen H. Das Prinzip der Infinitesimal-Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik. Werke. Bd. 5. Tl. 1. Hildesheim, 1984.
251. Stadler A. Kants Theorie der Materie, Hirzel, Leipzig 1883.
252. Stang N.F. Hermann Cohen and Kants Concept of Experience. In: Philosophie und Wissenschaft bei Hermann Cohen, Veröffentlichungen des Instituts Wiener Kreis, Bd. 28. Wien: Springer. P. 21.
253. Stolzenberg J. Ursprung und System. Probleme der Begründung systematischer Philosophie im Werk Hermann Cohens, Paul Natorps und beim frühen Martin Heidegger. Tijdschrift Voor Filosofie 59 (1): 154-155. 1997.
254. Systemphilosophie als Selbsterkenntnis: Hegel und der Neukantianismus / Hrsg. von Fulda H.F., Krijnen Ch. – Würzburg: Königshausen & Neumann, 2006. – 178 S. – (Studien zum System der Philosophie; Bd. 7).
255. Uehling Th.E. The Forgotten Principle: Kant's Anticipation of Perception, in G. FUNKE (Hrsg.), Akten des 5. Internationalen Kant-Kongresses Mainz. 4-8. April 1981, Bouvier, Bonn 1981.
256. Uko S. Der Gottesbegriff in der Philosophie Hermann Cohens, Berlin, Siegfried Scholem, 1927. S. 50.

257. Vaihinger H. (1892). *Commentar zu Kants Kritik der reinen Vernunft*, Vol 2. Spemann, Stuttgart. S. 138.
258. Wiehl R. *Identity and correlation in Hermann Cohen's system of philosophy // Hermann Cohen's Critical Idealism.*
259. Winter E. *Ethik und Rechtswissenschaft. Eine historisch-systematische Untersuchung zur Ethik-Konzeption des Marburger Neukantianismus im Werke Hermann Cohens*, Berlin, Duncker & Humblot, 1980.
260. Winter E. *Ethik und Rechtswissenschaft. Eine historisch-systematische Untersuchung zur Ethik-Konzeption des Marburger Neukantianismus im Werke Hermann Cohens*, Berlin, Duncker & Humblot, 1980.